

БАНКАЎСКІ ВЕСНІК

<http://www.nbrb.by/bv>

12 [677] снежань 2019

МАТЕРІАЛЫ

Международной
нумизматической конференции
«Белорусскому рублю – 25»

14–16 октября 2019 г.

Часть I

**Приветствие Председателя Правления
Национального банка Республики Беларусь
П.В. КАЛЛАУРА**

Уважаемые участники конференции!

От имени Правления Национального банка Республики Беларусь и себя лично приветствую вас и поздравляю с открытием IX Международной нумизматической конференции.

Наш форум проходит в знаковые для белорусской финансовой системы дни. Ровно четверть века назад парламент нашей страны законодательно объявил белорусский рубль единым законным платежным средством, сделав его одним из главных атрибутов суверенитета молодого государства – Республики Беларусь.

За этот период национальная валюта и национальная денежная система прошли сложный путь становления и развития, переживая порой не самые простые времена. Сегодня можно с твердой уверенностью сказать, что белорусский рубль завершил период взросления и вступил в фазу ответственной, самостоятельной деятельности.

Последовательная и прозрачная денежно-кредитная политика, поддерживаемая мерами по макроэкономической стабилизации со стороны Правительства, обеспечила нормализацию ситуации на денежном рынке и снижение уровня инфляции в Республике Беларусь.

Теперь перед нами стоит важнейшая задача, которая сегодня весьма актуальна для многих центральных банков мира, – повысить уровень доверия к национальной валюте со стороны всех субъектов экономических отношений.

Наша стратегическая цель – закрепить главенствующую роль белорусского рубля в экономике Республики Беларусь на основе реализации последовательной политики по обеспечению ценовой стабильности и макроэкономической сбалансированности.

Уважаемые коллеги! В ближайшие дни вас ожидает интересная и насыщенная программа нумизматической конференции. В докладах и выступлениях будет представлена широкая палитра различных тем и мнений. Желаю вам извлечь как можно больше пользы, обогатиться новыми знаниями и знакомствами.

Удачи и всего самого доброго!

Редакционно-издательский совет

П.А.Маманович
(председатель совета, главный редактор)
А.О.Тихонов
(заместитель председателя совета)
А.М.Тимошенко
(заместитель главного редактора)
А.Ф.Галов
Д.Л.Калечиц
С.В.Калечиц
Е.Ф.Киреева
М.М.Ковалев
В.Н.Комков
И.В.Новикова
С.В.Салак
В.И.Тарасов
Ю.М.Ясинский

Номер подготовлен

Управлением информации
и общественных связей
Национального банка Республики Беларусь

Главный редактор

Петр Алексеевич Маманович

Зам. главного редактора

А.М.Тимошенко

Ответственный секретарь

С.В.Салак

Редакторы

И.В.Гилевич I.Gilevich@nbrb.by
В.Е.Кудина V.Kudina@nbrb.by
Т.В.Воронец T.Voronec@nbrb.by

Оформление и верстка

Е.С.Касилович E.Kasilovich@nbrb.by
Л.А.Поведайло L.Povedailo@nbrb.by

Адрес редакции

220008, г. Минск, просп. Независимости, 20
Тел.: (017) 219-23-84, 219-23-83, 220-21-84
Тел./факс 327-17-01
e-mail: bvb@nbrb.by

Отпечатано

на республиканском унитарном предприятии
«Издательство «Белорусский Дом печати»
Лицензия № 02330/106 от 30.04.2004
220013, г. Минск, пр. Независимости, 79

Заказ № ???

Подписано в печать 23.12.2019
Формат 60x84 1/8
Офсетная печать
Усл. печ. л. 8,37
Тираж 141 экз.

Журнал зарегистрирован
Министерством информации
Республики Беларусь 20.03.2009
Свидетельство о регистрации № 175

Точка зрения редакции
не всегда совпадает с мнением авторов.
Статьи в разделе «Научные публикации»
предварительно рецензировались.
Перепечатка материалов –
согласно Закону Республики Беларусь
«Об авторском праве и смежных правах»

Распространяется по подписке

Подписные индексы:

индивидуальная подписка – 74829
ведомственная подписка – 748292

Учредитель –
Национальный банк
Республики Беларусь

© Банкаўскі веснік, 2019

БАНКАЎСКІ ВЕСНІК

БАНКОВСКИЙ ВЕСТНИК
BANK BULLETIN JOURNAL

Информационно–аналитический и
научно–практический журнал
Национального банка Республики Беларусь

Журнал внесен в Перечень научных изданий Республики Беларусь
для опубликования результатов диссертационных исследований по экономическим наукам
Журнал входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

№ 12 (677) декабрь 2019 года. Издаётся с апреля 1992 года

СОДЕРЖАНИЕ

Александра ВОРОБЬЁВА

Музей денег Национального банка

Обновленная экспозиция в Музее денег Национального банка распахнула свои двери для посетителей 19 октября 2019 г. Ее открытие приурочено к юбилейной дате – 25-летию белорусского рубля. В статье раскрываются основные цели и задачи проекта, его структура, описываются подходы и способы подачи экспозиционного материала, описаны ведущие экспонаты, мультимедийные возможности. Важное место в экспозиции отведено истории наличных денежных знаков независимой Беларуси.

3

Ксения ШТАЛЕНКОВА

Визуальный дизайн национальных денег

На примере белорусских рублей демонстрируется, каким образом визуальный дизайн откликается на актуальные социокультурные условия, а также прослеживается ряд трансформаций художественных решений белорусской национальной валюты с 1994 г. по 2019 г. Кроме того, в контексте таких задач визуального дизайна денег, как просветительство, а также формирование коллективной культурной традиции и исторической памяти, анализируются дальнейшие возможные этапы формирования образа белорусских денег. В заключение отмечается, что с развитием цифровых технологий происходит дематериализация денег, в связи с чем визуальный дизайн денег сталкивается с новыми вызовами поиска выразительных средств репрезентации национальной идеи.

7

Вольга ЛАБАЧЭЎСКАЯ, Алена БОГАНЕВА

**Вобразнае вырашэнне серыі памятных манет
«Беларускія народныя легенды»**

У артыкуле разглядаецца мастацка-вобразнае ўвасабленне сюжэтаў і вобразаў беларускіх этыялагічных легендаў пра паходжанне некаторых жывёл, птушак, насякомых у адпаведнай серыі манет. Выбар тэмы і ўдалае вобразна-мастацкае вырашэнне серыі з'яўляюцца безумоўным унёскам у папулярызацыю каштоўнасцей беларускай культуры ў свеце, сцвярджаюцца яе адметнай нацыянальнай самабытнасці, існавання ў Рэспубліцы Беларусь самастойнай школы медальернага мастацтва.

13

Алена БОГАНЕВА, Таццяна ВАЛОДЗІНА

**Папулярызацыя фальклору праз тэматычныя серыі
беларускіх памятных манет: вопыт і перспектывы**

У артыкуле разглядаецца новая тэматыка беларускіх памятных манет этнакультурнай накіраванасці. Дзве магчымыя серыі з іх: беларускія народныя казкі, якія могуць быць паказаны не як асобныя творы, а ў жанравай сістэме казак, калі кожная казка можа адлюстроўваць тую ці іншую разнавіднасць (казкі пра жывёл, чарадзейныя, легендарныя і інш.); беларускі дзіцячы фальклор (калыханкі, забаўляны, лічылки і інш.). Казкі і дзіцячы фальклор могуць быць паказаны ў рэчышчы жывога выкарыстання ў сучаснай беларускай вёсцы (могуць быць «агучаны» аўтэнтычнымі аўдыёзапісамі).

19

Василий ОРЛИК**Редкие разновидности монет государства Тевтонского ордена в Пруссии, найденных на территории Украины**

Статья посвящена проблеме находок монет государства Тевтонского ордена в Пруссии на территории Украины, среди которых встречаются монеты, имеющие разную степень редкости. Автор вводит в научный оборот ряд новых монет, имеющих некоторые особенности в написании легенды, ранее не известных исследователям.

24

Елена ГЛАЗУНОВА, Игорь ШИШКОВ**Клад платёжных слитков близ села Ревны Брянской области 2019 г. и еще раз о насечках на слитках «новгородского» типа**

Исследование посвящено кладу XIV в. – середины XV в., обнаруженному в Брянской области в 2019 г. В научный оборот вводится новый нумизматический материал: к особенностям относятся наличие насечек на всех слитках и граффити на двух из них. Тезаврации с такими пометками происходили преимущественно на землях, граничащих с владениями Золотой Орды.

28

Раман КРЫЦУК**Раннепітоўскія манеты і зліткі ў зборах Нацыянальнага гістарычнага музея Рэспублікі Беларусь**

У артыкуле ўводзяцца ў навуковы абарот або ўдакладняюцца звесткі аб ранніх літоўскіх манетах і злітках, якія знаходзяцца ў зборы Нацыянальнага гістарычнага музея Рэспублікі Беларусь. Аўтар прыводзіць апісанне і фатаграфіі знаходак, пазначае іх ідэнтыфікацыйныя нумары.

32

Юрый ДЗЕНІСЕНКА, Андрэй КАРАЧ**Да пытання аб храналогіі літоўскіх эмісій Аляксандра Ягелончыка**

Даследаванне прысвечана пытання датавання і храналогіі эмісіі часоў праўлення Аляксандра Ягелончыка (1492–1506). На падставе пісьмовых крыніц, параўнання штэмпеляў, аналізу стылістыкі шрыфтаў, а таксама супастаўлення працягласці чаканкі і рэдкасці манет, аўтары прапануюць удакладненую храналогію чаканкі манет указанага перыяду.

41

Василий ЗАЙЦЕВ**Медные монеты Великого княжества Московского XIV–XV веков**

Статья посвящена малоизвестному чекану Великого княжества Московского. В последние десятилетия благодаря проведению масштабных археологических исследований значительно возросло количество доступного для изучения нумизматического материала

XIV–XV вв. Это позволило заново обратиться к решению многих вопросов, стоящих перед исследователями средневековых монет.

48

Андрей БОЙКО-ГАГАРИН**Подделки денежных знаков XIX–XX вв. в собрании Национального исторического музея Республики Беларусь**

Статья посвящена подделкам денежных знаков европейских государств, хранящихся в собрании Национального исторического музея Республики Беларусь. Автор уделяет внимание фальсификатам, датированным концом XIX в. – началом XX в., отмечая, что материалы музейных коллекций нуждаются во введении в научный оборот, поскольку это позволит расширить наше представление об особенностях процесса производства денежных знаков.

53

Ірына КОЛАБАВА**Агляд спраў аб фальшывых крэдытных білетах з фонду Мінскага павятовага суда (другая палова XIX ст.)**

Артыкул прысвечаны вывучэнню архіўных матэрыялаў, звязаных з фальшывыманецтвам на тэрыторыі Беларусі XIX ст. Судовыя справы, якія разглядаюцца, сведчаць пра тое, што падробка грашовых знакаў была распаўсюджанай з'явай, якая закранала прадстаўнікоў самых розных сацыяльных груп насельніцтва.

56

Тадеуш ЗЕЛЕНСКИЙ**Иллюстрированная история денежного обращения в книге Тадеуша Чацкого «О Литовских и Польских Законах...»**

Статья посвящена книге известного ученого, нумизмата и просветителя графа Тадеуша Чацкого, который оставил богатое литературное наследие. Всего увидели свет свыше 80 его публикаций, среди которых – фундаментальное произведение «О Литовских и Польских Законах...», посвященное истории монетного дела и проблемам нумизматики как науки.

60

Илья ШТАЛЕНКОВ**История города в памятниках нумизматики (к 1000-летию Бреста)**

Статья посвящена Бресту – городу с богатой историей и культурой, игравшему значительную роль в жизни региона. Он один из первых в Великом княжестве Литовском получил право на самоуправление, здесь увидела свет знаменитая Библия. Построенная недалеко от города крепость не раз стояла на пути у завоевателей. Автор показывает, как многовековая история Бреста отражена в памятниках нумизматики, геральдики и фалеристики.

66

Музей денег Национального банка

Александра ВОРОБЬЁВА

Национальный банк
Республики Беларусь,
начальник группы «Музей денег»,
Республика Беларусь, г. Минск,
e-mail: Vorobeva@nbrb.by

В Национальном банке в 2019 г. реализован проект по созданию обновленной экспозиции Музея денег. Основная цель проекта – на основе имеющегося в Национальном банке музейного фонда, а также копий и муляжей документов, технических, мультимедийных и художественных средств отразить историю становления и развития денежно-кредитных отношений на территории Беларуси, показать значение Национального банка как эмиссионного центра.

Экспозиция Музея денег состоит из двух залов. В одном из них представлены нумизматические материалы, раскрывающие историю денежного обращения на территории Беларуси в историческом контексте (рисунок 1). Эта часть экспозиции была

Нумизматические материалы раскрывают историю денежного обращения на территории Беларуси

Рисунок 1

построена в 2005–2006 гг. Она расположена в комнате-сейфе, в которой еще совсем недавно размещалась кладовая ценностей Центрального хранилища Национального банка, а до этого – хранилище Белорусской республиканской конторы Госбанка СССР.

Основу экспозиции составляют нумизматические комплексы и коллекции. Являясь своего рода слепком денежного обращения определенного периода времени и отражением политических и экономических катаклизмов, нумизматические комплексы представляют наибольший интерес для общественности. Именно на них был сделан основной акцент при сборе материалов по истории денежного обращения нашего государства.

В экспозиции представлено свыше двадцати тематических комплексов. Охвачены самые важные и интересные вехи становления денежного хозяйства на территории нашей страны. У посетителей Музея денег есть возможность ознакомиться с интереснейшими экспонатами: коллекцией античных монет I–III вв. нашей эры; нумизматическим комплексом, состоящим из фрагментов серебряных ювелирных украшений, золотой монеты Византии XI в., а также серебряных арабских куфических дирхамов и их фракций X–XI вв.; редкими зарегистрированными на территории Беларуси нумизматическими комплексами с ордынскими монетами; крупнейшим в Восточной Европе нумизматическим комплексом с пражскими грошами, насчитывающим 6 210 монет; самым крупным из когда-либо обнаруженных и зарегистрированных на территории Беларуси нумизматическим комплексом с русскими копейками, среди монет западноевропейской части которого имеется редкая монета – полторака литовский, датированный 1652 г.

В экспозиции также представлен нумизматический комплекс второй половины XVII в., в котором значительную группу монет представляют солиды, отчеканенные на Брестском монетном дворе.

Еще одна «изюминка» экспозиции – денежно-вещевой комплекс, в состав которого входят «татарская» и «новгородская» гривны, пражские гроши, височное кольцо «волинского типа», перстни, нательный четырехконечный крестик, подвеска с ушком. По предварительным данным, комплекс может быть датирован концом XIV в. Денежно-вещевые комплексы рассматриваемого периода крайне редки не только на территории Беларуси, но и в Восточной Европе в целом. Гривна «татарская» – первая зарегистрированная у нас в стране находка. Довольно редкими являются и входящие в комплекс ювелирные изделия. На нумизматическом рынке в настоящее время аналоги им отсутствуют. Нет подобных предметов и в белорусских музеях.

В экспозиции представлена группа золотых монет XV–XVII вв., среди которых присутствуют подражания английскому ноблю и розеноблю XV в. В средне-

вековых письменных источниках они упоминались как «карабельники» и зачастую выступали в качестве представительских подарков.

Можно с уверенностью сказать, что такого количества оригинального и интересного исторического материала на квадратный метр экспозиционной площади мало где можно увидеть. В настоящее время проведена актуализация указанной экспозиции в части, касающейся белорусских памятных монет, – применен коллекционный показ. Сегодня на нумизматическом рынке находится свыше 450 наименований белорусских монет, выпускаемых по следующим направлениям: Беларусь и мировое сообщество, история и культура Беларуси, защита окружающей среды; физкультура и спорт.

Во втором зале представлены музейные ценности, раскрывающие историю наличных денежных знаков на фоне становления и развития финансово-кредитных учреждений на территории Беларуси (рисунки 2). Основу архитектурной структуры зала составляют объемные динамические формы – символы весомости и устойчивости. Эмоциональное восприятие экспозиции усиливает цветовое и световое решение: от сепий, характерных для старых фотоснимков, использования красной палитры, присущей революционному времени, черного цвета, характеризующего период военного времени, до полной цветовой палитры в современном периоде. Такое решение иллюстрирует дух исторических эпох, на фоне которых создавалась и развивалась банковская система Беларуси. В качестве фоновых материалов использованы тематические и исторические коллажи, выполненные на основе фотоматериалов, газет, документов.

Тематически экспозиционное пространство условно делится на три части. Первая раскрывает историю наличных денег и финансовых учреждений с до-революционного времени до образования Национального банка Республики Беларусь вторая посвящена Национальному банку как символу независимости страны, и третья – «Знай свои деньги» – рассказывает о современных белорусских наличных деньгах.

Основная задача указанной части экспозиции – показать, что деньги являются одним из величайших изобретений человечества, повлиявших на развитие

Музейные ценности, раскрывающие историю наличных денежных знаков

Рисунок 2

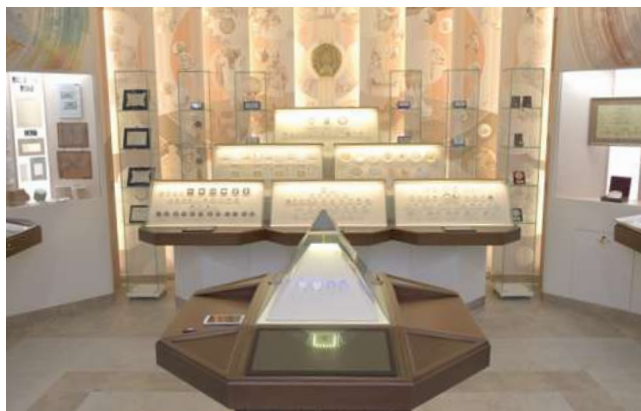
цивилизации, а также самым тиражируемым предметом, несущим важнейшую информацию о стране, которая их выпускает.

В музейном фонде Национального банка находится свыше 52 тысяч единиц хранения, собран богатый материал, есть артефакты государственного значения, поэтому в экспозиционном полотне акцент сделан на музейный предмет.

Среди экспонатов выделяются денежные знаки разных эпох, финансовые документы, подтверждающие наличие первых банковских учреждений на территории Беларуси, их связь с развитием бизнеса; отдельно представлены материалы по сберегательному и страховому делу, банковской архитектуре. Историю творят люди, поэтому в экспозиции присутствует отдельная линия – руководители центральных банковских учреждений, при этом используется портретный показ в исторической части, а в современном периоде Председатели Правления Национального банка показаны как участники событий через газетный материал, на общих фотографиях. В исторической части отдельно выделен комплекс наград и памятных знаков, принадлежащих И.С. Полякову; демонстрируются материалы, свидетельствующие о мерах морального поощрения работников Госбанка СССР и Национального банка. В диораме, иллюстрирующей момент обнаружения сбережения, показан нумизматический комплекс, состоящий из 552 банкнот и 2 022 монет периода Второй мировой войны, оставленный перед самым отступлением в 1944 г. в Западной Беларуси. Комплекс поступил в музей в хорошей сохранности, поскольку находился в металлических банках от противоголозов.

Важное место в экспозиции отведено истории наличных денежных знаков независимой Беларуси. Национальная валюта и основанная на ней денежная система – один из признаков и средство денежно-кредитной политики существования государства. Главная роль в создании денежной системы принадлежит центральному банку страны, обладающему монопольным правом эмиссии. Национальный банк систематически работает над созданием и развитием номинального ряда денежной системы страны, который в полном объеме представлен в экспозиции в период с 1992 г. по настоящее время. Исторические решения в жизни государства в области банковского дела и денежного обращения подкреплены архивными копиями ключевых официальных документов: постановление Верховного Совета БССР «О государственном суверенитете Белорусской ССР» (27 июля 1990 г.); постановление Верховного Совета БССР об утверждении Закона БССР «О Национальном банке Белорусской ССР» (14 декабря 1990 г.); постановление Верховного Совета БССР «О Национальном банке Белорусской ССР и банках на территории республики» (21 декабря 1990 г.); постановление Верховного Совета Республики Беларусь «О платежном средстве Республики Беларусь» (19 октября 1994 г.).

Отдельно в экспозиции выделена тема «Монета – символ государства», оформленная в объемно-пространственный комплекс, в котором акцентируется внимание на изображении Государственного герба и названии страны – Республика

Объемно-пространственный комплекс «Монета – символ государства»

Рисунок 3

Беларусь (рисунок 3). Экспозиционный материал сгруппирован по тематикам, раскрывающим сущность нашего государства. Беларусь – демократическая, толерантная страна, главным богатством которой являются люди – укрепляющие, защищающие и прославляющие свою Родину.

В экспозиционном полотне использован альбом-турникет, в котором представлены как проекты наличных денежных знаков, вышедших в обращение, так и проекты, оставшиеся только в запасниках музейного фонда. Альбом позволяет увидеть процесс «рождения» денег от эскиза до готового проекта. В нем можно найти проекты первой национальной валюты, утвержденные ключевыми фигурами государства в 1992 г., увидеть варианты банкнот, планировавшихся к выпуску в 2000 г., ознакомиться с эскизами памятных монет и прорисовками к ним и т. д.

В целях повышения финансовой грамотности населения в экспозиции выделен блок «Знай свои деньги». Он имеет прикладное значение и позволя-

ет посетителям повысить уровень знаний в области защищенности современных денег; узнать, почему необходимо бережно относиться к ним; узнать, как отличить подлинную банкноту от подделки; ознакомиться с новыми выпусками эмиссионной продукции Национального банка; увидеть собственными глазами процесс производства белорусских банкнот и монет.

Экспозиция насыщена мультимедийными устройствами, при этом соблюден баланс, который позволяет удерживать внимание экскурсантов и дополнять рассказ видео- и фотоматериалами. Для расширения экспозиционного пространства аннотации перенесены в контент мультимедийного оборудования. В дальнейшем информация о демонстрируемых предметах будет дополнена предметами из коллекций музейного фонда. Кроме того, планируется, что в мультимедийных устройствах появятся информационные блоки по банковской архитектуре и по персоналиям центральных банковских учреждений.

Сегодня как никогда важно укреплять национальное достоинство и авторитет Беларуси в современном мире, что невозможно без осознания нами своей собственной культурной самобытности и понимания богатейших духовных ценностей. Важнейшую роль в этом играют музеи.

Экспозиция Музея денег – достойный результат многолетнего кропотливого труда сотрудников Национального банка по сохранению исторического и культурного наследия. В музее создана среда, которая содействует воспитанию национального самосознания, формированию системы ценностей, мировоззрения через присоединение человека к историческому наследию своей страны. Одновременно подтверждается значение Национального банка в сохранении историко-культурного наследия страны, его роль в деле формирования и укрепления государственной идеологии Республики Беларусь. Кроме того, путем расширения доступности информации создается положительный имидж Национального банка как государственного института.

Библиографический список:

- Музеи банков: цели, задачи, возможности: материалы I Междунар. нумизматической конф., НБРБ, Минск, 23–25 сентября 2003 г. // Банкаўскі веснік (спецвыпуск). – 2003. – № 31 (252).
- Денежное обращение на территории Беларуси: прошлое и настоящее: материалы II Междунар. нумизматической конф., НБРБ, Минск, 23–25 ноября 2005 г. // Банкаўскі веснік (спецвыпуск). – 2006. – № 4 (333).
- Монета – символ государства: материалы III Междунар. нумизматической конф., НБРБ, Минск, 27–29 августа 2007 г. // Банкаўскі веснік (спецвыпуск). – 2008. – № 7 (408).
- Нумизматы и коллекции: материалы IV Междунар. нумизматической конф., НБРБ, Минск, 6–8 октября 2009 г. // Банкаўскі веснік (спецвыпуск). – 2010. – № 7 (480).
- Деньги и банки на территории Беларуси: история и современность: материалы V Междунар. нумизматической конф., НБРБ, Минск, 28–30 сентября 2011 г. // Банкаўскі веснік (спецвыпуск). – 2012. – № 7 (552).
- Нумизматика и архитектура: материалы VI Междунар. нумизматической конф., НБРБ, Минск, 8–11 октября 2013 г. // Банкаўскі веснік (спецвыпуск). – 2014. – № 3 (608).
- Нумизматика и героическое наследие: материалы VII Междунар. нумизматической конф., НБРБ, Минск, 15–18 сентября 2015 г. // Банкаўскі веснік (спецвыпуск). – 2016. – № 1 (630); № 3 (632).
- Воробьева, А. К вопросу о денежном обращении в г. Гродно в годы Второй мировой войны / А. Воробьева, Е. Дивинская // *Forum numizmatyczne. Pieniądz i mennice*. – Białystok, 2016. – С. 110–115.
- Масько, И.Ф. История банковской системы – в музейных экспонатах / И.Ф. Масько // Банкаўскі веснік. – 2002. – № 13 (198). – С. 36–40.
- Масько, И.Ф. Возникновение и становление банковской системы Беларуси: документы свидетельствуют / И.Ф. Масько // Банкаўскі веснік. – 2004. – № 7 (264). – С. 44–47.

11. Масько, И.Ф. Денежно-вещевой комплекс начала XX века (из собрания музея Национального банка Республики Беларусь) / И.Ф. Масько // Банкаўскі веснік. – 2004. – № 28 (285). – С. 36–41.
12. Масько, И.Ф. Музей открыт, добро пожаловать! / И.Ф. Масько // Банкаўскі веснік. – 2006. – № 28 (357). – С. 43–47.
13. Дивинская, Е.В. Сохраняя прошлое – строим будущее (к 20-летию музейной деятельности в Национальном банке Республики Беларусь) / Е.В. Дивинская, И.Ф. Масько // Банкаўскі веснік. – 2017. – № 12 (653). – С. 3–8.

Money Museum of the National Bank

Alexandra VOROBYOVA, National Bank of the Republic of Belarus, Head of the group “Money Museum”, Republic of Belarus, Minsk, e-mail: Vorobeva@nbrb.by.

Abstract. The updated exposition at the National Bank's Museum of Money opened its doors for visitors on October 19, 2019. Its opening is timed to the 25th anniversary of the Belarusian ruble. The article reveals the main goals and objectives of the project, its structure, describes approaches and ways of presenting exposition material, leading exhibits, and multimedia opportunities. An important place in the exposition is given to the history of monetary units of independent Belarus.

Визуальный дизайн национальных денег

Ксения ШТАЛЕНКОВА

Европейский гуманитарный университет, ассистент, магистр социологии, Литовская Республика, г. Вильнюс, e-mail: xenia.shtalenkova@gmail.com

Согласно Г. Зиммелю [12], деньги являются визуальным символом, который выступает как носитель абстрактной идеи. Вместе с этим в исторической перспективе развития социальных отношений деньги разделяются на две составляющие: материальную, т. е. зримую, и идейную, т. е. функциональную. С развитием денежной экономики возрастает уровень интеллектуальной силы и абстрактного мышления человека, в связи с чем деньги в материальном виде приобретают все более символические черты, приближаясь к чистой функции. При этом выбор непосредственно материала всегда носит случайный характер и имеет измерение лишь относительно системы, в которой он находит свое применение в качестве денег. Деньги же как чистая идея не имеют собственной ценности, однако на практике в ходе исторического развития с материальным воплощением они обретают ценностные качества материала, из которого изготовлены, поскольку человеческий разум может постичь реальность только в качестве видоизмененной (материализовавшейся) идеи. Отсюда возникает материальная эстетика символического обмена, хотя ценность материального самого по себе оказывается вторичной по отношению к значению денег как институционализации ментальных ценностей.

Так, философское значение денег, по Г. Зиммелю, заключается в том, что они в виде зримого символа олицетворяют формулу бытия, в котором именно благодаря деньгам все вещи обретают свою сущность посредством взаимного уравновешивания и истолкования друг через друга. Это подразумевает, что деньги как олицетворение всех форм и

движений социальной жизни опосредуют динамику бытия, а денежная система конкретного периода отображает внутренний порядок реальности так же, как и произведение искусства, что обнаруживается через рост интеллектуализации жизни и упрочнение абстрактной ценности денег, управляющих жизненным содержанием. Отсюда вытекает, что деньги как медиа социокультурных отношений являются не сугубо экономическим, а комплексным феноменом, позволяющим анализировать поле символического производства в междисциплинарной перспективе, объединяющей политэкономия, историю, социологию, визуальные исследования, историю дизайна, искусствоведение и другие научные направления.

Среди исследований, которые рассматривают феномен денег в подобном ключе, можно назвать в первую очередь работу В. Зелизер «Социальное значение денег» о социальной дифференциации денег, опубликованную в 1994 г. и переведенную на русский язык в 2003 г. [2]. Другим интересным изданием является сборник международной команды исследователей «Nation-states and money: the past, present and future of national currencies», вышедший в 1999 г., где рассматриваются вызовы и перспективы национальных валют на пересечении исторического, географического, политического и культурных контекстов [13]. Немалый вклад в междисциплинарные исследования денег внес один из составителей данного сборника Э. Хелляйнер, опубликовавший в 2004 г. книгу «The making of national money: territorial currencies in historical perspective», где рассматриваются бумажные деньги западноевропейских и североамериканских государств XIX–XX вв. [7]. Помимо различных книг и сборников, в которых исследуется философское, социальное, психологическое и эстетическое значение денег, немаловажными являются и несколько статей, имеющих на данный момент значение хрестоматийных благодаря изложенным в них методологическим принципам междисциплинарного анализа денег. Среди таких работ можно назвать статью Дж. Лауэра «Money as mass communication: U.S. paper currency and the iconography of nationalism» [8], опубликованную в 2008 г., и статьи Й. Пенроуза «Designing the nation. Banknotes, banal nationalism and alternative conceptions of the state» [11] и «Money talks: banknote iconography and symbolic construction of Scotland» [10] (в соавторстве с К. Каммингом), обе были опубликованы в 2011 г. Ключевой объект анализа в названных статьях – визуальный дизайн денег, который, как ни удивительно, до 2000-х гг. практически не попадал в поле зрения исследователей. Однако визуальный дизайн денег является важным инструментом по продвижению государственного «имиджа», чувствительного к актуальным социокультурным условиям, в которых формируется тот или иной образ национальных денег.

Здесь следует сделать оговорку в отношении использования именно определения «визуальный дизайн». В широком смысле – это любая дизайн-практика, связанная с визуальной коммуникацией и организацией визуальных образов в структурированную систему, однако довольно часто это определение, скорее, применяется к сфере цифровых медиа. В настоящей статье это определение используется для того, чтобы отделить проектирование видимой художественной формы денежных знаков от дизайна денег в целом как общей концепции денежной системы, например. С другой стороны, это определение обретает свою актуальность в свете развития цифровых форм денег как отдельного вида медиа, этот вопрос будет рассмотрен подробнее ниже. Однако визуальных исследований денежных знаков в постсоветском пространстве, которые отвечали бы концептуальной рамке междисциплинарной перспективы анализа денег, пока крайне мало. И в этой статье представлен обзор трансформаций в визуальном дизайне белорусских рублей, а также рассматриваются специфические задачи, которые выполняет визуальный дизайн денег в целом.

Говоря о белорусском рубле, в первую очередь важно отметить, что несмотря на обретение Республикой Беларусь независимости в 1991 г., о белорусской национальной валюте можно говорить только начиная с 1994 г., когда Национальным банком Республики Беларусь было принято решение, что единственным платежным средством на территории нашей страны может быть исключительно белорусский рубль [3]. До этого момента на территории Беларуси в обращении находились денежные знаки Госбанка СССР (затем Госбанка России), а также с 1992 г. – расчетные билеты, выпущенные Национальным банком Республики Беларусь. В визуальном дизайне этих расчетных билетов использовались изображения представителей белорусской фауны, а несколько позднее – виды Минска. Символически нейтральные репрезентации этого периода можно назвать закономерным следствием сложной ситуации, в которой оказалась Республика Беларусь в этот период.

В 1994 г. с утверждением белорусского рубля как национальной валюты в его визуальном дизайне закрепляется своеобразный канон в виде репрезентаций белорусского архитектурного наследия, в частности видов Минска и Бреста. В дальнейшем, к 2000 г. происходит децентрализация сюжетов, в визуальном дизайне белорусских рублей используются изображения различных городов Беларуси – по одному от каждой административной области. Однако это не всегда административные центры, как к примеру Витебск на банкноте в 10 тыс., Гомель на банкноте в 20 тыс. рублей или Могилев на банкноте в 200 тыс., Мир на банкноте в 50 тыс. и Несвиж на банкноте в 100 тыс. (рисунки 1). Таким образом, подобные репрезентации соотносятся с актуализацией белорусского исторического наследия более ранних периодов и находят отображение в различных памятниках белорусского зодчества, изображения которых используются в национальных нарративах белорусских рублей этого периода. При этом не менее значимые архитектурные памятники советского наследия, которые были представлены в серии, находившейся в обращении до 1999 г., со-

хранились в рамках сюжетов банкнот более мелких номиналов деноминированной серии образца 2000 г.

Данный канон репрезентаций архитектурного наследия трансформируется к 2009 г. в закрепление белорусского языка и орнамента как исторического артефакта в уже более широкой концептуальной рамке белорусского историко-культурного наследия, представленного не только объектами зодчества, но также и литературными памятниками, предметами материально-прикладной культуры. Банкноты этого образца были введены в 2016 г., обновленные банкноты образца 2009 г., выпущенные в 2019 г. (номиналом 5 и 10 рублей), сохраняют этот принцип. В особенности интересными являются банкноты достоинством 10 рублей, 20 рублей, 50 рублей, 200 рублей, а также 500 рублей образца 2009 г. (рисунки 2), поскольку здесь в национальный нарратив буквально вплетены шедевры белорусской литературы различных исторических периодов, которые придают соответственное национальное звучание общему визуальному дизайну белорусских денег.

Непосредственной задачей визуального дизайна денег является репрезентация государства через национальные нарративы, которые формируют определенное представление о государстве через его культуру. Эта задача представляется производной функцией от подтверждения национальной валютой государственного суверенитета. Однако визуальный дизайн национальных денег выполняет еще две не менее важные задачи: как уже отмечалось ранее, благодаря национальным нарративам, использованным в дизайне денег, у индивидов, взаимодействующих с этими деньгами, формируется представление об образе конкретной нации, а также о ее символах. В случае белорусских рублей это преимущественно историко-культурное наследие, с которым имеют возможность познакомиться через национальные деньги как медиа не только граждане Республики Беларусь, но также и иностранцы, которые приезжают в страну.

Впрочем, с образовательной задачей, которую выполняет визуальный дизайн денег, возникает несколько трудностей. С одной стороны, речь идет о возрастающей доле бесконтактных платежей, в связи с чем материальные деньги постепенно утрачивают статус повседневного объекта. С другой – важность подобных репрезентаций должна также иметь поддержку в смысле популяризации, поскольку визуальная сторона денег не всегда оказывается видимой в связи со своей первоочередной финансовой ценностью. Например, в рамках уроков истории для школьников могут проводиться отдельные занятия, посвященные истории белорусских денег, для которых могут готовиться учебные мини-фильмы, использоваться уже готовый материал, разработанный на белорусском телевидении, как, например, передачи серии «Наукомания» на телеканале «Беларусь 3» [4]. Также для школьников могут организовываться регулярные экскурсии в музеи с собранием денежных знаков, в ходе которых будет повышаться степень вовлеченности в осязаемую историю страны в смысле ее материальности и присутствия в жизни каждого как в контексте связи с прошлым, так и в отношении повседневности.

Банкноты образца 2000 года

Рисунк 1

Банкноты образца 2009 года

Банкноты образца 2009 года 2019 года выпуска

Рисунок 2

Другой актуальной задачей визуального дизайна денег, связанной с предыдущей, является формирование коллективной культурной традиции и исторической памяти. Так, репрезен-

тация конкретного перечня объектов, формирующих национальный нарратив, соотносится с понятием идентичности. По мнению Э. Хеллэйнера [6], существует несколько характерных черт соот-

ношения национальных нарративов, использованных в визуальном дизайне денег, и непосредственно национальной идеи, которую они репрезентируют. Среди них наиболее важными являются утверждение ощущения причастности к сообществу с разделенным опытом, а также способствование установлению схожей системы взглядов. В обоих случаях с точки зрения визуального дизайна возникает необходимость формирования такого перечня объектов, который будет соответствовать коллективному представлению о том, что отвечает понятию общей традиции и памяти.

Возвращаясь к белорусскому дискурсу, следует отметить, что это оказывается достаточно сложным проектом в условиях культурного многообразия Республики Беларусь, для которой характерны полилингвальность, полиэтничность, а также поликонфессиональность. В связи с этим помимо объективных причин, по которым не были введены в обращение портретные серии белорусских денег, такое клише также оказывается слишком узким в смысле возможности включения культурного многообразия в национальные нарративы. Вместе с этим тема знаменитых белорусов освещается в рамках выпусков памятных монет, осуществляемых Национальным банком Республики Беларусь. Говоря же о дальнейших разработках концепций национальных нарративов, используемых в дизайне денег, интересно отметить и перспективу формирования такого образа нации, который не только существует в пределах собственных географических границ, но также будет конструироваться с ориентированием на определение позиций в более широком контексте межкультурного взаимодействия.

Например, в дальнейшем таким ресурсом могла бы стать природная тематика, которая практически не интерпретировалась в визуальном дизайне белорусских рублей с выведением из обращения серии расчетных знаков со зверями. Однако природная тематика, широко представленная в рамках выпусков памятных монет Национального банка Республики Беларусь, также могла бы лечь в основу серии банкнот и монет для обращения. В таком случае природное богатство Беларуси можно интерпретировать как связующее звено между различными аспектами белорусского историко-культурного наследия в перспективе его трансформаций от более давних исторических периодов к современности.

Интересным аналогом в данном направлении является серия норвежских крон, разработанных для конкурса по редизайну национальных денег Норвегии в 2016 г. и позднее введенная как серия новых банкнот. Центральным сюжетом в данном случае является Северное море, которое оказывается своеобразным двигателем норвежской истории в различных своих аспектах [9]. Возможно, когда-нибудь для визуального дизайна белорусских денег также окажется актуальным обращение к стихиям и богатству природных ресурсов, которые

являются не только достоянием Республики Беларусь, но также славятся и за ее пределами, как, например, Беловежская пуца или знаменитые белорусские водные артерии, по которым проходил маршрут «из варяг в греки».

Еще одной интересной темой также может стать актуализация в контексте визуального дизайна денег богатого белорусского художественного наследия. Следует отметить, что в рамках серии белорусских рублей образца 2000 г. в визуальном дизайне банкнот использовались репродукции произведений И. Хруцкого, А. Идзковского и Н. Орды. Не меньший интерес представляет и белорусский авангард начала XX в., широко узнаваемый в контексте всемирной истории искусства, однако такой вариант может быть трудно воспроизводим технически. Во-первых, здесь важно сохранять узнаваемость того или иного произведения, что связано с вопросами цветопередачи, уменьшения масштаба и других нюансов воспроизведения, а во-вторых, возникает вопрос, каким образом в репродукции авангардной живописи может быть интегрирована система степеней защиты. Кроме того, здесь возникает и этический нюанс, поскольку при размещении репродукций картин и их фрагментов на банкнотах конкретного номинала возникает ощущение присвоения стоимости конкретному произведению искусства, что является нежелательным в условиях репрезентации национального достояния, которое не может измеряться в контексте противопоставления друг другу в пределах банкнотного ряда. Вместе с этим помимо репрезентаций исторического наследия в рамках национальных нарративов может быть сформулирована и концепция белорусской современности, открытая для поиска новых форм актуализации коллективной исторической памяти, однако, разумеется, такими направлениями дизайн-перспективы не исчерпываются^{*}.

В связи с виртуализацией денег последние утрачивают свою зримость, несмотря на условия избыточной зрелищности, что, в свою очередь, сказывается на практиках символического обмена, а также на практиках конституирования субъекта посредством этого обмена. Если следовать логике Г. Зиммеля, разделяющего деньги на визуальную форму и функциональную идею, где последняя через дематериализацию и становится в итоге истинной формой символического обмена, то с устранением непосредственно зримого аспекта для анализа денег в качестве метода остается лишь внеэмоциональное суждение, которое уводит субъект в область производства идентичности как товара, в связи с чем редуцируется творческий потенциал духа. Поэтому в контексте дематериализации денег и появления объектов дизайна новых типов, которые отличаются лаконизмом формы, как, например, цифровые логотипы электронных форм денег вместо материальных монет и банкнот, перед визуальным дизайном национальных денег возникают новые вызовы поиска емкого и узнаваемого образа нации.

^{*} Подробнее о возможных концепциях будущих проектов визуального дизайна белорусских рублей, а также о трансформациях существующих выпусков белорусских денег я пишу в своей монографии, посвященной этой теме и изданной в 2018 г. [4].

Бібліографічны спіс:

1. Банкноты и монеты [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/coinsbanknotes/>. – Дата доступа: 31.10.2019.
2. Зелизер, В. Социальное значение денег / В. Зелизер. – М.: Дом интеллектуальной книги «Издательский дом ГУ ВШЭ», 2004. – 283 с.
3. Масько, И. Белорусскому рублю – 25! / И. Масько // Банкаўскі веснік. – 2019. – № 9. – С. 65–72.
4. Наукомания [Электронный ресурс] // Белтелерадиокомпания, 2019. – Режим доступа: <https://www.tvr.by/televidenie/belarus-3/proekti-belarus-3/naukomaniya-belarus3/>. – Дата доступа: 30.10.2019.
5. Шталенкова, К. Деньги и идеология: [R]эволюция белорусскости длиной в 100 лет / К. Шталенкова. – Вильнюс: ЕГУ, 2018. – 298 с.
6. Helleiner, E. National currencies and national identities / E. Helleiner // *American Behaviour Scientist*. – 1998. – Vol. 42, № 10. – P. 1409–1436.
7. Helleiner, E. *The making of national money: territorial currencies in historical perspective* / E. Helleiner. – London: Cornell University Press, 2003. – 296 p.
8. Lauer, J. *Money as mass communication: U.S. paper currency and the iconography of nationalism* / J. Lauer // *The Communication Review*. – 2008. – Vol. 11, № 2. – P. 109–132.
9. *On the choice of theme and motifs* [Electronic resource] // Norges Bank, 2016. – Mode of access: <http://www.norges-bank.no/en/notes-and-coins/New-banknote-series/On-the-choice-of-theme-and-motifs/>. – Date of access: 30.10.2019.
10. Penrose, J. *Money talks: banknote iconography and symbolic construction of Scotland* / J. Penrose, C. Cunning // *Nations and Nationalism*. – 2011. – Vol. 17, № 4. – P. 821–842.
11. Penrose, J. *Designing the nation. Banknotes, banal nationalism and alternative conceptions of the state* / J. Penrose // *Political Geography*. – 2011. – Vol. 30, № 8. – P. 429–440.
12. Simmel, G. *The philosophy of money* / G. Simmel. – London: Routledge, 2005. – 616 p.
13. *Nation-states and money: the past, present and future of national currencies* / ed.: E. Gilbert, E. Helleiner. – Amsterdam: Psychology Press, 1999. – 240 p.

Visual Design of the national money

Kseniya SHTALENKOVA, European Humanitarian University, assistant, Master of Sociology, Lithuanian Republic, Vilnius, e-mail: xenia.shtalenkova@gmail.com.

Abstract. *The example of Belarusian rubles demonstrates how visual design responds to current social and cultural conditions, and also traces a number of transformations of artistic solutions of the Belarusian national currency from 1994 to 2019. In addition, in the context of enlightenment, as well as the formation of a collective cultural tradition and historical memory, taken as the main goals of money visual design, further possible stages of forming the image of Belarusian money are analyzed. In conclusion, it is noted that with the development of digital technologies, the dematerialization of money occurs, and therefore the visual design of money is faced with new challenges in the search for expressive means for representing the national idea.*

Вобразнае вырашэнне серыі памятных манет «Беларускія народныя легенды»

Вольга ЛАБАЧЭЎСКАЯ

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтва, прафесар, доктар мастацтвазнаўства, Рэспубліка Беларусь, г. Мінск, e-mail: lobachevskaja@tut.by

Алена БОГАНЕВА

Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры імя Кандрата Крапівы НАН Беларусі, навуковы супрацоўнік сектара этналінгвістыкі і фальклору, Рэспубліка Беларусь, г. Мінск, e-mail: elboganeva@gmail.com

Серыя памятных манет «Беларускія народныя легенды» складаецца з сямі манет з выявамі галоўных персанажаў беларускіх этыялагічных легендаў, сярод якіх бусел, зязюля, жаўранак, чарапах, мядзведзь, снягір (гіль), пчолы. Навуковае абгрунтаванне і канцэпцыя серыі былі распрацаваны намі па заказе Нацыянальнага банка Рэспублікі Беларусь. Серыя была ўвасоблена ў жыццё ў 2007–

2017 гг. Аўтарам мастацкага вырашэння з'яўляецца Аксана Навасёлава, супрацоўніца Нацыянальнага банка Рэспублікі Беларусь.

Завяршэнне стварэння і выпуску серыі памятных манет «Беларускія народныя легенды» дазваляе ацаніць гэты праект як значны ўнёсак у пашырэнне ведаў аб каштоўнасцях нашай нацыянальнай культуры ў краіне і па-за яе межамі, як дзейсны сродак захавання і папулярызацыі нематэрыяльнай культурнай спадчыны Беларусі.

Мастацкае вырашэнне дзвюх манет серыі атрымала высокую ацэнку міжнароднай нумізматычнай супольнасці. На конкурсе «Манетнае сузор'е» ў Санкт-Пецярбургу ў Расіі манета «Легенда пра бусла» атрымала ў 2008 г. 1-е месца ў намінацыі «Срэбная манета года» [1], манета «Легенда пра зязюлю» – 2-е месца ў намінацыі «Манета года» ў 2009 г. [2]. Арганізатар конкурсу – Расійскі выдавецкі дом «Уотэр Марк» (г. Санкт-Пецярбург), выдавец спецыялізаванага часопіса аб манетах і медалях «Залаты чырвонец» і арганізатар Міжнароднай канферэнцыі і выставы манет COINS (КОИНС).

Спынімся на спецыфіцы тэмы памятных манет, прысвечаных беларускім народным легендам, і асаблівасцях вобразна-мастацкага вырашэння серыі.

Легенда – параўнальна малавядомы жанр народнай прозы (у адрозненне ад казкі), таму варта акрэсліць падрабязней яго зместавую спецыфіку. У савецкі час народныя легенды знаходзіліся на перыферыі грамадскіх інтарэсаў па прычыне іх «рэлігійнасці». Даследчы інтарэс да легендаў як віду народнай творчасці ўзнаўляецца толькі з сярэдзіны 1990-х гг.

Серыя манет прысвечана беларускім этыялагічным легендам – легендам пра паходжанне. Гэта самыя старажытныя легенды і, па сутнасці, з'яўляюцца «сколкамі» былых міфаў пра паходжанне сусвету і ўсяго, што ў ім ёсць. Разам з тым, за апошнюю тысячу гадоў легенды існавалі ў рэчышчы хрысціянскай культуры, якая наклала на іх выразны адбітак.

Этыялагічныя легенды адказваюць на адвечныя пытанні аб прычынах і заканамернасцях светабудовы, якія паўстаюць перад чалавекам: як быў створаны свет і ўсё, што ў ім; чаму вонкавы выгляд, унутраны ўласцівасці, характарыстыкі жывых істот і прыродных аб'ектаў такія, якія мы бачым цяпер; чаму сацыяльнае жыццё чалавека арганізавана такім, а не іншым чынам; адкуль пайшлі тыя ці іншыя звычаі, святы, абрады і г. д.

Сярод этыялагічных легендаў звычайна вылучаюць *касмаганічныя* (пра паходжанне зямлі, неба, космасу, сусвету); *антрапагенічныя* (пра паходжанне чалавека, яго біялагічныя і сацыяльна-культурныя асаблівасці, якасці); *заагенічныя* (пра паходжанне жывёл, іх уласцівасці, якасці, адносіны да іх чалавека); *гербагенічныя* (пра паходжанне раслін і іх асаблівасці); *пра паходжанне міфічных істот* (русалак, «фараонаў», іншых персанажаў ніжэйшай міфалогіі) і інш.

З вялікага вобразна-тэматычнага арсенала міфалогіі беларусаў, адлюстраванай у народных легендах з пункту гледжання выяўленчасці, старажытнасці і характэрнасці для беларускай традыцыйнай культуры мы палічылі мэтазгодным выбраць сем этыялагічных заагенічных сюжэтаў – пра паходжанне птушак, жывёл і насякомых. Перад мастацкай Аксанай Навасёлавай стаяла няпростая творчая задача – знайсці сродкі выразнасці, здольныя перадаць іх як істот прыроднага свету, і візуальнымі сродкамі выявіць той уяўны вобраз, які быў створаны беларусамі ў апавяданнях. Міфалагічны складнік зместу старажытных легендаў патрабаваў пошуку адпаведнай мастацкай мовы і сродкаў выразнасці. Як вядома, пераклад вербальнага тэксту на мову візуальнага вобраза – адна з найбольш складаных задач у выяўленчым і дэкаратыўна-прыкладным мастацтве.

Выявы на манетах запаўняюць усю паверхню рэверса, упісаны ў кола. Ракурс, паварот выяў персанажаў стварае ўражанне напружанага руху, які, нібы спіраль, разгортвае іх касмічную дынаміку і па-за межамі манеты. Рытм кампазіцыі, фактурна распрацаваная паверхня абрысу фігур кантрастуе з гладкім паліраваным фонам рэверса, што дазваляе глядачу адчуць вымярэнне міфалагічнага часу з'яўлення і існавання вобразаў легендаў. Такім чынам, глядач успрымае разам з канкрэтным зместам апавядання кожнай легенды таксама глыбінную кантэкстуальнасць усёй тэматычнай серыі памятных манет.

Выявы бусла, зязюлі, жаўранка, чарапахі, мядзведзя, снегіра (гіля), пчалы вырашаны плоскасна і перадаюць найбольш распазнавальныя рысы гэтых істот. Іх абрыс запоўнены дэкаратыўна-рэльефнай фактурай, якая надае манеце ювелірную каштоўнасць твора дробнай пластыкі. Такі прыём таксама служыць мэце мастацка-вобразнага апавядання пра асаблівасці матываў і персанажаў легенды. Дробныя дэталі сведчаць аб свеце чалавека, аб тым, што героі легендаў некалі, да свайго пераўтварэння ў бусла, зязюлю, жаўранка, мядзведзя і інш., былі людзьмі, і што яны жывуць побач з чалавекам. Разглядаючы манеты, бачым разнастайныя арнаменты і фактуры народных тканін, умоўныя выявы, якія пазначаюць прастору існавання чалавека – дрэвы, хаты, млыны, вулі, жаночыя пацеркі; вынікі чалавечай працы – каласы, зерне і самога чалавека: жанчыну, мужчыну, дзіця, сілуэты якіх злітыя, з'яднанія з выявамі народных легендаў. Крыніцай для распрацоўкі фактурна-рэльефнай разнастайнасці паверхні манет паслужылі багатыя ўзоры беларускага народнага ткацтва, вышыўкі, карунак. Арнаментальнаць удала счытваецца як знак беларускага зместу і нацыянальнай прыналежнасці серыі памятных манет.

За аснову мастацка-вобразнага вырашэння аверса манеты ўзята выява кола – знака вечнага руху, бесперапыннай сувязі сённяшняга з мінулым і будучым. Кола са спіцамі ўсярэдзіне таксама асацыіруецца з вярчэннем кола самапрадкі-калаўрота. Гэта рэч цесна звязана з традыцыйнай культурай беларусаў, з працэсам прадзення. Пад раўнамернае вярчэнне кола калаўрота бабулі і маці на вячорках распавядалі дзецям і ўнукам легенды, казкі і паданні пра мінулае. У гэтым кантэксце кола, адлюстраванае на аверсе манет, становіцца знакам пераемнасці, перадачы традыцый ад старэйшага пакалення моладзі. Агульнае кампазіцыйнае вырашэнне аверса серыі ў кожнай асобнай манеце дапоўнена сілуэтнымі выявамі персанажа, якому прысвечана манета, і яго атрыбутамі.

Агульны мастацкі стыль з манетами маюць інфармацыйныя лістоўкі і сертыфікаты срэбных манет. Кожная з лістовак адметна сваёй колеравай гамай.

Падрабязней разгледзім вобраза-зместавы складнік памятных манет серыі і асаблівасці іх мастацкага вырашэння.

Буслу належыць адно з першых месцаў у народных уяўленнях беларусаў пра птушак. Гэта асаблівая, «божая», «святая» птушка. Вобраз бусла ўспрымаецца як знак Беларусі і яе зямлі. Бусел выступае ў народных уяўленнях як абсалютна разумная істота, надзеленая таксама і высокімі маральнымі якасцямі. Вытокі своеасаблівых адносін беларусаў да бусла выдатна тлумачыць легенда пра яго паходжанне, якая з'яўляецца адным з самых папулярных этыялагічных сюжэтаў у беларусаў, што захавалася ў сельскай традыцыйнай культуры да сённяшняга дня.

Адпаведна сюжэту, бусел раней быў чалавекам. Бог даручыў яму кінучу у мора (бездань, яму і да т. п.) завязаны мех (торбу, гаршчок, скрыню) з разнастайным гадаўём (шкоднымі насякомымі, грызунамі, змеямі) і забараніў яго раскрываць і цікавіцца, што ў ім. Чалавек не вытрымаў і развязаў мех. Усё гадаўё ў адзін момант распаўсюдзілася па свеце, а чалавек за непаслухмянасць быў пераўтвораны ў бусла, які ходзіць па свеце і збірае сабе на спахыванне ўсю тую жыўнасць, што выпускаў з меха.

Рэверс манеты (*малюнак 1*) адлюстроўвае сімвалічна-вобразны змест беларускай народнай легенды пра паходжанне бусла. Выява бусла набывае касмічнае (міфалагічнае) гучанне, прастора вакол

Памятная манета «Легенда пра бусла» серыі «Беларускія народныя легенды», 20 рублёў, 2007 г.

Малюнак 1

Беларуская памятная манета «Легенда пра зязюлю» серыі «Беларускія народныя легенды», 20 рублёў, 2008 г.

Малюнак 2

Памятная манета «Легенда пра жаваранка» серыі «Беларускія народныя легенды», 20 рублёў, 2009 г.

Малюнак 3

яго, замкнёная ў круг, – гэта зямля і космас, а жаба і змяя ўспрымаюцца як месяц і сузор’і на зорным небе.

Адным з самых распаўсюджаных і папулярных у беларусаў сярод легендаў пра зязюлю (налічваецца звыш 20 разнастайных версій і варыянтаў, якія тлумачаць паходжанне гэтай птушкі) з’яўляецца сюжэт пра пакрыўджаную маці, якой непаслухмяныя дзеці не падалі вады, калі яна захварэла. Маці па чарзе прасіла сваіх дзяцей прынесці ёй вады, але кожнае дзіця адмаўляла ёй, спяшаючыся ісці гуляць. Тады маці з сумам стала каля акна, раскінула рукі і пераўтварылася ў зязюлю. Дзеці ўбачылі, як маці адлятае ў выглядзе птушкі ад роднай хаты, сталі бегчы за ёй, зваць і плакаць. Але было позна, маці да іх не вярнулася.

На рэверсе манеты (малюнак 2) выява зязюлі нагадвае птушку-жанчыну. У яе «чалавечая» вока, кругі-грудзі і рукі-крылы, абрысы якіх нагадваюць узмах доўгіх рукавоў жаночай вопраткі ў танцы. Геаметрычны рабмічны арнамент асацыіруецца адначасова як з арнамантам народнай вышыўкі, так і з пярэстым апярэннем, якое мае гэтая птушка. Умоўныя фігуркі дзяцей выразна падкрэсліваюць жаночую сутнасць вобраза. Малюнак адной дзіцячай фігуркі ў авале і дэкаратыўныя авалы-яйкі па полі манеты, якія нібы лунаюць у касмічнай прасторы, непасрэдна адсылаюць гледача да сюжэта легенды і выклікаюць прамыя асацыяцыі як з падкінутымі зязюлінымі яйкамі, так і птушынымі яйкамі, якія зязюляня, з’явіўшыся на свет, адразу выкідвае з чужога гнязда.

Характар вобраза зязюлі драматычны. Выявы яе галавы, дзюбы маюць рысы драпежнай птушкі. Рытм дэкаратыўных элементаў вопраткі-апярэння стварае ўнутраную напругу, уносіць дысананс у гармонію і раўнавагу. Гэта невыпадкова, бо ў народных легендах і павер’ях зязюля паўстае то ахвярай, то грэшніцай, то прадказальніцай лёсу і будучыні, яна здольная пераўтварацца ў драпежную птушку і выступае ў ролі пасрэдніка паміж жывымі і мёртвымі.

Жаваранак у традыцыйнай культуры беларусаў – адна з «чыстых», «боскіх» птушак, сімвал вясны, прасторы, волі, радасці. Жаваранка (птушку, якую асабліва шануюць) у беларусаў забаранялася выкарыстоўваць у ежу, а забіць яе лічылася цяжкім грахам (як і ў выпадку з буслам і зязюляй, якія маюць легендарнае паходжанне «з чалавека»).

Першыя жаваранкі прылятаюць ранняй вясной – у лютым – сакавіку, якраз перад пачаткам сяўбы. Пачуць або ўбачыць жаваранка пасля зімы лічылася добрай прыкметай. Птушка павольна і амаль вертыкальна падымаецца ў вышыню на некалькі дзясяткаў і нават сотню метраў, і яе песня можа гучаць бесперапынна больш за паўгадзіну.

Вобраз жаваранка прысутнічае ў веснавой календарнай абраднасці беларусаў. Так, у Дзень Саракі пакутнікаў на беларускім Падзвінні (пераважна Віцебская вобласць) пякуць птушчак з цеста, якіх называюць «жаўранкі». Гэтых «жаўранкаў» дзеці падкідваюць угору, каб хутчэй прыляцелі сапраўдныя жаваранкі, дзяўчаты прыгаворваюць над імі на шчаслівае замужжа.

Этыялагічныя беларускія легенды пра жаваранка адрозніваюцца паэтычнасцю і мастацкай выразнасцю. Згодна адной з іх жаваранак быў утвораны з камяка зямлі, падкінутай першым чалавекам, Адамам, уверх. Адам пасля выгнання з раю працаваў на полі, і яму было невыносна сумна і горка. Адам пачаў маліцца, і Бог загадаў яму кінуць камяк зямлі ў неба. Ён падкінуў зямлю ўверх – і замест камяка зямлі ўверх паляцеў жаваранак, які сваім звонкім спевам суцешыў Адама і дапамог прымірыцца са сваім лёсам.

На рэверсе манеты (малюнак 3) змешчана выява птушкі, якая ахінула сваімі крыламі зямлю і чалавека. Вобразна-мастацкае вырашэнне кампазіцыі перадае ўяўленне аб міфалагічнасці прасторы і часу, характэрнае традыцыйнаму светапогляду чалавека. Апярэнне птушкі нагадвае малюнак барознаў узаранага поля. Выява жаваранка адзначана знакам ромба і касога крыжа, які адлюстроўвае яго сімвалічную сувязь з зямлёй і боскім пачаткам.

Вобраз чарапахі з’яўляецца надзвычай міфалагічным і сімвалічным у традыцыйнай культуры ў многіх народаў свету, у тым ліку і ў фальклору беларусаў. Знешні выгляд і біялагічна-марфалагічныя асаблівасці чарапахі, у прыватнасці наяўнасць моцнага панцыра, які здольны вытрымліваць вялікую нагрузку, «змяіная галава», пасяленне побач з вадным асяроддзем абумовілі функцыянальнасць міфалагічнага вобраза. У касмаганічных міфах галоўная функцыя чарапахі – служыць апорай зямлі і яе ўвасабленнем. У беларускіх касмалагічных уяўленнях чарапахі таксама адыгрывае ролю трымаўніка свету нароўні з велзарнай рыбай, трыма кітамі і інш.

Памятная манета «Легенда пра чарапаху» серыі «Беларускія народныя легенды», 20 рублёў, 2010 г.

Малюнак 4

Памятная манета «Легенда пра мядзведзя» серыі «Беларускія народныя легенды», 20 рублёў, 2012 г.

Малюнак 5

Чарапаху ў міфалогіі розных народаў з'яўляецца сімвалам мудрасці, а таксама павольнасці жыцця, плаўнага яго цяжэння. Чарапаху асацыююць з усім ціхаходным, трывалым, стабільным, а з негатыўным адценнем значэння – косным, аморфным, непаваротлівым, што, у прыватнасці, адлюстроўвае беларускае прымаўка «Паўзе як чарапаху».

Беларускія легенды аб паходжанні чарапахі маюць некалькі сюжэтных версій, дзе чарапаху паходзіць: 1) з крылатай змяі, якая нападала на людзей і клявала іх у галаву, пакуль Бог не накрыў яе чэрапам; 2) з удава (гадзюкі), што паядаў людзей; 3) з жанчыны, якая схавалася ад грому пад ночвы замест таго, каб хрысціцца; 4) з жанчыны-пляткаркі, якую Бог накрыў чэрапам, каб глядзела толькі сабе пад ногі.

Ва ўсіх варыянтах гэтага сюжэта ёсць адзін агульны момант: Бог у пакаранне за той ці іншы грэх накрывае першапачатковую істоту чэрапам (вобраз чэрапа з'явіўся ў легендарных матывах якраз з сугучча «чэрап – чарапаху»). У выніку ад крылатай змяі застаюцца толькі галава і шыя, а жанчына-пляткарка пазбаўляецца магчымасці глядзець на іншых людзей і абгаворваць іх.

Выява чарапахі на рэверсе манеты (малюнак 4) мае рысы нябеснага, касмічнага і зямнога вобразаў, што адлюстроўвае змест легенды пра паходжанне гэтай істоты. Галава чарапахі мае рысы галавы змяі з джалам, якая, згодна з адным з варыянтаў беларускай народнай легенды, мела крылы, лягала ў небе і кідалася адтуль на людзей. Касцяны панцыр створаны ў выглядзе агульнага ромба, які сімвалізуе зямлю. У сваю чаргу, ён арнаментаваны дробнымі ромбамі, на якіх бачны стылізаваныя малюнкi хат, дрэў, палёў, а таксама жанчына-пляткарка, якая, згодна з міфалагічным аповедам, была пераўтворана ў чарапаху.

Вобраз мядзведзя займае важнае месца ў народных уяўленнях пра жывёл. Ён надзяляецца антрапаморфнымі рысамі, сімволікай урадлівасці, здароўя, сілы і нярэдка галоўнай роляй сярод лясных звяроў, выступае ў якасці памочніка чалавека, апекуна ўрадлівасці, даравальніка багацця. У славян мядзведзь лічыцца чыстай жывёлай. У беларусаў існуе павер'е, што нячыстая сіла не можа пераўвасабляцца ў мядзведзя і што мядзведзь мацнейшы за яе.

Выява на рэверсе манеты (малюнак 5) адлюстроўвае ўяўленне, якое зафіксавана ў славянскіх легендах, што мядзведзь паходзіць ад чалавека, які

быў пакараны за правіннасць. Паводле распаўсюджанага беларускага павер'я, калі Хрыстос аднойчы спусціўся з неба і хадзіў па зямлі ў выглядзе старца, назіраючы, як жывуць людзі, ці аказваюць яны адзін аднаму літасць, адзін чалавек раптам з гырканнем выскачыў з-пад моста ў вывернутым кажуху, каб напужаць вандроўніка, – і стаў мядзведзем. Фігурка чалавека нагадвае пра гэта міфалагічнае здарэнне. Людзі верылі, што ў мядзведзя «чалавечыя» вочы, ступні і лапы з пальцамі, ён умее хадзіць на дзвюх нагах, любіць скакаць пад музыку, радуецца і гаруе, як чалавек, разумее чалавечае маўленне. У выяве на манеце чалавечыя рысы праглядваюцца ў абутку, рэштках вышыванага адзення жывёльнага персанажа. Яго міфалагічна-этыялагічны характар падкрэслены формай кола, у якое ўпісаны мядзведзь і якое заключана ўнутры самой фігуры. Яны разам рухаюцца нібы ў касмічнай прасторы.

На аверсе манеты ў касмічнае кола ўпісаны выявы чалавека і сілуэты мядзведзяў.

Легенды і міфы аб паходжанні агню – у ліку найбольш старажытных у многіх народаў, паколькі здабыццё і выкарыстанне агню – самая наглядная і ўніверсальная прыкмета вылучэння чалавека з жывёльнага свету. Часта ў міфах і легендах прысутнічае матыву выкрадання агню. Менавіта як істота, што прынесла людзям агонь, гіль (снягір) фігуруе ў адной вельмі каларытнай і старажытнай беларускай легендзе.

Гіль – сціплая, маленькая, першапачаткова шэрая птушка – у беларускім фальклоры выступае ў ролі своеасаблівага Праметэя. У беларускай легендзе гіль не выкрадае агонь, а, наадварот, выконвае даручэнне, якое было дадзена Богам. Ніхто з птушак і жывёл не змог выканаць боскага загаду – прынесці з неба на зямлю агонь. Толькі гіль справіўся з адказным даручэннем: ён паляцеў на неба, узяў агонь і вярнуўся з ім на зямлю. Але неспі агонь аказалася вельмі няпроста: увесь час па дарозе з вышыні агонь моцна паліў гілью грудкі і шыйку. Гераічная птушка вытрывала боль і прынесла агонь на зямлю, а шыйка і грудкі так і засталіся ў яе чырвонымі як упрыгожанне і ўспамін пра колішні подзвіг. У беларусаў гіль лічыцца боскай, святой птушкай, якую нельга крыўдзіць.

На рэверсе манеты (малюнак 6) гіль адлюстраваны ў вобразе птушкі, якая прылятае ў Беларусь менавіта ўзімку. Сродкамі дэкаратыўнага рэльефу і карункавага арнаменту ў выглядзе сняжынак і

Памятная манета «Легенда пра гіля» серыі «Беларускія народныя легенды», 20 рублёў, 2014 г.

Малюнак 6

Памятная манета «Легенда пра пчалу» серыі «Беларускія народныя легенды», 20 рублёў, 2017 г.

Малюнак 7

ялінак на грудках, спінды і крылах птушкі апасродкавана ўвасоблены міфалагічныя ўяўленні аб гераічным учынку гіля. Апаленая нябесным агнём птушка, якая прынесла яго людзям на зямлю ў дзюбе, пяшчотна прыцярушаная зімовым сняжком. Пра чырвоны колер грудак гіля нагадваюць круглыя ягадкі рабіны з зорачкай у цэнтры – улюбёны пачастунак гэтай птушкі. Іх лунанне ў прасторы разам з зорачкамі і карункавымі сняжынкамі надае вобразу птушкі касмічна-міфалагічнае сімвалічнае значэнне. Умоўная выява хаты сведчыць аб яднанні птушкі з чалавекам, дзякуючы якому людзі атрымалі хатні агонь і цеплыню.

Пчала лічыцца ў беларусаў божай казуркай, ад якой карысць і людзям (мёд), і Богу («жоўтыя васкі – Богу на свечкі»). Вулей, у якім жывуць пчолы, нярэдка параўноўваецца з Божым храмам: «Пчолкі гудуць – цэркаўку будуць». Разламаць вулей ці борць лічылася цяжкім грахам, вялікім злачынствам, параўноўвалася з разбурэннем Бога храма.

Ва ўсіх славян шырока вядомая забарона забіваць пчалу. Калі злодзеі, выдраўшы мёд з борці, загубіць рой, гэта, згодна з народным меркаваннем, злачынства, роўнае забойству чалавека. Паўсюдна ў беларусаў пра смерць пчалы кажуць, што яна «памерла», але ні ў якім разе не «здохла». Па беларускіх павер'ях, пчала жаліць толькі грэшніка, а водзяцца пчолы толькі ў добрых людзей.

Пчол часта параўноўваюць з людзьмі. Па-першае, яны працуюць падобна людзям і з'яўляюцца эталонам працалюбства. Па-другое, арганізацыя жыццядзейнасці пчалінага рою і размеркаванне працы ў ім вельмі падобныя на арганізацыю жыццядзейнасці чалавечага грамадства. Па-трэцяе, пчаліная сям'я нагадвае чалавечую сям'ю.

Пра паходжанне пчол у беларусаў існуе наступная паэтычная легенда. На камяні пасярод сіняга мора сядзела прыгожая дзяўчына і горка плакала. З яе слёз утвараліся пчолы і адляталі ад каменя. Па сінім моры ішоў Спас і ўбачыў, як плача

дзяўчына. «Няхай жа і мая сляза будзе побач з тваімі». Са слязы Спаса ўтварылася пчаліная матка, і ўсе пчолы паляцелі да яе.

У сувязі з гэтым на рэверсе манеты (малюнак 7) пчала – маці-прадзіцельніца ўсяго пчалінага роду. Яе цела, якое нараджае новых рабочых пчол, займае амаль усю прастору. Гэтая прастора ўяўляецца касмічнай, тут бесперапынна адбываецца адвечны кругазварот. Малюнка вакол цэнтральнай выявы нагадваюць глядачу пра старажытны бортны промысел. Пчолы нараджаюцца, вылятаюць у вялікі свет з борці – дупла або калоды на дрэве. На такое дрэва бортнік – чалавек, які даглядае лясных пчол і здабывае мёд, ставіць знак уласнасці – сваё кляймо, бортны знак, выява якога нагадвае таёмныя руны.

Кроплі на касмічным фоне нагадваюць адначасова слёзы дзяўчыны, якой паспачуваў сам Гасподзь Бог, і кроплі жыватворнага лекавага мёду. Дэкаратыўнае вырашэнне цела пчалы-маткі спалучае рысы прыроднага – нагадвае кветку сланечніка, тычынкі, з якіх пчолы бяруць пылок для мёду, само сонейка, і разам з тым рукатворнага – тканіну як знак культурнай прасторы існавання чалавека, які навучыўся з ашчаднасцю карыстацца прыроднымі дарамі – мёдам і воскам – і з удзячнасцю гадуе і даглядае пчол.

Серыя памятных манет «Беларускія народныя легенды» выпушчана Нацыянальным банкам Рэспублікі Беларусь масавым накладам: 23 100 срэбных і 25 000 медна-нікелевых манет. Выбар тэмы і ўдалае вобразна-мастацкае вырашэнне гэтай серыі безумоўна з'яўляецца ўнёскам у папулярызацыю каштоўнасцей беларускай культуры ў свеце, свядзеннем яе адметнай нацыянальнай самабытнасці. Варта таксама падкрэсліць, што распрацоўка серыі можа лічыцца асабістым творчым дасягненнем мастачкі Аксаны Навасёлавай і пераканаўчым мастацкім свядзеннем існавання ў Беларусі самастойнай школы медальернага мастацтва.

Бібліяграфічны спіс:

1. Итоги конкурса «Монетное созвездие – 2008» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gold10.ru/about/coin-constellation/history-of-contest/coin-constellation-2008/results.php>. – Дата доступа: 13.10.2019.
2. Монеты-победители [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infobank.by/prosmotr-bankovskoj-novosti/itemid/4063/>. – Дата доступа: 13.10.2019.

Images of the commemorative coins series «Belarusian Folk Legends»

Volga LABACHEUSKAYA, *Belarusian State University of Culture and Arts, Professor, Doctor of Arts, Minsk, Belarus, e-mail: lobachevskaja@tut.by.*

Alena BOGANEVA, *Centre for Research of the Belarusian Culture, Language and Literature of the National Academy of Science of Belarus, research scholar of the ethno linguistics and folklore, Republic of Belarus, Minsk, e-mail: elboganeva@gmail.com.*

Abstract. *The article considers artistic and imaginary reflection of the plots of the Belarusian etiological legends about the origin of certain kinds of animals, birds, insects in the corresponding series of coins. The choice of the topic and successful artistic and imaginary solution of the series are a fine example of Belarusian culture values popularization around the world, confirmation of its unique national identity, and existence of the autonomous school of the medallic art in the Republic of Belarus.*

Папулярызацыя фальклору праз тэматычныя серыі беларускіх памятных манет: вопыт і перспектывы

Алена БОГАНЕВА

Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі, навуковы супрацоўнік сектара этналінгвістыкі і фальклору, Рэспубліка Беларусь, г. Мінск, e-mail: elboganeva@gmail.com

Таццяна ВАЛОДЗІНА

Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі, загадчык аддзела фалькларыстыкі і культуры славянскіх народаў, доктар філалагічных навук, Рэспубліка Беларусь, г. Мінск, e-mail: tanja_valodina@tut.by

Нацыянальны банк Рэспублікі Беларусь не толькі з'яўляецца цэнтральным банкам Беларусі і дзяржаўным органам з уласцівымі яму функцыямі, але і выступае ініцыятарам і мецэнатам разнастайных культурных праектаў, сярод якіх – выпуск памятных манет як асобных, так і ў серыях.

Памятныя манеты, што выпускаюцца з 1997 г., класіфікуюцца ў асноўным па чатырох тэматыках: «Беларусь і сусветная супольнасць», «Гісторыя і

культура Беларусі», «Спорт» і «Ахова навакольнага асяроддзя». Яны выпускаюцца ў гонар самых важных падзей у гісторыі дзяржавы ці чалавецтва з мэтай прапаганды культурнай і гістарычнай спадчыны, дасягненняў у галіне навукі і спорту, аховы навакольнага асяроддзя, а таксама ў гонар юбілейных дат [1].

Выпуск памятных (юбілейных, калекцыйных) манет, у тым ліку манет і серый фальклорнай тэматыкі, – практыка многіх краін свету. Гэта такія серыі нацыянальных банкаў адпаведных краін, як «Украінская спадчына» [2], «Рытуалы Польшчы» [3], «Традыцыйныя балгарскія рамёствы» [4], «Абрады, нацыянальныя гульні Казахстана» [5], «Культавыя жывёлы-татэмы качэўнікаў» (Казахстан) [6], і многія іншыя.

Нацыянальны банк Рэспублікі Беларусь таксама мае трывалы і цікавы вопыт выпускаў памятных манет, прысвечаных беларускай традыцыйнай культуры, – «Святы і абрады беларусаў» (манеты «Каляды», «Масленіца», «Вялікдзень», «Сёмуха», «Купалле», «Спасы», «Багач», «Дзяды» – мастак Святлана Заскевіч), «Народныя промыслы і рамёствы беларусаў» (манеты «Саломаліццё», «Кавальства», «Ганчарства» – мастак Святлана Някрасава), «Слуцкія паясы» – мастак Святлана Някрасава. Акрамя таго, былі выпушчаны серыі «Сямейныя традыцыі славян» («Вяселле», «Наваселле», «Хрэсьбіны», «Паўналецце», «Мацярынства», «Бацькоўства» – мастак Святлана Някрасава). У серыі «Звычаі і абрады народаў краін ЕўразЭС» была выпушчана манета, прысвечаная беларускаму абраду «Стрэчанне» (мастак Святлана Заскевіч), у серыі «Легенды і казкі народаў краін ЕўразЭС» была выпушчана манета, прысвечаная беларускай народнай казцы «Пакацігарошак» (мастак Святлана Заскевіч) [7].

У 2007 г. па заказе Нацыянальнага банка Рэспублікі Беларусь было распрацавана навуковае абгрунтаванне для падрыхтоўкі серыі манет «Беларускія народныя легенды» (аўтары А.М. Боганева і В.А. Лабачэўская), у 2008–2018 гг. серыя ўвасоблена ў жыццё (мастак А.С. Навасёлава) і з'явілася значным унёскам у папулярызацыю і падтрымку нематэрыяльнай культурнай спадчыны Беларусі.

Серыя адлюстравала не проста вобразы адзінак народных легендаў, а паказала легенды ў сістэме фальклору ў цэлым, у сувязі з комплексамі павер'яў, прыкмет, звычаяў. Гэтак сістэмнаму паказу паспрыялі лістоўкі з апісаннем легендаў і вера-

ванняў, якія суправаджалі кожную манету, а таксама сам выяўленчы рад на манетах. Мастак Аксана Навасёлава ўвасобіла ў выявах не толькі анімалістычныя вобразы, але паказала выяўленчай мовай сімволіку, звязаную з гэтымі вобразамі жывёльнага свету ў кантэксце светапоглядных уяўленняў беларускага традыцыйнага фальклору. Кожная манета гэтай серыі – не проста ілюстрацыя, а твор мастацтва, значэнне якога з цягам часу будзе ўзрастаць.

Сярод доўгатэрміновых перспектываў серый манет, прысвечаных беларускаму фальклору, мог бы быць прапанаваны шэраг серый, сярод якіх – «Беларускія народныя казкі», «Беларускі дзіцячы фальклор», «Беларускія святыя крыніцы і прошчы», «Беларуская міфалогія» і інш. Спынімся падрабязней на дзвюх магчымых серыях «Беларускія народныя казкі» і «Беларускі дзіцячы фальклор».

Серыя манет «Беларускія народныя казкі»

Нацыянальны банк Рэспублікі Беларусь ужо выпускаў манеты серыі «Казкі народаў свету», сярод якіх «Снежная каралева», «Маленькі прынец», «Сымон-музыка» і інш. – мастак Святлана Някрасава [7]. Істотна важна, што гэтая серыя была прысвечана *аўтарскім* казкам розных краін. «Снежная каралева» – казка Ганса Хрысціяна Андэрсена (Данія), «Маленькі прынец» – казка Антуана дэ Сент-Экзюперы (Францыя), «Сымон-музыка» – ліра-эпічная паэма (не казка, але твор з безумоўнымі фальклорнымі каранямі) Якуба Коласа (Беларусь), «Каменная кветка» – казка Паўла Бажова (Расія), «Дванаццаць месяцаў» – казка Самуіла Маршака (Расія), «Тысяча і адна ноч» – помнік сярэднявечнай арабскай і персідскай літаратуры, збор казак і навел, абрамлены гісторыяй пра персідскага цара Шахрыяра і царыцу Шахеразаду, «Прыгоды Алісы ў краіне цудаў» і «Аліса ў Залюстроўі» – казкі Льюіса Кэрала (Чарльза Лютвіджа Доджсана) (Вялікабрытанія), «Турандот» – казка Карла Гоццы, якая стала лібрэта аднайменнай оперы Джакома Пучыні (Італія), «Шчаўкунок» – казка Эрнста Тэадора Гофмана, опера Пятра Чайкоўскага (Германія, Расія). Гэта серыя была цікавым і ўдалым вопытам, але «Беларускія народныя казкі» не перакрываюцца з ёй у сэнсавым плане, таму што належаць да іншага тэматычнага і катэгорыяльнага блока – да народнай *этнічнай* спадчыны беларусаў.

Казкавая тэма як маркер этнічнай спадчыны ўвасоблена ў серыях манет розных народаў – «Легенды і казкі народаў Расіі» (манеты «Царэўна-жаба», «Жар-птушка», «Паляўнічы і змяя») [13]; «Казкі народаў Казахстана» (манеты «Алдар-Косе», «Хаджа-Насрэдзін», «Шурале» і інш.) [14]. Існуе нямецкая серыя, прысвечаная казкам братаў Грым. У 2012 г. выданню зборніка казак братаў Грым «Дзіцячыя і сямейныя казкі» споўнілася 200 гадоў, і манетныя двары Германіі запусцілі калекцыйную серыю «Казкі братаў Грым». Серыя пачалася з партрэтаў збіральных Вільгельма і Якаба, затым выйшлі манеты, прысвечаныя казкам «Беласнежка», «Гензэль і Грэтэль», «Спячачы прыгажуня». З 2016 г. з'яўляюцца манеты «Чырвоны капялюшык», «Брэменскія музыкі», «Кароль-жабянё», «Адважны кравец» [15].

Беларускія народныя казкі пакуль не ўвасобляліся ў манетах за выключэннем казкі «Пакацігарошак» у серыі манет «Легенды і казкі народаў краін ЕўразЭС».

Беларускія народныя казкі з'яўляюцца адным з самых старажытных жанраў беларускага фальклору, адрозніваюцца выключным багаццем відаў, своеасаблівасцю, рознымі стадыямі свайго фарміравання. Ва ўсіх відах беларускіх народных казак існуе канцэпцыя, якую можна ўмоўна назваць «канцэпцыяй актыўнага добра» – дапамогі слабому, узаемадапамогі, спагады, гатоўнасці да самаахвяравання. З іншага боку, у казцы вобразна і пераканаўча выкрываюцца адмоўныя якасці адпаведных персанажаў: карыслівасць, чэрствасць, абьякавасць, зайздрасць, жорсткасць.

Казкі ва ўсходніх славян былі папулярныя не толькі ў дзіцячай аўдыторыі яшчэ два стагоддзі назад: з казачнікамі заключалі своеасаблівыя дамовы арцелі лесарубаў і рыбакоў, каб па вечарах казачнік расказваў казкі да таго часу, пакуль не засне апошні чалавек з арцелі [16].

Цяпер казкі перайшлі амаль выключна ў «дзіцячы пакой», працягваючы сваё актыўнае жыццё [17, с. 49–55]. І невыпадкова: беларускія народныя казкі маюць выключнае выхаваўчае значэнне для дзяцей, спрыяюць іх разумовому, эмацыянальнаму і творчаму развіццю, маральнаму станавленню, служачы крыніцай эстэтычнага перажывання і натхнення для дарослых.

Беларускія народныя казкі ўяўляюць сабой сістэмны корпус тэкстаў з рознымі жанравымі разнавіднасцямі і падвідамі. Па змесце, тэматыцы, структурных асаблівасцях і некаторых іншых прыкметах казкавую прозу з пункту гледжання паўнагата ахопу найбольш мэтазгодна падзяляць на *казкі пра жывёл* (казкі, у сістэме мастацкіх вобразаў якіх цэнтральнае месца займаюць персанажы са свету жывёл); *кумулятыўныя* (са шматразовымі паўтарамі аналагічных дзеянняў, з нанізваннем аднатыпных эпізодаў, што заканчваюцца вясёлай катастрофай, такія як «Рэпка», «Церам мухі», «Пра вераб'я і былінку» і інш.); *чарадзейныя* (казкі героіка-фантастычнага і сямейнага плана са строгай паслядоўнасцю функцый дзеючых асоб, з асноўнай роляй элементаў чароўнага – чароўнага задача, чароўнага жонка, цудадзейны памочнік і т. д.); *легендарныя* (казкі, персанажамі якіх з'яўляюцца звышнатуральныя сілы – Бог, анёлы, святыя, нячыстая сіла, а ў аснове сюжэта ляжыць маральная калізія); *навелістычныя* (пра незвычайныя прыгоды звычайных людзей без умяшання звышнатуральных сіл і цудадзейных памочнікаў); *казкі-анекдоты* (камічны або сатырычны сюжэт з нечаканай развязкай). Да казковых жанраў адносяцца таксама *небыліцы* – творы гульнявога, забаўляльнага характару, у якіх рэчаіснасць адлюстроўваецца па камічным прыцыпе «ўсё наадварот»: з парушэннем храналагічнай паслядоўнасці, прычынных сувязяў і да т. п. Небыліца можа быць самастойным праявічым (ці вершаваным) расповедам або можа ўключацца ў казку як яе частка (тым не менш са сваімі структурнымі асаблівасцямі).

Казкі да гэтага часу сустракаюцца ў вусным бытаванні ў традыцыйнай культуры беларускай вёскі, аднак з'яўляюцца, па тэрміналогіі ЮНЕСКА,

«аб'ектам, што знікае», для якога надзвычай важнай з'яўляецца паўната фіксацыі (фота-, аўдыё-, відэа-) яго праяў, каб у далейшым гэты аб'ект мог набыць «другое жыццё» ў пісьмовай форме. У перспектыве пры ўмове важнасці гэтага аб'екта спадчыны для культуры нацыі ён можа быць папулярызаваны рознымі спосабамі як унутры краіны, так і за яе межамі.

У канцы XX ст. – пачатку XXI ст. казкі мэтанакіравана запісваліся ў рамках доўгатэрміновага праекта «Сучасны стан традыцыйнай мастацкай культуры беларусаў». У выніку рэалізацыі праекта была выдадзена серыя з шасці тамоў у 10 кнігах «Традыцыйная мастацкая культура беларусаў» па кожнай беларускай вобласці і гісторыка-этнаграфічным рэгіёне краіны. Пачынаючы з чацвёртага тома кожная кніга суправаджалася гукавымі электроннымі дадаткамі (CD-ROM), у якіх былі прадстаўлены народныя спевы і народная проза, у тым ліку казкі ў выкананні вясковых жыхароў (запісы, зробленыя пераважна падчас экспедыцый) [10; 11; 12]. Па выніках 2014 г. аўтарскі калектыў гэтай серыі быў удастоены спецыяльнай прэміі Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь дзеячам культуры і мастацтва*. У серыі былі апублікаваны толькі матэрыялы, сабраныя ў ходзе рэалізацыі праекта (1994–2013 гг.), дзеля таго, каб можна было ацаніць ступень захаванасці розных відаў традыцыйнай народнай творчасці ў сучасным свеце. У кожным томе названай серыі кніг ёсць вялікія раздзелы, прысвечаныя казкам.

Пры ўмове зацікаўленасці Нацыянальнага банка Рэспублікі Беларусь у праекце ўвасаблення беларускіх народных казак асноўная мэта навукова-даследчай работы (НДР) для стварэння навуковага абгрунтавання выпуску серыі манет, прысвечаных казкам, – паказаць казкі не як разрознены асобныя творы, а як сістэму, у якой яны існуюць у жывым бытаванні ў сучаснай беларускай вёсцы. Акрамя таго, пры ўмове тэхнічнай ажыццявімасці гэтай ідэі лістоўку з пэўным сюжэтам казкі можна было б «агучыць» аўтэнтчнымі экспедыцыйнымі запісамі вясковых выканаўцаў (запісы 2002–2013 гг.).

Для дасягнення гэтай мэты неабходна вырашыць наступныя задачы:

- ажыццявіць агляд гістарыяграфіі пытання, абгрунтаваць найбольш аптымальную класіфікацыю казак, у адпаведнасці з абгрунтаванай класіфікацыяй разледзец і ахарактарызаваць жанравую сістэму беларускіх народных казак;
- апісаць жывое бытаванне казачнай традыцыі ў Беларусі ў сучасны перыяд (канец 1990-х гг. да сучаснага перыяду);
- выбраць па адной казцы пэўнай казкавай разнавіднасці/жанру так, каб у змесце канкрэтнай казкі былі адлюстраваны самыя характэрныя асаблівасці гэтага казкавага падвіду;
- вызначыць тып сюжэта абранай казкі па існуючых найбольш аўтарытэтных міжнародных паказальніках казак;
- паказаць распаўсюджванне сюжэта кожнай казкі, якая будзе прадстаўляць пэўны казачны жанр, у сучасны перыяд на тэрыторыі Беларусі;
- прааналізаваць вербальныя выяўленчыя сродкі, якія дапамагаюць стварэнню візуальных вобра-

заў і дзеянняў персанажаў казак, ажыццявіць падбор і абгрунтаванне ілюстрацыйнага матэрыялу для вырабу серый памятных манет, прысвечаных беларускім народным казкам, распрацаваць прапановы па асаблівасцях кампазіцыйнага і вобразнага рашэння;

- распрацаваць структуру лістоўкі-суправаджэння казак, у якой максімальна лаканічна будзе дадзена агульная характарыстыка жанравай сістэмы казак; апісаны асаблівасці канкрэтнага жанру, які ўяўляе казка; пераказаны сюжэт казкі; пазначаны тып сюжэта па адпаведных міжнародных паказальніках; пазначана жывое бытаванне гэтага сюжэта на тэрыторыі Беларусі ў сучасны перыяд з указаннем канкрэтных рэгіёнаў і месцаў запісу.

Серыя манет «Беларускі дзіцячы фальклор»

У дзіцячым узросце народная творчасць – не толькі адна з формаў забавы. Акрамя задавальнення эстэтычных патрэбаў яна выконвае важныя сацыяльныя функцыі. Сотні гадоў з'яўляючыся рэгулятарам маральных паводзін, дзіцячы фальклор дапамагае дзіцяці і яго блізкім знайсці выйсце са складаных этычных сітуацый, акумулюючы вопыт папярэдніх пакаленняў. Дзіцячы фальклор закладвае асновы эмацыйна-эстэтычных адносін да свету, спрыяе развіццю мастацка-вобразнага мыслення, пераходу ад пачуццёва-эмацыйнага ўспрымання на ўзроўнях інстынкту да разумення зместу і сэнсу твораў. Беларускі дзіцячы фальклор – з'ява ўнікальная сваёй разнастайнасцю: у ім існуе мноства жанраў, кожны з якіх звязаны практычна з усімі праявамі жыцця дзіцяці. У кожнага жанра свая гісторыя і сваё прызначэнне: адны з іх з'явіліся ў глыбокай старажытнасці, іншыя зусім нядаўна, адны закліканы забаўляць, іншыя супакойваць, трэція – чамусьці навучыць, чацвёртыя дапамагаюць маленькаму чалавеку арыентавацца ў вялікім свеце. Кожны з жанраў дзіцячага фальклору па-свойму каштоўны і цікавы, а ў цэлым яны разам з казкамі ствараюць асаблівую культурную прастору, у якой вырастае дзіця, фарміруецца яго асоба, закладаецца стрэсаўстойлівасць, якая дапамагае яму на працягу ўсяго яго жыцця.

Сярод разнавіднасцяў дзіцячага фальклору вылучаюцца *калыханкі* – жанр не дзіцячай творчасці, але прызначаны дзецям. Гэта песні дарослых, перш за ўсё маці і бабуль, адрасаваныя дзіцяці з мэтай супакойць яго, паспрыяць яго спакойнаму сну. Таму так шмат у калыханках памяшальна-ласкавых слоў, інтанацый, тэм. Галоўныя героі калыханак – кот, куры, галубы. Калыханка не толькі калыхала, але і ўводзіла дзіця ў жыццёвы свет у яго казачным пераламленні, вучыла народнай мудрасці, спрыяла развіццю дзіцяці. «Люлі-люлі-люлі, прыляцелі куры, селі на варотах у чырвоных ботах», «Пайшоў коцік пад масток, злавіў рыбку за хвосток» – гэтыя і шэраг іншых знаёмых і дарагіх кожнаму сюжэтаў нагадвалі б пра дзіцінства і натхнялі на разуменне гэтага неабходнага ў працэсе сталення жанру. *Пацешкі (забайлянкі)* – кароткія вершы ці песенкі, якія выконваліся для забавы дзіцяці або суправаджалі фізічныя практыкаванні, якія

* На атрыманне прэміі рашэннем аўтарскага калектыву былі вылучаны Т.Б. Варфаламеева (кіраўнік праекта), А.М. Боганева і М.А. Козенка.

рабілі маці немаўляці (пагладжванне, развядзенне ручак, гульні з пальчыкамі, гушканне на каленях), і своеасаблівы масаж. У пацешках замацаваны выпрацаваны шматгадовай практыкай народа багаж ведаў па фізічным выхаванні малых. Акрамя таго, у пацешкі ўводзіўся пазнавальны матэрыял, закладваліся асновы маральнасці і нормаў паводзін у будучым жыцці, адбывалася знаёмства з багаццем роднай мовы. «Лады-лады-ладкі, мы былі ў бабкі», «Сарока-Варона кашку варыла, сваіх дзетак карміла» – гэта толькі апазнавальны мінімум беларускіх забаўлянак. Заклічкі – звароты-выкрыкі дзяцей да розных сіл прыроды: сонца, дажджу, ветру, хмар. Для іх характэрныя элементы імітацыі гукаў, просьбы нешта зрабіць ці паказаць. Радкі «Дожджык-дожджык, перастань, мы паедзем на Ярдань» ці «Сонейка, Сонейка, выблесні, выгляні» да нашых дзён захавалі тонкае адчуванне адзінства чалавека з навакольным светам прыроды. Прыгаворкі-звароты да прадстаўнікоў жывёльнага ці расліннага свету з просьбамі ці пытаннямі. Для іх характэрныя элементы імітацыі гукаў, просьбы нешта зрабіць або паказаць: «Улітка, улітка, пакажы рожкі», «Божая кароўка, паляці на неба, прынясі нам хлеба!» Сюды ж адносяцца прыгаворы на поспех пры адпраўленні па ягады, грыбы, прыгаворы пры купанні, на выпадзенне малочнага зубка і інш. Лічылькі – невялікія вершаваныя, часта гумарыстычнага характару творы, з дапамогай якіх вызначаецца чарговасць у дзіцячай гульні, выбіраюцца яе вядучыя або дзейныя асобы. Лічылькі вылучаюцца строгім рытмам, які абумоўлены характарам выканання і які напаяўне верш незалежна ад яго сэнсавага складніка яркай і даступнай вобразнасцю, прастагой мовы і сінтаксічнай пабудовы. Хуткамоўкі – фразы з цяжкіх для вымаўлення слоў. Служаць сродкам навучання дзяцей здольнасці хутка і выразна гаварыць, напрыклад: «Руды Рыгор гроб грыбы граблямі». Гульні – з’ява неаднародная. Акрамя функцыі забавы выступаюць

важным сродкам сацыялізацыі кожнага новага пакалення, мае значэнне і фізічны кампанент. Для многіх беларусаў дарагімі засталіся «Хованкі», «Чыжык», «Яшчур» і інш.

У выпадку прыняцця Нацыянальным банкам Рэспублікі Беларусь праекта ўвасаблення дзіцячага фальклору ў выявах на манетах асноўная мэта працы будзе заключацца ў даследаванні тыпалогіі і сістэмы жанравых разнавіднасцяў дзіцячага фальклору (дзіцячай творчасці і творчасці для дзяцей), выбары пэўных разнавіднасцяў дзіцячага фальклору для распрацоўкі і навуковага абгрунтавання серый памятных манет, іх выяўленчага раду і вобразнага рашэння. Задачы гэтага даследавання наступныя:

- вывучэнне жанравых асаблівасцяў дзіцячай творчасці і творчасці для дзяцей, вызначэнне сэнсавых дамінантаў і паэтычных пераваг;
- выяўленне найбольш значных жанраў і сюжэтаў дзіцячага фальклору, актуальных у сістэме выхавання сучаснага дзіцяці для стварэння серый манет;
- ажыццяўленне падбору і абгрунтавання ілюстрацыйнага матэрыялу для вырабу серый памятных манет, прысвечаных беларускім народным казкам і дзіцячаму фальклору, распрацоўка прапаноў па асаблівасцях кампазіцыйнага і вобразнага рашэння.

Чаканы эфект ад рэалізацыі прапанаваных НДР заключаўся б у іх навуковай, культурнай і практычнай значнасці. Рэалізацыя НДР садзейнічала б захаванню і папулярызацыі беларускай традыцыйнай культурнай спадчыны і адначасова выхаду ў свет цікавай калекцыйнай серыі.

Выпуск арыгінальных серый манет у галіне беларускай традыцыйнай культурнай спадчыны будзе спрыяць пашырэнню ведаў пра нашу краіну ў свеце, павышэнню яе міжнароднага прэстыжу як дзяржавы, якая мае багатую культурную і фальклорную спадчыну.

Бібліяграфічны спіс:

1. Национальный банк – центральный банк и государственный орган Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/today/about/general>. – Дата доступа: 12.10.2019.
2. Украинское наследие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ua-coins.info/base/category/ukrainskoye-nasledie>. – Дата доступа: 12.10.2019.
3. Ритуалы Польши [Электронный ресурс] // Группа «Искатели». – Режим доступа: <https://www.kladpoisk.ru/coins/serii-monet/serii-inostrannykh-monet/polsha/seriya-monet-ritualy-polshi/>. – Дата доступа: 12.10.2019.
4. Традиционные болгарские ремесла [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.ucoin.net/coin/bulgaria-5-leva-2009/?cid=71922>. – Дата доступа: 12.10.2019.
5. Обряды, национальные игры Казахстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://proof.kz/products/ajtus--obryady-natsionalnye-igrы-rk>. – Дата доступа: 12.10.2019.
6. Культурные животные-тотемы кочевников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kt.kz/rus/есопоту/_1377889688.html. – Дата доступа: 12.10.2019.
7. Каталог памятных монет, выпущенных в обращение Национальным банком Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/coinsbanknotes/coins/commemorative/catalog>. – Дата доступа: 12.10.2019.
8. Боганева, А.М. Беларускія народныя легенды: крытэрыі жанравай класіфікацыі / А.М. Боганева // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі: зб. навук. пр.; вып. 2. – Мінск: Беларус. навука, 2007. – С. 337–343.
9. Традиционная мастацкая культура беларусаў: у 6 т. / Гродзенскае Панямонне: у 2 кн.; кн. 2 / А.М. Боганева [і інш.]; ідэя і агульнае рэдагаванне Т.Б. Варфаламеевай. – Мінск: Выш. шк., 2006. – 736 с. – Т. 3.
10. Традиционная мастацкая культура беларусаў: у 6 т. / Брэсцкае Палессе: у 2 кн.; кн. 2 / А.М. Боганева [і інш.]; ідэя і агульнае рэдагаванне Т.Б. Варфаламеевай. – Мінск: Выш. шк., 2009. – 863 с. – Т. 4.
11. Традиционная мастацкая культура беларусаў: у 6 т. / Цэнтральная Беларусь: у 2 кн.; кн. 2 / А.М. Боганева [і інш.]; ідэя і агульнае рэдагаванне Т.Б. Варфаламеевай. – Мінск: Выш. шк., 2011. – 911 с. – Т. 5.

12. *Традыцыйная мастацкая культура беларусаў: у 6 т. / Гомельскае Палессе і Падняпроўе: у 2 кн.; кн. 2 / А.М. Боганева [і інш.]; ідэя і агульнае рэдагаванне Т.Б. Варфаламеевай.* – Мінск: Выш. шк., 2013. – 1231 с. – Т. 6.
13. *Монеты серии «Легенды и сказки народов России» [Электронный ресурс].* – Режим доступа: https://www.antiqario.ru/catalog/legendy_skazki_narodov_rossii/. – Дата доступа: 12.10.2019.
14. *Каталог монет > тем: Сказки [Электронный ресурс].* – Режим доступа: <https://ru.ucoin.net/catalog/?tag=сказки>. – Дата доступа: 12.10.2019.
15. *Серия «Сказки братьев Гримм» [Электронный ресурс].* – Режим доступа: <https://nummi.ru/ceny-monet/skazki-bratev-grimm/>. – Дата доступа: 12.10.2019.
16. *Чистов, К.В. Японская сказка и русский читатель / К.В. Чистов // Фольклор. Текст. Традиция: сб. ст. / Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ин-т выш. гуманитар. исследований, Центр типологии и семиотики фольклора; подгот. текста к изд. А.С. Архиповой.* – М.: ОГИ, 2005. – С. 226–236.
17. *Боганева, А.М. Сучасны стан беларускай казкавай традыцыі (на матэрыялах палявых даследаванняў 1998–2017 гг.) / А.М. Боганева // Казка ў еўрапейскай прасторы: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы Міжнар. форуму даследчыкаў беларускай казкі, Мінск, 17–18 мая 2018 г. / Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры; склад. Я.І. Грыневіч; рэдкал.: А.І. Лакотка (гал. рэд.) [і інш.].* – Мінск: Беларус. навука, 2019. – 303 с.

Popularization of folklore through thematic series of the Belarusian commemorative coins: experience and prospects

Alena BOGANEVA, Centre for Research of the Belarusian Culture, Language and Literature of the National Academy of Science of Belarus, research scholar of the ethnolinguistics and folklore, Republic of Belarus, Minsk, e-mail: elboganeva@gmail.com.

Tatyana VOLODINA, Center for Research of the Belarusian Culture, Language and Literature of the National Academy of Science of Belarus, head of the department of folklore and culture of the Slavic peoples, Doctor of Philology, the Republic of Belarus, Minsk, e-mail: tanja_volodina@tut.by.

Abstract. *The article deals with the new theme of the Belarusian commemorative coins with the ethnocultural orientation. Two possible series: Belarus fairy tales, which can be shown not a separate written works, but as a genre system, where each tale may reflect a particular species (animal tales, magic, legendary and others); Belarusian children folklore (lullabies, nursery rhymes, counting rhyme and others). Belarusian children folklore can be shown in the context of the live usage in the modern Belarusian village (can be “voiced” with authentic audio recordings).*

Редкие разновидности монет государства Тевтонского ордена в Пруссии, найденных на территории Украины

Василий ОРЛИК

Центральноукраинский национальный технический университет, профессор, доктор исторических наук, Украина, г. Кропивницкий, e-mail: v.m.orlik@gmail.com

Экономическое, а иногда и военное сотрудничество государства Тевтонского ордена в Пруссии и русских* земель, входивших в состав Великого Княжества Литовского и Польши, оставило достаточное количество нумизматических памятников. К этому корпусу монетных находок относятся находки как единичных монет, так и кладов, в состав которых входят тевтонские монеты. Большинство находок монет в Украине государства Тевтонского ордена в Пруссии сосредоточено на территории исторической Волыни и смежных с ней земель. Именно эти регионы Украины в средневековую эпоху были торговыми партнерами городов Тевтонского ордена, а также играли важную роль в международной и региональной торговле. На их территории размещались торговые центры и проходили торговые пути, которые связывали западноевропейские рынки с рынками Востока и даже Леванта.

В Украине проблема находок монет государства Тевтонского ордена в Пруссии нашла отражение в историографии [1–4; 13–16; 18; 20], но преимущество в исследовании данной темы имеет Василий Орлик [5–12; 24–30].

Распределение на территории современной Украины находок монет государства Тевтонского ордена

в Пруссии и его Ливонского отделения в соответствии с их эмитентами показывает, что на украинских землях встречаются монеты, отчеканенные в XIV в., в частности брактатеи и монеты эмиссий Винриха фон Книпроде (1352–1382) и Конрада фон Юнгингена (1393–1407). Однако наибольшее количество находок монет относится к более позднему эмиссиям. Среди всего корпуса монетных находок встречаются разновидности тевтонских монет, которые имеют разную степень редкости. Это и известные монеты, которые описаны в каталогах с указанием степени редкости, и разновидности монет, имеющих некоторые особенности в написании легенды, ранее не известные исследователям.

Среди находок монет XIV в. необходимо отметить монеты эмиссии Великих магистров Винриха фон Книпроде (1352–1382) и Конрада Цолльнера фон Ротенштейна (1382–1390). Так, в частности, в апреле 2012 г. во время хозяйственных работ в лесу в нескольких километрах от с.м.г. Диканька Диканьковского района Полтавской области был найден полскоец (halbschoter) Винриха фон Книпроде (рисунки 1). Еще две монеты аналогичного номинала были найдены вблизи с. Панталія Дубенского района Ровненской области. А в декабре 2011 г. на территории Тернопольской области, по свидетельству одного из местных любителей приборного металлопоиска, был найден шиллинг Конрада Цолльнера фон Ротенштейна.

Среди корпуса находок монет первой половины XV в. нам бы хотелось особо выделить редкие разновидности шиллингов Михаэля Кюхмейстера фон Штернберга (1414–1422), Пауля фон Русдор-

Аверс: +HΛGST·COR·AD<...>P<...>
Реверс: HON·ATT·DROR·VM·P<...>
(т 1,69 г, Ø 18 мм)

Рисунок 1

* Русские (или русские с одним «с») – дефиниция условной географии, которая указывает на то, что эти земли были частью Киевской Руси, в то время как термин «русские» (с двумя «с») указывает на принадлежность их к российскому государству.

фа (1422–1441) и Конрада фон Эрлихсхаузенем (Ельрихсхаузена) (1441–1449). Так, в частности, в 2016 г. на территории Любарского района Житомирской области был найден пореформенный шиллинг Михаэля Кюхмейстера фон Штернберга. Монета имеет следы двойного удара штемпелем аверса монеты, а также непрочекан легенд аверса и реверса, что, скорее всего, обусловлено дефектом монетной заготовки.

Аверс: <...>T·H·G·H·D·A·L·P·R·I·N

Реверс: M·O·<...>N·O·R·V·M·P·<...>

(m 1,30 г, Ø 21 мм).

Данный тип монетной легенды реверса, в частности наличие в легенде прописной буквы «M», не описан Ф.-А. Фоссбергом.

В марте 2016 г. вблизи с. Вышгородок Лановецкого района Тернопольской области был найден шиллинг, чеканенный во времена правления Пауля фон Русдорфа (рисунок 2).

Аверс: H·K·G·S·I·T·P·K·I·V·L·V·S·I·P·R·I·M

Реверс: H·O·R·G·I·T·D·D·R·I·O·R·V·M·I·P·R·V·G

(m 1,72 г, Ø 21 мм)

Рисунок 2

Монета не соответствует ни одному из шиллингов, описанных Ф.-А. Фоссбергом. Однако в легенде монеты содержатся символы, характерные для монет, отчеканенных в г. Торунь в период 1422–1425 гг. и 1426–1436 гг. В частности, использование буквы «K» без соединительной линии характерно для эмиссий монет Пауля фон Русдорфа только в 1422–1425 гг. В то же время использование в легенде прописной буквы «M» характерно для шиллингов, чеканенных в 1426–1436 гг. Таким образом, можно утверждать, что данная монета была отчеканена на монетном дворе города Торунь не позднее 1426 г.

В окрестностях с. Теофиполь Хмельницкой области в 2013 г. был найден денежный клад, в состав которого входило около 2 000 монет, преимущественно краковские полугроши 1492–1516 гг. В составе этого клада была и одна монета государства Тевтонского ордена в Пруссии – шиллинг Конрада фон Эрлихсхаузенем (Ельрихсхаузена), монетный двор города Торунь (рисунок 3).

Данный тип монеты с полностью приведенной легендой был опубликован нами впервые [26]. Подобные были описаны Ф.-А. Фоссбергом под № 871 [31, s. 168] и современными польскими исследователями Ярославом Дутковским и Адамом Суханеком [19, s. 87, № 866]. Однако монета из Теофипольского клада имеет определенные различия в легенде, в частности наличие на реверсе символа :

Аверс: M·K·G·S·I·T·O·R·I·K·D·V·S·I·O·V·I·R·T

Реверс: M·O·R·G·I·T·D·D·R·I·O·R·V·M·I·P·R·V·S·I

(m 1,59 г, Ø 21 мм)

Рисунок 3

после фрагмента легенды «ORVM» (рисунок 4).

Аналогичная монета, публикуемая нами, содержится в каталоге монет Тевтонского ордена из собрания Национального музея в Варшаве под № 558, однако в ней отсутствуют некоторые фрагменты в легендах аверса и реверса [23, s. 138, № 558].

Описанная нами монета имеет степень редкости R6, она хранится в частной коллекции, с которой мы имели возможность ознакомиться.

Если анализировать монеты Тевтонского ордена конца XV в. – начала XVI в., которые имеют определенную степень редкости, то это, прежде всего, эмиссии Великих магистров Фридриха фон Заксена (1498–1510) и Альбрехта фон Бранденбург-Ансбах (1510–1525).

Так, в частности, в начале декабря 2012 г. вблизи с. Каменка Теребовлянского района Тернопольской области был найден денежный комплекс, в состав которого входили несколько пражских грошей и три монеты государства Тевтонского ордена в Пруссии, в том числе и грош Фридриха фон Заксена. Данную находку можно отнести к категории случайно утерянных, в частности потерянного кошелька. Более интересным и разнообразным по содержанию является монетно-денежный клад, найденный в марте 2015 г. в окрестностях г. Дубно Ровненской области. В его составе было около 1 000 монет XV–XVI вв. преимущественно эмиссий Александра Ягеллончика (1492–1506), Сигизмунда I Старого (1506–1548) и Сигизмунда II Августа (1548–1572), а также обломки горшка, в котором хранился клад. В составе клада было и 20 монет государства Тевтонского ордена в Пруссии, в том числе и гроши Фридриха фон Заксена (рисунок 5). По свидетельству местных краеведов, Дубенский клад 2015 г. был частью клада, распаханного трактористом во время посадки леса еще в 1970-х гг.

Что касается монет последнего Великого магистра государства Тевтонского ордена в Пруссии, найденных на территории Украины, то они репрезентированы грошами и грош-клипой. Так, в частности, в апреле 2007 г. в Малинском районе Житомирской области был найден денежный клад, в состав которого входили 433 монеты конца XV в. – середины XVI в., преимущественно полугроши Яна Ольбрахта

Рисунок 4

Аверс: ◻НЛБИ | STQR | FRID | IRVS
 Реверс: НОРД | ТЛДР | ОРВН | ПРVS
 Аверс: ◻НЛБИ | STQR | F<>ID | IRVS
 Реверс: НОРД | ТЛ·ДР | ОРВН | ПРVS

Рисунок 5

(1492–1501), Александра Ягеллончика, Сигизмунда I Старого и Сигизмунда II Августа. Самой ранней монетой в данном комплексе был полугрош 1557 г. В составе клада была и одна монета государства Тевтонского ордена в Пруссии – грош 1521 г. Великого магистра Альбрехта фон Бранденбург-Ансбаха. А в начале 2014 г. в г. Киеве, в районе урочища Гончары-Кожемяки, была найдена грош-клипа (рисунок 6) этого же Великого магистра. Данный тип монеты соответствует монете из собрания Государственного музея в Варшаве, опубликованной Д. Милле.

Рисунок 6

Кроме монет собственно эмиссии государства Тевтонского ордена в Пруссии на территории Украины встречаются находки монет, чеканенных Ливонским отделением Ордена и Ливонской конфедерацией, которые также имеют разные степени редкости. Так, в частности, в октябре 2011 г. вблизи г. Луцка на месте летней резиденции епископа был найден пенни (pfennings) Ливонского ордена, монетный двор города Ревель. Эта монета, подобная типу Т-2, № 45 [22, р. 83] по классификации современного эстонского исследователя Г. Хальяка (эмиссия 1398–1403 гг.), имеет степень редкости R.

Весной 2014 г. вблизи с. Худяки Черкасского района Черкасской области на отмелях Кременчугского водохранилища был найден артинг Ливонского ордена XIV в. – начала XV в. (рисунок 7).

Аверс: <...>BISTRILIVONIA
 Реверс: *NOR<...>RQVLLIA
 (т 0,84 г, Ø 19 мм)

Рисунок 7

Монета была найдена вместе с монетами Золотой Орды, киевским подражанием Джалал уд-Дина Махмуд Джанибека и пражскими деньгами. Монета была опубликована владельцем находки на сайте «Виолити» для ее идентификации. Эта монета подобна типу Т-1, № 21–22, эмиссии 1375–1385 гг., по классификации Г. Хальяка. Но она отличается от монет в данном каталоге наличием символа «x» в легенде реверса.

Исследование находок монет государства Тевтонского ордена в Пруссии на территории современной Украины, в том числе и редких разновидностей таких монет, позволяет сделать вывод о связях средневековых земель Украины с Тевтонским орденом и о присутствии орденских монет в денежном обращении на украинских землях в XIV–XV вв. Поднятая нами проблема требует дальнейшей научной разработки, прежде всего тщательного изучения нумизматических коллекций Национального музея истории Украины, областных и районных краеведческих музеев, отчетов Института археологии НАН Украины.

Библиографический список:

1. Безпалько, В. Скарб початку XVII ст. із с. Тетерівське Київської обл. / В. Безпалько, Д. Лукашов // Нові дослідження козацької доби на Україні. – Част. 1. – Київ, 2012. – Вип. 21. – С. 171–175.
2. Беляшевский, Н. Монетне клады Киевской губернии. – Киев: тип. Т.Г. Корчак-Новитского, 1889.
3. Демидко, С. Дослідження залишків пізньосередньовічного укріплення XVI ст. поблизу смт. Меджибіж Летичівського р-ну Хмельницької обл. / С. Демидко, О. Погорілець, С. Стопенчук // Археологічні дослідження в Україні 2004–2005 рр. – Київ-Запоріжжя, 2006. – С. 8–10.
4. Івакін, Г.Ю. Историчний розвиток Києва XIII – середини XVI ст. (історико-топографічні нариси). – Київ, 1996. – 272 с.
5. Орлик, В. До питання ідентифікації монет Банату Северин із зображенням чоловічої фігури та хреста у щиті під короною / В. Орлик // Український нумізматичний щорічник. – Переяслав-Хмельницький. – Вип. 2. – 2018. – С. 81–93.

6. Орлик, В. Монети держави Тевтонського ордену в Пруссії у скарбах, виявлених на території України (XIX – поч. XXI ст.) / В. Орлик // Вісник Львівського університету. Серія історична (специаліт). – 2019. – С. 133–143.
7. Орлик, В. Нумізматичні свідчення торговельних та військових зв'язків руських земель Великого князівства Литовського з державою Тевтонського ордену в Пруссії / В. Орлик // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Серія: Історія. – 1 (136). – 2018. – С. 54–59.
8. Орлик, В. О находках на территории Украины монет государств крестоносцев и Латинского Востока / В. Орлик // Банкаўскі веснік. – 2016. – № 3. – С. 8–11.
9. Орлик, В. Обрзаний шилінг магістра Тевтонського ордену Міхаеля Кюхмейстер фон Штернберга, знайдений на Львівщині / В. Орлик // Актуальні проблеми нумізматичної науки у системі спеціальних галузей історичної науки: тези доповідей IV-ї міжнар. наук.-практ. конф., 22–23 червня 2016 р. – Кіровоград – Київ – Переяслав-Хмельницький, 2015. – С. 54–56.
10. Орлик, В. Топографія знахідок в Україні монет держави Тевтонського ордену в Пруссії та її Лівонського відділення (зведені відомості по областях) / В. Орлик // Український нумізматичний щорічник. – Переяслав-Хмельницький. – Вип. 1. – 2017. – С. 37–74.
11. Орлик, В. Знахідки на Волині монет банату Северин із символікою Тевтонського ордену / В. Орлик // Актуальні проблеми нумізматичної науки у системі спеціальних галузей історичної науки: тези доп. III-ї міжнар. наук.-практ. конф., 5–6 листопада 2015 р. – Кіровоград – Київ – Переяслав-Хмельницький, 2015. – С. 46–47.
12. Орлик, В. Монеты государства Тевтонского ордена в Пруссии в составе денежных и денежно-вещевых кладов, найденных на территории Украины / В. Орлик // Наукові записки з української історії: зб. наук. ст. – Переяслав-Хмельницький, 2013. – Вип. 33. – С. 39–45.
13. Позіховський, О. Грошовий обіг на Волині в XIV–XVII століттях (За матеріалами монетних скарбів у фондах Державного історико-культурного заповідника міста Острог Рівненської області) (Додаток. Опис скарбів) / О. Позіховський, Р. Шуст // Вісник Львівського університету. Серія історична. – Львів: видавництво ЛНУ ім. І. Франка, 2005. – Вип. 39–40. – С. 543.
14. Саввов, Р. Подольський полугрошек і денежное обращение в Подольском княжестве / Р. Саввов // Банкаўскі веснік. – 2016. – № 3 (632). – С. 16.
15. Сецинский, Е. Археологическая карта Подольской губернии, с картой, 3 таблицами планов городищ, указателем географических имен и предметным указателем // Труды одиннадцатого археологического съезда в Киеве в 1899 году. – М.: тип. Г. Лиснера и А. Гешеля. – Т. 1. – С. 291.
16. Страшкевич, К. Клады, рассмотренные в минц-кабинете университета св. Владимира с 1818 г. по 1866 г. / К. Страшкевич // Университетские известия. – К., 1866. – № 10. – С. 1–38; № 12. – С. 9–39.
17. Федоров, Д. Монеты Прибалтики XIII–XVIII столетий. Определитель монет / Д. Федоров. – Таллин, 1966. – 423 с.
18. Шестопал, А.В. Скарби Черкащини. – Черкаси: Вид. Андрощук П.С., 2007. – 120 с.
19. Dutkowski Jaroslaw, Suchanek Adam. Corpus Nummorum Civitatis Thorunensis. – Gdansk: Drukarnia PROMA, 2010.
20. Greim, M. Wykopalska monet w gubernii Podolskiej // Wiadomości Numizmatyczno-Archeologiczne 1891 #2. – S. 207.
21. Gunnar Haljak, Liivimaa seestlingud, lübisched ja pennid XIII–XVI sajand. – Tallinn, 2007. – 108 s.
22. Gunnar Haljak, Livonian Coins XIII–XVIII Century. Part I: Feudal States. Livonian Coins From XIII–XVI Century. – Tallinn, 2010. – 399 p.
23. Miehle, D. Monety Zakonu Krzyżackiego. Katalog monet ziem historycznie z Polska związanych. Zbiory Muzeum Narodowego w Warszawie. – Warszawa, 1998.
24. Orlyk, V. Rare variety of shilling of the Grand Master of the Teutonic Order Paul von Rusdorf found in volyn region, Forum Numizmatyczne: Pieniadz i mennice, #1, Białystok, 2016. – S. 10–14.
25. Orlyk, W. Coins of the Teutonic Order contained in the hoard found in the suburbs of the city of Dubno of Rovenska region in march / W. Orlyk // Pruthenia, X, Olsztyn, 2015. – S. 105–116.
26. Orlyk, W. Rzadki wariant szeląga Zakonu Krzyżackiego z Teofipolskiego skarbu / W. Orlyk // Biuletyn Numizmatyczny. – 2017. – № 4 (388). – S. 258–263.
27. Orlyk, W. Udział wojsk Zakonu Krzyżackiego w bitwie nad rzeką Worskłą w sierpniu 1399 r. w świetle źródeł numizmatycznych / W. Orlyk // Buletyn Numizmatyczny. – 2015. – № 3. – S. 175–180.
28. Orlyk, V. A Coin Hoard of Pre-Reform Shillings of the Grand Master Michael Kuchmeister von Sternberg Found in Chernihivschyna. Acta Archaeologica Lodziensia, 62, 2016. – S. 93–97.
29. Orlyk, V. False Coins of the Teutonic Order State in the currency of South-Rus Lands of the Lithuanian Grand Duchy. Pieniadz i systemy monetarne wspolne dziedzictwo Europy. Studia i materialy. – Augustow – Warszawa, 2012. – S. 112–115.
30. Orlyk, V. Teutonic Order and the Battle on the Vorksla River in August, 1399 (Numismatic Aspect). Pieniadz a propaganda. Wspolne dziedzictwo Europy, Augustow. – Warszawa, 2015. – S. 100–104.
31. Voßberg, Friedrich August, Geschichte der preußischen Münzen und Siegel von frühester Zeit bis zum Ende der Herrschaft des Deutschen Ordens. – Berlin, 1843.

Rare varieties of coins of the Teutonic Order in Prussia, found in the territory of Ukraine

Vasily ORLIK, Central Ukrainian National Technical University, Professor, Doctor of History, Ukraine, Kropyvnytskyi, e-mail: v.m.orlik@gmail.com.

Abstract. The article discusses the findings of coins of the Prussian State, the Teutonic Order, in Ukraine, among which there are coins with different degrees of rarity. The author introduces into the scientific circulation a number of new coins, having some features in the writing of the legend, not previously known to researchers.

Клад платежных слитков близ села Ревны Брянской области 2019 г. и еще раз о насечках на слитках «новгородского» типа

Елена ГЛАЗУНОВА

Государственный исторический музей, старший научный сотрудник, Россия, г. Москва, e-mail: emarfa@rambler.ru

зафиксированных в ближайшем окружении памятников археологии интересующего нас времени.

Слитки клада – палочковидные, полуовального (ближе к подтреугольному) сечения. На двух слитках – граффити. На всех имеются насечки от 2 до 10, а также заметен в большей или меньшей степени продольный шов, что относит их к хорошо известным слиткам двойного литья (*таблица*).

Игорь ШИШКОВ

Белорусский государственный университет физической культуры, доцент, Республика Беларусь, г. Минск, e-mail: igorshishkov8@gmail.com

Таблица

Слитки клада, найденного в 2019 г. близ села Ревны

№	Вес в г	Длина в мм	Высота в мм	Двойное литье	Насечки	Граффити
1	189,47	129	14	+	9	-
2	197,27	139	15	+	8	-
3	197,44	127	15	+	9+1	знаки в виде букв
4	195,26	132	15	+	2	надпись
5	197,23	131	15	+	6	-

Весной 2019 г. на правом берегу реки Ревна недалеко от села Ревны Брянской области местным жителем был найден клад в глиняном кувшине, состоящий из 5 платежных слитков. Находчик комплекса указал конкретное место находки, и, исходя из полученных ответов, нами было установлено с большой долей вероятности, что никакого другого (кроме фрагментов керамики) сопутствующего материала, а также признаков культурного слоя обнаружено не было. Это подтверждается и отсутствием

Точное время появления подобных слитков, технологически отличных от длинных новгородских палочковидных, не установлено, однако большинство исследователей согласны с тем, что именно они являются рублями, впервые упомянутыми в берестяных грамотах последней четверти XIII в. Время бытования таких слитков – XIV в. – середина XV в.

Особенностями этого клада являются:

- 1) наличие насечек на всех слитках (разное количество);
- 2) наличие граффити на двух слитках, на одном из которых читается надпись;
- 3) сохранившийся керамический сосуд, в котором он был найден.

Насечки на слитках – не редкое явление для русских платежных слитков. Представляют собой ряд

прочерченных, поперечных длине слитка линий от 2 до 17, часто заканчивающийся одной косой. Обычно при описании обозначаются как 7+1; 9+1, где +1 – это последняя косая насечка.

Попытка объяснения появления этих насечек на слитках была в свое время предпринята М.П. Сотниковой. Она предположила, что их ставили ливцы после взвешивания готового изделия, чтобы указать количество угара серебра [7]. Хотя этот тезис довольно спорный, он укрепился в нумизматической среде с 50-х гг. XX в., начиная с работ И.Г. Спасского, М.П. Сотниковой, В.Л. Янина. Небезосновательные сомнения появились в 90-х гг. прошлого века, когда научным сотрудником отдела нумизматики Государственного исторического музея (г. Москва) Е.В. Глазунной при работе с коллекцией слитков Государственного Эрмитажа был обнаружен слиток с татарским клеймом, поверх которого были нанесены насечки [5, с. 131–132]. Это явственно опровергало версию маркирования слитка ливцом, однако другого сколько угодно аргументированного объяснения этому явлению ею найдено не было, что оставило вопрос открытым. Количество подобных примеров увеличилось со временем, и на сегодняшний день нам известны, по крайней мере, три подобных случая появления насечек поверх так называемых татарских клейм.

При дальнейшем исследовании слитков с насечками нами было выявлено, что они представлены лишь теми экземплярами, которые относятся к укороченным (в отличие от «длинных новгородских») слиткам с горбатой спинкой. Это те самые слитки двойного литья, появляющиеся в конце XIII в. Самостоятельно выявить корреляцию числа насечек и веса слитка, к сожалению, не удалось.

В 2011 г. российский историк-нумизмат А.Л. Пономарев представил другую точку зрения относительно назначения насечек, отметив при этом, что «...Пеголотти давно дал на это ответ, увязав точность расчетов в весовом серебре с необходимостью использовать также аспры. Флорентинец забыл, правда, приписать, что некоторые купцы ставили насечки, отмечая в монетах разницу между эталоном и весом конкретного слитка. Шесть насечек на слитке в 194,98 г означают, что он легче сума/рубля 204,66 г на шесть дангов Джанибека, а восемь на практически «идеальном» суме в 196,62 г – что разницу с указанным стандартом компенсирует вес восьми барикагов Узбека» [6, с. 344]. Андрей Леонидович Пономарев, чья сфера научных интересов была связана с математическим моделированием экономических и социальных процессов в Причерноморье, Византии и Золотой Орде в XIII–XV вв., в подтверждение рассказу Пеголотти предпринял успешную попытку создания формулы, которая дала ему возможность определить с точностью до года нанесение насечек на слиток. Несмотря на стройность концепции, подкрепленной письменным источником и математическими расчетами, эта идея не нашла должного отклика в нумизматической среде. Этому способствовал и тот факт, что Пономарев в своих изысканиях допускал ряд предположений, которые базировались в основном на теоретических исследованиях. Конечно, неоспоримым является тот факт, что слиток-рубль и слиток-соммо (саум) были тесно связаны друг с другом, однако их нельзя отождествлять, что периодически звучит в его работе.

За исключением одного клада, найденного в Новгороде, клады платежных слитков с насечками на плоской стороне встречаются на приграничных землях – либо на территории ордынских владений недалеко от русских земель, либо на русских территориях, граничащих с владениями Золотой Орды (*приложение*).

В комплексах кроме рублей находятся слитки ладьеобразные (татарские сумы), слитки «литовского» типа, а также золотоордынские монеты, датировка младших из которых в целом приходится на 60-е гг. XIV в. Сопутствующий материал позволяет отнести эти клады ко второй половине XIV в. Имея представительную выборку, можно уже с уверенностью предложить эту же дату для последнего комплекса, тем более что две другие особенности клада близ села Ревны (надпись и глиняный сосуд) не противоречат этому.

Надпись на слитке была исследована российским лингвистом и текстологом А.А. Гиппиусом, со слов которого надпись сделана носителем русского языка, палеография ее довольно невыразительная, без ярких датирующих признаков, может быть отнесена к XIV в.

Керамический сосуд, в котором находился клад, представляет собой кувшин средних размеров, выполненный из красно-коричневой глины, одноручный, с плоским дном, овальным туловом. Хотя полный профиль восстановлен не был (сам венчик не сохранился), он поддается реконструкции. Склейка фрагментов позволила выявить его размер (около 40 см).

Кувшин был осмотрен ведущим специалистом в области керамики средневековой Руси, восточной керамики на Руси, а также керамики Крыма и золотоордынского Поволжья В.Ю. Ковалем, который признал его за столовый кувшин золотоордынского производства (по его уточнению, «...не Болгара, а широкого золотоордынского круга»). Датирует его XIV в. – началом XV в., склоняясь более ко второй половине XIV в. Подобные кувшины часто брали с собой в дорогу, поэтому фрагменты их находят на обширной территории.

Для подтверждения датировки комплекса, которому посвящена данная статья, уместно было обратиться и к конкретному месту его находки.

Археологические разведки вдоль реки Ревна и памятники, открытые здесь, свидетельствуют о том, что заселение прибрежной местности началось за несколько тысячелетий до нашей эры и носило интенсивный характер. Возможно, и поселение Ревны, находящееся на берегу реки бассейна Десны, возникло на месте одного из бывших славянских городищ. Однако первые упоминания относятся лишь к середине XV в. и хранятся в документах Литовской метрики – сборнике документов на основе архива канцелярии Великого Княжества Литовского, а археологические работы на территории села не велись.

До вхождения в состав ВКЛ территория черниговско-северских земель находилась в вассальной зависимости от Золотой Орды. Этот период характеризуется также появлением и укреплением ряда самостоятельных княжеств на землях ранее могущественного Черниговского княжества после разорения столицы. Менее пострадавшие от завоевания города выдвигаются на первый план. С середины XIII в. Брянск становится главным в Чернигово-Северской земле и благодаря правлению князя Романа Михайловича Брянского быстро развивается. Географическое положение села Ревны относит его, скорее, к

Приложение

Список кладов с платежными слитками с насечками*

1. Астраханская губерния, д. Тамбовка Енотаевского уезда, 1893 г. 1 слиток с горбатой спинкой с легкими нарезками (насечками) и 450 серебряных золотоордынских монет (Янюшкина (Глазунова), 2001. С. 129, № 2).
2. Белгородская область, близ г. Новый Оскол, 2014. Состав неизвестен. Сведения об 1 слитке с 10 насечками поверх клейма с тамгой (Гончаров, 2016. С. 53).
3. Брянская область, с. Ревны. 5 слитков в кувшине, все с насечками (ранее не публиковался).
4. Владимирская губерния, с. Федоровское Юрьевского уезда, 19 в., 5 слитков (из 8) – с насечками и надписями. Насечек – от 7 до 10 (Сотникова, 1961. С. 82, Янюшкина, 1997, № 3).
5. Казанская губерния, д. Ташкирмень Лаишевского уезда, 1882. На нескольких (из 73) – от 4 до 9 насечек и граффити (Сотникова, 1961. С. 83; Сотникова, Спасский, 1979, № 38).
6. Казанская губерния, с. Танеевка Спасского уезда, 1888. 1 слиток с 11–12 насечками (Сотникова, 1961. С. 84; Сотникова, Спасский, 1979, № 39).
7. Казанская губерния, с. Гурьевка Спасского уезда, 1900. Найдены: слиток «с легкими нарезками на плоской стороне» и 5 золотоордынских монет (Ильин, 1921, № 53).
8. Казанская губерния, с. Русское Утяшкино Чистопольского уезда, 1905. 7 слитков (из 12) с насечками от 7 до 11. В составе клада также присутствует ладьеобразный слиток (Сотникова, Спасский, 1979, № 45; Янюшкина, 1997, № 6).
9. Курская губерния, Старково Корочанского уезда, 1883. На 2 слитках (из трех) – 8 насечек. На одной полтине (из двух) – 9 насечек (Сотникова, 1961. С. 83; Сотникова, Спасский, 1979, № 27).
10. Курская губерния, 1866. 1 полтина с 11 насечками. Кроме нее – в кладах еще один слиток (Сотникова, 1961. С. 83; Сотникова, Спасский, 1979, № 35).
11. Курская губерния, г. Путивль, 1910. 4 слитка (из 24) имеют насечки – от 8 до 11, а также буквенные знаки (Янюшкина, 1997, № 15).
12. Минская губерния, д. Слободка Минского уезда, 1902. 27 экземпляров, из них 21 – литовского типа. На 6 слитках надпись и насечки – от 5 до 9 (Сотникова, 1961. С. 81, 83; Янюшкина, 1997, № 16А).
13. Г. Новгород, 1850. 7 слитков с 9–12 насечками на каждом и 5 полтин с 4–9 насечками (Сотникова, 1961. С. 83; Сотникова, Спасский, 1979, № 26).
14. Пензенская губерния, с. Кадыковка Наровчатовского уезда, 1902. На 27 слитках (из 50) – надписи, татарские клейма (на двух) и насечки – от 9 до 11. 1 слиток с клеймом, поверх которого нанесены 9 насечек (Сотникова, 1961. С. 83–84; Янюшкина, 1997, № 19; Калинин, 2011. С. 131–132).
15. Г. Рязань, Борисоглебский монастырь, 1828. 12 слитков из 199 имеют насечки от 7 до 10 (Сотникова, 1961. С. 82, 83; Янюшкина, 1997, № 20).
16. Рязанская губерния, д. Пустополки Спасского уезда, 1888. Не менее 6 (из 12) имеют насечки – от 3 до 11 (Сотникова, 1961. С. 81–85; Янюшкина, 1997, № 21).
17. Рязанская область, 2010. На 1 полтине (из 31) насечки – 10. Еще на одной полтине – татарское клеймо. В состав клада также входят 5 полных слитков и 160 золотоордынских монет Узбека, Джанибека (1342–1357), младшая монета – 763 г.х. (1362) (Зайцев, 2018. С. 7).
18. Симбирская губерния, с. Потьма Корсунского уезда, 1890. На 2 слитках (из 3) – по 10 насечек, буквенные знаки. В составе клада – золотоордынские монеты до Хизры (до 1361 г.) (Сотникова, 1961. С. 83; Сотникова, Спасский, 1979, № 40).
19. Тульская губерния, д. Ивановка Одоевского уезда, 1895. 2 слитка (из 4) – с насечками 7+1 (Сотникова, 1961. С. 82; Янюшкина, 1997, № 24).
20. Тульская губерния, с. Архангельское, 1901. На 12 слитках (из 18) – надписи и насечки от 9 до 11 (Сотникова, 1961. С. 84, 85; Янюшкина, 1997, № 25).
21. Тульская губерния, д. Дураково Ефремовского уезда (по Ильину Белевский уезд), 1909. 5 слитков (из 12) с насечками – от 3 до 11 (Сотникова, 1961. С. 84; Янюшкина, 1997, № 26).
22. Уфимская губерния, д. Верхний Малый Калмаш Бирского уезда Кутеремской волости, 1892. 2 слитка с надписями, знаками и 10–11 насечками (Сотникова, 1961. С. 83; Сотникова, Спасский, 1979, № 41).
23. Украина, Закарпатская область, вблизи Мукачевского замка, 2016 г. Два слитка, нанизанные на свитое из проволоки украшение (браслет?). Оба слитка с татарской тамгой (клеймо), поверх которого – насечки (10 ?) (Зайцев, 2019. С. 55–56).
24. Харьковская губерния, Богодуховский уезд, 1909. 8 полтин и 1 рубль с насечками (Ильин, 1921, № 218).
25. Черниговская губерния, Стародуб, дача Суворова, 1873 г. По крайней мере на одном (из 59) слитке – 9 насечек (Сотникова, 1961. С. 84; Сотникова, Спасский, 1979, № 36).
26. Черниговская губерния, Стародуб, дача Остроглядова, 1873. 5 из 19 экземпляров с нарезками от 6 до 12 и граффити (Сотникова, 1961. С. 84; Сотникова, Спасский, 1979, № 37).
27. Черниговская губерния, близ г. Мглин Мглинского уезда, 1892. По крайней мере 6 слитков (из 11) – с насечками от 4 до 7 (Сотникова, 1961. С. 81–82; Янюшкина, 1997, № 30).

* Используемый термин «слитки» по умолчанию означает укороченные слитки с горбатой спинкой двойного литья – рубли.

землям Брянского княжества, хотя мы и не имеем точных сведений на этот счет. Польский историк и исследователь Речи Посполитой Стефан Кучинский помещает село именно в его границах [10]. В середине XIV в. Северская земля вошла в состав Великого Княжества Литовского, однако известно, что население продолжало выплачивать ордынскую дань.

Основываясь на вышесказанном, мы предполагаем, что клад был сокрыт во второй половине XIV в., возможно, неким торговцем, имевшим отношение к Золотой Орде. На это указывают кувшин, в котором он был спрятан, насечки на слитках, а также место сокрытия клада: река Ревна входит в систему Деснинского бассейна рек, активно задействованного в торговле. На противоположном от места находки берегу находилось поселение, известное своими ярмарками. Время сокрытия приходится, вероятнее всего, на тот период, когда эти земли входили в состав ВКЛ, но не позднее последней четверти XIV в. Это подтверждают и насечки на слитках, так как в более позднее время начинают доминировать слитки, контрмаркированные русскими клеймами.

В заключение хотелось бы отметить, что для авторов статьи вопрос о происхождении насечек кажется

закрытым. Мы считаем точку зрения А.Л. Пономарева, основанную на скрупулезном исследовании письменных источников и математическом моделировании денежных систем, верной. Нужно отметить, что формулу вычисления соответствия году, когда они были нанесены, так успешно использованную им в своем сочинении, мы не смогли применить на практике. Однако это не меняет нашего представления об их назначении. Руководствуясь этим, мы можем предположить, что слитки из клада уже побывали в руках представителей Золотой Орды, взывавших дань с русских земель и оставивших на слитках свидетельства соотнесения их с весовой нормой сума – при их приеме или при торговых операциях. Насечки мог ставить тот, кому эти слитки передавали, тот, кто должен был быть уверен, что насечек столько, сколько нужно. Сокрытие кладов с такими пометками происходило преимущественно на приграничных землях либо на территории ордынских владений, вблизи русских земель, либо на русских территориях, граничащих с владениями Золотой Орды. Наличие насечек также может быть датирующим признаком для русских платежных слитков «новгородского» типа и полтин, преимущественно относящим их к третьей четверти XIV в.

Библиографический список:

1. Гончаров, Е.Ю. Восток и Русь в памятниках нумизматики удельного периода: новые материалы / Е.Ю. Гончаров // История: факты и символы. – 2016. – Вып. 1 (№ 6). – С. 49–55.
2. Зайцев, В.В. Русские клейма на рублях и полтинах XIV–XV вв. / В.В. Зайцев. – М., 1918. – 84 с.
3. Зайцев, В.В. О датировке татарских клейм на платежных слитках новгородского типа / В.В. Зайцев // Материалы научной конференции. ПриРОНТийский мяля: деньги местного рынка. VI Международный нумизматический симпозиум, Симферополь, 2019. – С. 55–60.
4. Ильин, А.А. Топография кладов серебряных и золотых слитков / А.А. Ильин. – СПб., 1921.
5. Калинин, В.А. К истории новгородского рубля XIV–XV вв. / В.А. Калинин // XVI ВНК. Санкт-Петербург, Репино, 18–23 апреля 2011 г. Тезисы докладов и сообщений. – 2011. – С. 129–133.
6. Пономарев, А.Л. Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII–XV вв. / А.Л. Пономарев. – Изд-во Моск. ун-та, 2011. – 50 с.
7. Сотникова, М.П. Эпиграфика серебряных платежных слитков Великого Новгорода XII–XV вв. / М.П. Сотникова // Труды ГЭ. – Т. 4. Нумизматика. Вып. 2. Л. – 1961. – С. 44–91.
8. Сотникова, М.П. Русские клады слитков и монет в Эрмитаже / М.П. Сотникова, И.Г. Спасский // Русская нумизматика XI–XX веков. Материалы и исследования. – Л. – 1979. – С. 48–94.
9. Янюшкина, Е.В. Собрание слитков ГИМ / Е.В. Янюшкина // Московское нумизматическое общество. – Нумизматический сборник № 5. – М., 1997. – С. 136–154.
10. Янюшкина (Глазунова), Е.В. Рубль XIII–XIV вв. / Е.В. Янюшкина (Глазунова) // Труды ГИМ. – Нумизматический сборник. Часть XV. Нумизматика на рубеже веков. – М., 2001. – С. 123–149.
11. Карта Земель Черниговско-Северских в 14 и 15 вв. [Электронный ресурс] // Stefan Maria Kuczyński. Ziemie Czernihowsko-Siewierskie pod rządami Litwy, Warszawa. 1936. Prace Ukraińskiego Instytutu Naukowego. Seria Prac Komisji dla Badań Zagadnień Polsko-Ukraińskich, z. 2–URL. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Ziemie_Czernihowsko-Siewierskie_w_XV_wieku.jpg.

Treasure payment bullions near village Revny, Bryansk region, found in 2019, and some more remarks about the notches on the bullions of “Novgorod” type

Elena GLAZUNOVA, the State Museum of History, Senior Researcher, Moscow, Russia, e-mail: emarfa@rambler.ru

Igor SHISHKOV, Belarusian State University of Physical Education, Assistant Professor, Republic of Belarus, Minsk, e-mail: igorshishkov8@gmail.com.

Abstract. The study is dedicated to the treasure of the 14th c. – mid 15th c., found in Bryansk region in 2019. The new numismatic material has been introduced into the scientific circulation: the features include notches in all bullions and graffiti in two of them. Hoarding with such marks occurred predominantly on the lands adjacent to the Golden Horde possessions.

Раннелітоўскія манеты і зліткі ў зборах Нацыянальнага гістарычнага музея Рэспублікі Беларусь

Раман КРЫЦУК

Нацыянальны гістарычны музей Рэспублікі Беларусь, старшы навуковы супрацоўнік, Рэспубліка Беларусь, г. Мінск, e-mail: Kola.Sonca@gmail.com

Падборка раннелітоўскіх плацежных зліткаў і манет Нацыянальнага гістарычнага музея Рэспублікі Беларусь дагэтуль была вядома шырокаму колу чытачоў толькі па асобных публікацыях у нумізматычнай і археалагічнай літаратуры і ўяўляла сабою адзінкавыя манеты. Між іншым за апошнія некалькі гадоў у фонды Нацыянальнага гістарычнага музея Рэспублікі Беларусь (далей – НГМ РБ) патрапілі некалькі скарбаў і адзінкавых манет, якія заслугоўваюць асобнай абагульненай публікацыі. Мэтай гэтага артыкула з'яўляецца ўвод у навуковы абарот такіх знаходак ці ўдакладненне інфармацыі аб іх. Прыведзеныя ніжэй грашовыя комплексы і адзінкавыя манеты размешчаны ў храналагічнай паслядоўнасці іх чаканкі і захавання, а не ў паслядоўнасці паступлення ў фонды НГМ РБ.

Скарб грыўняў з вёскі Турэйск Шчучынскага раёна Гродзенскай вобласці

Адным з самых ранніх дэпазітаў з'яўляецца скарб з-пад вёскі Турэйск Шчучынскага раёна. Ён патрапіў у музейны фонд у канцы 2015 г. і складаецца з 5 грыўняў літоўскага (заходнерускага) тыпу, якія ў сучаснай літоўскай літаратуры называюцца

«lietuviškas ilgasis». Дагэтуль комплекс быў апублікаваны ў «тэзісным» [1; 2] і навукова-папулярным [3, с. 36] выглядзе. Ён быў знойдзены ў 2009 г. на ўскрайку вёскі Турэйск Шчучынскага раёна Гродзенскай вобласці, на краі правага высокага берага ракі Нёман. Бераг падмываецца вадою, таму месца знаходкі скарба абсыпалася ў раку. Грыўні былі знойдзены на глыбіні 30–35 см вертыкальна ўторнутымі ў глебу і перавязанымі скураной папужкай, якая рассыпалася ў пыл падчас выкопвання дэпазіту (малюнкi 1–3).

Скарб складаецца з наступных срэбных зліткаў:

Ідэнтыфікацыйны нумар 050294/1. Палачкападобны злітак паўкруглага папярэчнага сячэння з паўкруглымі канцамі. Даўжыня – 128,5 мм, шырыня – 13 мм, вышыня – 9 мм, вага – 107,1 г, проба – 800–875° [4, с. 2]. Прысутнічаюць ракавіны ад ліцця, на бакавых ніжніх гранях сляды 27 буйных насечак, сляды іх загладжвання.

Ідэнтыфікацыйны нумар 050294/2. Палачкападобны злітак паўкруглага папярэчнага сячэння з двюма тупымі зарубкамі і з паўкруглымі канцамі. Даўжыня – 124 мм, шырыня – 13 мм, вышыня – 10 мм, вага – 120,7 г, проба – 875–916° [4, с. 2]. Прысутнічаюць вялікія і маленькія ракавіны ад ліцця, адна ракавіна на верхняй частцы грыўні візуальна вельмі падобна на зарубку. На бакавых ніжніх гранях сляды 36 буйных насечак і зарубак, сляды іх загладжвання. На бакавой частцы бачна расколіна, якая атрымалася падчас выбіван-

Скарб грыўняў з вёскі Турэйск: знешні бок, нумарацыя злева направа

Малюнак 1

Скарб грыўняў з вёскі Турэйск: тыльны бок, нумарацыя злева направа

Малюнак 2

Скарб грыўняў з вёскі Турэйск: бакавыя грані з насечкамі

Малюнак 3

ня зарубкі вострым інструментам. З'яўляецца самым цяжкім сярод вядомых літоўскіх зліткаў гэтага тыпу.

Ідэнтыфікацыйны нумар 050294/3. Палачкападобны злітак паўкруглага папярэчнага сячэння, адзін з канцоў адсечаны ля асновы, другі канец паўкруглай формы. Даўжыня – 118,5 мм, шырыня – 14 мм, вышыня – 11 мм, вага – 108,65 г, проба – 500–600° [4, с. 2]. Ракавіны ад ліцця адсутнічаюць. На бакавых ніжніх гранях сляды 22 буйных насечак і зарубчак, сляды іх загладжвання.

Ідэнтыфікацыйны нумар 050294/4. Палачкападобны злітак паўкруглага папярэчнага сячэння з паўкруглымі канцамі. Даўжыня – 125 мм, шырыня – 14 мм, вышыня – 8,5 мм, вага – 106,42 г, проба – 800–875° [4, с. 2]. Прысутнічаюць вялікія і маленькія ракавіны ад ліцця. На бакавых ніжніх і верхніх гранях сляды 39 буйных насечак і зарубчак, сляды іх загладжвання.

Ідэнтыфікацыйны нумар 050294/5. Палачкападобны злітак паўкруглага папярэчнага сячэння, адзін з канцоў тупы, другі канец паўкруглай формы. Даўжыня – 127 мм, шырыня – 12,5 мм, вышыня – 9,5 мм, вага – 111,1 г, проба – 600–750° [4, с. 2].

Прысутнічаюць вялікія і маленькія ракавіны ад ліцця. На бакавых ніжніх і верхніх гранях, верхняй частцы грыўні сляды 73 буйных насечак і зарубчак, сляды іх загладжвання. На ніжняй частцы грыўні – невялікія драпінкі і сляды ад удараў.

Гэты скарб можна датаваць другой паловай XIII ст. – першай паловай XIV ст. Гэты перыяд вядомы ў нумізматычнай літаратуры як «безманетны». Напэўна, скарб быў схаваны асобай сярэдняга ўзросту заможнасці – заможным селянінам, мешчанінам ці дробным гандляром альбо рамеснікам. Прычыны захавання скарба дакладна не вядомыя, але іх можна звязаць з баявымі дзеяннямі літоўскіх і рускіх князёў у 1253 г. і 1276 г. і паходамі крыжакоў на Панямонне ў 1284–1348 гг. Дэпазіт быў схаваны ў спешцы на невялікай глыбіні, хутчэй з-за раптоўных для ўласніка абставін, якія не дазволілі лепш да іх падрыхтавацца.

Скарб пенязяў часоў праўлення Уладзіслава II Ягайлы (1386–1434) з-пад вёскі Капачы Маладзечанскага раёна Мінскай вобласці

У канцы 2017 г. у збор НГМ РБ быў перададзены скарб, які складаўся з 11 манет і іх фрагментаў. Ён быў выяўлены на поўдзень ад вёскі Капачы Маладзечанскага раёна Мінскай вобласці, за 100–150 метраў ад паўночнага берага ракі Бярэзіны ў 2014–2015 гг. на месцы ляснаго шляху. Дагэтуль публікаваўся толькі ў тэзісным [5] і навукова-папулярным [3, с. 42] выглядзе. Акрамя таго, увосень 2019 г. на месцы знаходкі скарба аўтарам артыкула былі праведзены археалагічныя працы (адкрыты ліст № 3476, форма № 2), вынікам якіх стала ўдакладненне абставін знаходкі скарба і выяўленне яшчэ дзвюх манет.

Скарб складаецца з наступных манет:

Ідэнтыфікацыйны нумар 053354/01 (малюнак 4). Аверс: леў ідзе ўправа, хвост пераходзіць у плячэнку. Рэверс: імітацыя легенды, моцна змешчана ўверх (Гулецкі, № 3). Вага – 0,92 г; дыяметр – 15,3 × 14,6 мм.

Малюнак 4

Ідэнтыфікацыйны нумар 053354/02 (малюнак 5). Аверс: у цэнтры ў кропкавай абводцы – выява малога льва (рыба-пярсцёнак), вакол у кругавой абводцы – легенда (імітацыя легенды). Рэверс: у цэнтры – выява шчыта з шасціканцовым крыжам, вакол якога паміж двайной суцэльнай абводкі змешчаны геаметрычны арнамент. У двайной суцэльнай абводцы – кропкі (Гулецкі, № 32). Вага – 0,54 г; дыяметр – 13,6 × 13 мм.

Малюнак 5

Малюнак 8

Ідэнтыфікацыйны нумар 053354/03 (малюнак 6).
Аверс: у цэнтры ў кропкавай абводцы – выява малога льва (рыба-пярсце́нак), вакол у кругавой абводцы – легенда (імітацыя легенды). Рэверс: у цэнтры – выява шчыта з шасціканцовым крыжам, вакол якога паміж двайной суцэльнай абводкі змешчаны геаметрычны арнамент. У двайной суцэльнай абводцы – кропкі (Гулецкі, № 32). Вага – 0,36 г; дыяметр – 12,6 × 13,4 мм.

Ідэнтыфікацыйны нумар 053354/06 (малюнак 9).
Аверс: у цэнтры – грубая выява галавы ў анфас з доўгімі валасамі і каронай, вакол – кропкавая абводка. Рэверс: леў, які ідзе ўлева, хвост пераходзіць у пляцёнку (Гулецкі, № 10?). Вага – 0,52 г; дыяметр – 14,7 × 15,0 мм.

Малюнак 6

Малюнак 9

Ідэнтыфікацыйны нумар 053354/04 (малюнак 7).
Аверс: у цэнтры – грубая выява галавы ў анфас з доўгімі валасамі і каронай, вакол – кропкавая абводка. Рэверс – выява пляцёнкі, леў амаль не бачны з-за бруду і вокіслаў (Гулецкі, № 9). Вага – 0,44 г; дыяметр – 14,9 × 12,7 мм.

Ідэнтыфікацыйны нумар 053354/07 (малюнак 10).
Аверс: у цэнтры – выява галавы ў анфас з доўгімі валасамі і каронай, вакол – кропкавая абводка. Рэверс: леў, які ідзе ўправа (?), хвост пераходзіць у пляцёнку (Гулецкі, № 10?). Вага – 0,38 г; дыяметр – 11,3 × 13,1 мм, фрагмент манеты страчаны.

Малюнак 7

Малюнак 10

Ідэнтыфікацыйны нумар 053354/05 (малюнак 8).
Аверс: у цэнтры – выява галавы ў анфас з доўгімі валасамі і каронай, вакол – кропкавая абводка, за ёй – нечытабельная легенда. Рэверс: леў, які ідзе ўлева, правая лапа паднятая, вушы доўгія, хвост пераходзіць у пляцёнку (Гулецкі, № 10). Вага – 0,8 г; дыяметр – 14,1 × 16,5 мм.

Ідэнтыфікацыйны нумар 053354/08 (малюнак 11).
Аверс: у цэнтры – выява галавы ў анфас з доўгімі валасамі і каронай, вакол – кропкавая абводка, за ёй – легенда гатычнымі літарамі: «REG...A+». Рэверс: леў, які ідзе ўправа, вушы доўгія, хвост пераходзіць у пляцёнку (Гулецкі, № 9A). Вага – 0,9 г; дыяметр – 14,6 × 15,4 мм.

Малюнак 11

Ідэнтыфікацыйны нумар 053354/09 (малюнак 12). Аверс: у цэнтры – выява галавы ў анфас з доўгімі валасамі і каронай, вакол – кропкавая абводка, за ёй – легенда гатычнымі літарамі: «R...MAGNA+». Рэверс: леў, які ідзе ўправа, вушы доўгія, хвост пераходзіць у пляцёнку (Гулецкі, № 9А). Вага – 0,78 г; дыяметр – 15 × 14,5 мм.

Малюнак 12

Ідэнтыфікацыйны нумар 053354/10 (малюнак 13). Моцна зацёртая. На адным з бакоў праглядаецца

Малюнак 13

Тэарэтычная прамалёўка крыжа

Малюнак 14

выява шчыта з шасціканцовым крыжам (Гулецкі, № 32?, малюнак 14). Вага – 0,2 г; дыяметр – 11 × 12 мм.

Ідэнтыфікацыйны нумар 053354/11 (малюнак 15). Дробны фрагмент манеты. Вага – 0,1 г.

Ідэнтыфікацыйны нумар 053354/12 (ма-

Малюнак 15

люнак 16). Палова манеты. Аверс: у цэнтры – выява галавы ў анфас з доўгімі валасамі і каронай, вакол – кропкавая абводка, за ёй – нечытабельная легенда. Рэверс: леў, які ідзе ўправа (?), хвост пераходзіць у пляцёнку (Гулецкі, № 10А?). Вага – 0,24 г; памер – 8 × 13 мм.

Малюнак 16

Акрамя таго, увосень 2019 г. падчас археалагічных даследаванняў на месцы знаходкі скарба былі выяўлены наступныя манеты:

1. Аверс: у цэнтры – выява галавы ў анфас з доўгімі валасамі і каронай, вакол – кропкавая абводка. Рэверс: леў, які ідзе ўправа (?), хвост пераходзіць у пляцёнку (Гулецкі, № 9D). Вага – 0,5 г; дыяметр – 15,5 × 14 мм (малюнак 17).

Малюнак 17

2. Два фрагменты адной манеты. Вага – 0,41 г; найвялікшы памер – 15,9 мм. Па краях абломкаў бачны сляды штучнага абразання. Верагодна, што на адным з бакоў змешчана выява льва, а на другім – выява двух тамгападобных (ці Ш-падобных, протакалюмн па версіі Я. Іванаўскаса) знакаў (малюнак 18) (Гулецкі, № 2В?).

Малюнак 18

Дзякуючы правядзенню археалагічных прац на месцы знаходкі скарба ўдалося ўдакладніць кантэкст яго захавання. Манеты знойдзены паасобна на лясным шляху на пляцоўцы памерам 15 x 7 м, без яскрава выражанага культурнага пласта¹. Вялікая расцягнутасць манет і іх невялікая колькасць сведчаць пра тое, што гэты скарб хутчэй за ўсё з'яўляўся невялікім гаманцом, які быў выпадкова страчаны ці рассыпаны. Акрамя таго, скарб цікавы па сваім складзе – гэта першы дэпазіт на тэрыторыі Беларусі, у якім зафіксаваны манеты імітацыі (КП 53354/01) і манеты з тамгападобнымі сімваламі (№ 2 з мат. раскопак 2019 г.). Прыкладны час захавання скарба – 80-я гг. XIV ст. Гэты дэпазіт патрабуе больш дэталёвай апрацоўкі нумізматамі, якія спецыялізуюцца на манетах ранняга ВКЛ.

Скарб з-пад вёскі Гарадок Маладзечанскага раёна Мінскай вобласці

У пачатку 2017 г. у фонды НГМ РБ быў перададзены невялікі дэпазіт з 6 манет. Ён быў выяўлены побач з вёскай Гарадок Маладзечанскага раёна Мінскай вобласці ў 2015 г., публікаваўся ў навукова-папулярным выглядзе [5, с. 43].

Скарб складаецца з наступных манет:

Ідэнтыфікацыйны нумар 052529/1 (малюнак 19). Пражскі грош, Чэхія, Вацлаў IV, Кутнагорскі манетны двор, 1378–1419 гг. Аверс: у цэнтры – выява кароны, вакол яе – два кольца абводкі з легендамі гатычным шрыфтам. Унутранае кола: «WENCESLAVS TERCIVS», знешняе кола: «DEI GRATIA REX BOEMIE». Рэверс: у цэнтры – леў стаіць у левы бок, пярэднія лапы паднятыя, хвост – у выглядзе васьмёркі. Вакол у кропкавай абводцы – легенда

Малюнак 19

гатычным шрыфтам: «GROSSI PRAGENSES». Вага – 2,52 г; дыяметр – 27,8 × 26,1 мм.

Ідэнтыфікацыйны нумар 052529/2 (малюнак 20). Пенязь, ВКЛ, Вільня, Вітаўт, 1410–1430 гг. Аверс: Калюмны, у цэнтры кропка, вакол – вяроччатая абводка. Рэверс: дзіда з крыжам праваруч, вакол – вяроччатая абводка. Вага – 0,36 г; дыяметр – 11,8 × 13,3 мм (Гулецкі, № 151А-В?).

Малюнак 20

Ідэнтыфікацыйны нумар 052529/3 (малюнак 21). Пенязь, ВКЛ, Вільня, Вітаўт, 1410–1430 гг. Аверс: Калюмны, вакол – вяроччатая абводка. Рэверс: дзіда з крыжам леваруч, вакол – вяроччатая абводка. Вага – 0,34 г; дыяметр – 12,7 × 12 мм (Гулецкі, № 150D?).

Малюнак 21

Ідэнтыфікацыйны нумар 052529/4 (малюнак 22). Пенязь, ВКЛ, Вільня, Вітаўт, 1410–1430 гг. Аверс: Калюмны, у цэнтры кропка, вакол – вяроччатая абводка. Рэверс: дзіда з крыжам леваруч, вакол – вяроччатая абводка. Вага – 0,28 г; дыяметр – 12,5 × 11,6 мм (Гулецкі, № 150В?).

Малюнак 22

¹ Мяркуючы па таўшчыні і стратыграфіі слоя, ён утварыўся падчас існавання дарогі.

Малюнак 23

Ідэнтыфікацыйны нумар 052529/5 (малюнак 23). Пенязь, ВКЛ, Вільня, Вітаўт, 1410–1430 гг. Аверс: Калюмны, вакол – вяроччатая абводка. Рэверс: дзіда з крыжам праваруч (?), вакол – вяроччатая абводка. Пакрыта вокісламі. Вага – 0,24 г; дыяметр – 11,6 × 12,8 мм (Гулецкі, № ?).

Ідэнтыфікацыйны нумар 052529/6 (малюнак 24). Пенязь, ВКЛ, Вільня, Вітаўт, 1410–1430 гг. Аверс: Калюмны, вакол – вяроччатая абводка. Рэверс: дзіда з крыжам леваруч (?), вакол – вяроччатая абводка. Пакрыта вокісламі. Вага – 0,28 г; дыяметр – 12,6 × 13,5 мм (Гулецкі, № ?).

Малюнак 24

Гэты дэпазіт цікавы тым, што разам са звычайнымі пенязямі тыпу Калюмны/Кап'ё ў яго склад уваходзіць і пражскі грош Вацлава IV. Ён захаваны хутчэй за ўсё ў прамежак часу паміж 1410–1430 гг. альбо крыху пазней.

Скарб з-пад вёскі Бакшты Шчучынскага раёна Гродзенскай вобласці

Улетку 2019 г. у фонды НГМ РБ быў перададзены скарб, які складаецца з 7 манет. Комплекс знаходзіцца ў стане навуковай апрацоўкі, таму інвентарны нумар яму яшчэ не прысвоены. Ён быў выяўлены вясною 2019 г. у ваколіцах вёскі Бакшты Шчучынскага раёна Гродзенскай вобласці і дагэтуль не публікаваўся. Манеты былі знойдзены зліпымі ў слупок, недалёка ад меліярацыйнай канавы. З-за ўздзеяння вільгаці метал манет моцна акісліўся і стаў крохкім.

Скарб складаецца з наступных манет:

1. Пражскі грош, Чэхія, Вацлаў IV, Кутнагорскі манетны двор, 1378–1419 гг. (малюнак 25). Аверс: у цэнтры – выява кароны, вакол яе – два кольца

Малюнак 25

абводкі з легендамі гатычным шрыфтам. Унутранае кола: «WENCESLAVS TERCIVS», знешняе кола: «DEI GRATIA REX BOEMIE». Рэверс: у цэнтры – леў стаіць у левы бок, пярэднія лапы паднятыя, хвост – у выглядзе васьмёркі. Вакол у кропкавай абводцы – легенда гатычным шрыфтам: «GROSSI PRAGENSES». Вага – 1,93 г; дыяметр – 27,1 × 26,6 мм.

2. Пражскі грош, Чэхія, Вацлаў IV, Кутнагорскі манетны двор, 1378–1419 гг. (малюнак 26). Аверс: у цэнтры – выява кароны, вакол яе – два кольца абводкі з легендамі гатычным шрыфтам. Унутранае кола: «WENCESLAVS TERCIVS», знешняе кола: «DEI GRATIA REX BOEMIE». Рэверс: у цэнтры – леў стаіць у левы бок, пярэднія лапы паднятыя, хвост – у выглядзе васьмёркі. Вакол у кропкавай абводцы – легенда гатычным шрыфтам: «GROSSI PRAGENSES». Вага – 2,23 г; дыяметр 27,7 × 26,5 мм.

Малюнак 26

3. Пражскі грош, Чэхія, Кутнагорскі манетны двор (малюнак 27). Выявы амаль цалкам зацёртыя. Вага – 2,6 г; дыяметр – 26,7 × 27,2 мм.

Малюнак 27

Малюнак 28

4. Пенязь, ВКЛ, Вільня, Казімір Ягелончык, 1440–1492 гг., абламаны (малюнак 28). Аверс: Калюмны, вакол – кропкавая абводка. Рэверс: Пагоня ў правы бок, вакол – кропкавая абводка. Вага – 0,19 г; дыяметр – 13,5 × 12,5 мм.

5. Пенязь, ВКЛ, Вільня, Казімір Ягелончык, 1440–1492 гг., 2/3 манеты (малюнак 29). Аверс: Калюмны, у цэнтры – дзве вертыкальныя рыскі, левая верхам дакранаецца да Калюмн, вакол – кропкавая абводка. Рэверс: Пагоня ў правы бок, абводка адсутнічае (?). Вага – 0,21 г; памер – 14 × 10 мм.

Малюнак 29

6. Пенязь, ВКЛ, Вільня, Казімір Ягелончык, 1440–1492 гг., 1/2 манеты ў 2 фрагментах (малюнак 30). Аверс: выявы не праглядаюцца, за вы-

Малюнак 30

ключэннем кропкавай абводкі. Рэверс: Пагоня ў правы бок, вакол – кропкавая абводка. Вага – 0,11 г; памеры – 11,9 × 7,3 мм і 6,5 × 3,3 мм.

7. Фрагмент пенязя (?), выявы нябачныя (малюнак 31). Вага – 0,08 г; памер – 6 × 13,7 мм.

Малюнак 31

Увосень 2019 г. на месцы знаходкі скарба быў закладзены шурф памерам 6 м. Культурны пласт адсутнічае, стратыграфія шурфа сведчыць аб тым, што гэтая тэрыторыя была моцна знівеліравана, верагодна, падчас правядзення меліярацыйных прац. Магчыма, што дадзены скарб быў невялічкім гаманцом, выпадкова страчаным побач альбо ў ручаі, альбо з'яўляецца часткай большага дэпазіту, ссунутай падчас земляных прац. Трэба адзначыць, што дагэтуль на тэрыторыі Беларусі не вядомы скарбы, у склад якіх акрамя пенязяў Казіміра Ягелончыка (1440–1492) уваходзілі пражскія грошы. Прыкладны час захавання скарба – 40–90-я гг. XV ст.

Акрамя грашовых комплексаў у калекцыі «Нумізматыка» і «Каштоўныя камяні і металы» НГМ РБ захоўваецца шэраг адзінкавых манет ВКЛ, якія заслугоўваюць асобнай увагі². Некаторыя манеты знаходзяцца на стады прыёму ў фонд музея.

Інвентарны нумар 053353 (малюнак 32). Пенязь, ВКЛ, Ягайла (?), абламаны, публікаваўся ў навукова-папулярным выглядзе [5, с. 45]. Знойдзены ў 2016 г. побач з вёскай Баранавя Слуцкага раёна Мінскай вобласці. Аверс: кірылічная легенда ці яе імітацыя. Рэверс: леў ідзе ўправа, лапа паднятая (Гулецкі, № 14D?). Вага – 0,42 г; памер – 11,1 × 15,9 мм.

Малюнак 32

Інвентарны нумар 053929/49 (малюнак 33). Пенязь, ВКЛ, Ягайла (?), абламаны, не публікаваўся. Знойдзены ў 2017 г. побач з вёскай Гудэлі Лідскага раёна Гродзенскай вобласці. Аверс: у цэнтры – выява шчыта з шасціканцовым крыжам, верхняя перакладзіна большая за ніжнюю. Леваруч і праваруч ад шчыта на ўнутранай кропкавай абводцы размешчаны два сімвалы з трох рысак – цэнтральныя рыскі

² У гэты спіс не трапілі два пенязі Вітаўта тыпу «Калюмны/Наверша дзіды з крыжам» і адзін пенязь Уладзіміра Альгердавіча з-за адсутнасці звестак аб іх месцы знаходкі і пашкоджаннях.

Малюнак 33

прамыя, бакавыя выгінаюцца ў бок ад цэнтральнай. Паміж знешняй і ўнутранай кропкавымі абводкамі – кругавая легенда. Рэверс: у цэнтры – выява вершніка з дзідай наперавес, накіраванага ў левы бок, над крупам у каня і над дрэўкам дзіды тры кропкі. Паміж знешняй і ўнутранай кропкавымі абводкамі – кругавая легенда (Гулецкі, № 40А). Вага – 0,52 г; памер – 15,7 × 11,4 мм.

Інвентарны нумар 056951 (малюнак 34). Пенязь, ВКЛ, Ягайла (?), абламаны (1/2 манеты), не публікаваўся. Верагодна, што манета знойдзена ў Лідскім раёне Гродзенскай вобласці, без дакладнай даты знаходкі (магчыма, на працягу апошніх 10 гадоў). Аверс: у цэнтры – выява шчыта з шасціканцовым крыжам. Леваруч ад шчыта, паміж ім і ўнутранай кропкавай абводкай змешчаны чатыры ці пяць кропак. Вакол унутранай кропкавай абводкі – нечытабельная кругавая легенда. Рэверс: у цэнтры – выява вершніка з мячом у правай руцэ, накіраванага ў правы бок. Вакол вершніка – двайная ўнутраная кропкавая абводка, за ёй – нечытабельная легенда (Гулецкі, аверс – № 41А?; рэверс – № 42А?). Вага – 0,37 г; памер – 13,6 × 8,4 мм.

Малюнак 34

Інвентарны нумар 053928/18 (малюнак 35). Пенязь, ВКЛ, Вільня, Вітаўт, падробка тагачасная, 1410–1430 гг.(?), публікаваўся [6]. Знойдзены ў 2015 г. у ваколіцах вёскі Гранічы Маладзечанскага раёна Мінскай вобласці. Аснова манеты выраблена з медзі, паверхня пакрыта слоem срэбра (~10–12%) і волава (~40–55%). Манета выканана тэхнікай чаканкі, кружок выразаны з металічнай пласціны, па краі манеты засталіся сляды ад рэжучага інструмента. Аверс: Калюмны, вакол вяроччатая (?) абводка. Рэверс: дзіда з крыжам леваруч, вакол – вяроччатая абводка. Вага – 0,28 г; дыяметр – 9,7 мм.

Інвентарны нумар 056952 (малюнак 36). Пенязь, ВКЛ, Вільня, Вітаўт (1410–1430), дэфарма-

Стрэлкай пазначана кропка ад выстралу мікраінтэрферометра Лініка МІИ-4

Малюнак 35

ваны, не публікаваўся. Знойдзены ў Лідскім раёне Гродзенскай вобласці ў 2019 г. Аверс: Калюмны, вакол – вяроччатая абводка. Рэверс: дзіда з крыжам леваруч, вакол – вяроччатая абводка (Гулецкі, № 150А?). Вага – 0,31 г; дыяметр – 12,4 × 13,7 мм.

Малюнак 36

Інвентарны нумар 053895 (малюнак 37). Аспр, Крымскае Ханства, Кафа, Хаджы Гірай (1441–1466). Публікавалася [7, с. 49; таб. 1, № 7]. На манеце змешчаны т. зв. «мсціслаўскі» надчакан. Знойдзена ў 2010 г. у ваколіцах вёскі Чарнілава, на беразе ракі Гаранка Мсціслаўскага раёна Магілёўскай вобласці. Вага – 0,44 г; дыяметр – 13,1 мм.

Малюнак 37

Інвентарны нумар 054556 (малюнак 38). Пенязь, ВКЛ, Вільня, Казімір Ягелончык (1440–1492). Публікаваўся ў навукова-папулярным выглядзе [5, с. 46]. Знойдзены ў 2000–2006 гг. у Полацкім раёне Віцебскай вобласці. Аверс: Калюм-

Малюнак 38

ны, у цэнтры – дзве вертыкальныя рыскі, ніжняя частка левай загнутая ўправа, правая рыска мае ў цэнтры кропку. Рэверс: Пагоня ў правы бок, абводка адсутнічае (Гулецкі, № 155D). Вага – 0,3 г; дыяметр – 13 × 11,9 мм.

Такім чынам, на працягу апошніх пяці гадоў калекцыя Нацыянальнага гістарычнага музея Рэспублікі Беларусь папоўнілася невялікай, але грунтоўнай падборкай скарбаў і асобных раннелітоўскіх манет. Спадзяемся, што яна будзе пашырацца і ў будучыні.

Бібліяграфічны спіс:

1. Шталенков, И.Н. Новые находки литовских монет и слитков XIV–XV вв. (2007–2013) / И.Н. Шталенков // *Numizmatikos rinkiniai: istorines Lietuvos ir su ja susijusiu saliu paveldas / Lietuvos nacionalinis muziejus*. – Vilnius, 2015. – P. 205–209.
2. Шталенков, И.Н. Новые находки серебряных слитков-гривен в Беларуси / И.Н. Шталенков // *Российский рубль. 700 лет истории: материалы междунар. науч. конф., Великий Новгород, 25–27 апреля 2016 г. / Новгородский музей-заповедник; отв. редактор П.Г. Гайдуков*. – Великий Новгород, 2017. – С. 49–59.
3. Каталог выставки «Ад рымскага дэнарыя да беларускага рубля» / Нацыянальны гістарычны музей Рэспублікі Беларусь; скл. Р.І. Крціцук, В.М. Сідаровіч, к.м. Л.І. Талкачова; рэц. І.Н. Колабава, М.А. Плавінскі. – Мінск: Кнігазбор, 2018. – 106 с.: іл.
4. Акт апрабавання № 1 ад 07.04.2016 // *Архіў Нацыянальнага гістарычнага музея Рэспублікі Беларусь*. – 5 с.
5. Крыстэсіяшвілі, С.М. Комплекс раннелітоўскіх манет з Маладзечанскага раёна са збору Нацыянальнага гістарычнага музея Рэспублікі Беларусь / С.М. Крыстэсіяшвілі // *III навук. чытанні памяці праф. В.Н. Рабцэвіча (1934–2008): тэз. дакл., Мінск, 16–18 мая 2018 г. / Беларус. дзярж. ун-т; рэдкал.: В.М. Сідаровіч (гал. рэд.), І.Н. Колабава, А.М. Плавінскі*. – Мінск: БДУ, 2018. – С. 38.
6. Крціцук, Р.И. Новая находка поддельного денария Витовта типа «Колюмны-Наконечник копы с крестом» в Минской области / Р.И. Крціцук // *Нумизматика и фалеристика*. – 2017. – № 4. – С. 32–33.
7. Шталенков, И.Н. К вопросу о «мстиславских» надчеканах / И.Н. Шталенков // *Банкаўскі веснік*. – 2012. – № 7. – С. 48–54.

Early Lithuanian coins and bullions in the collections of the National History Museum of the Republic of Belarus

Roman KRYTSUK, National History Museum of the Republic of Belarus, Senior Researcher, Republic of Belarus, Minsk, e-mail: Kola.Sonca@gmail.com.

Abstract. The article introduces into scientific circulation and clarifies information about the early Lithuanian coins and bullions, which are in the collection of the National History Museum of the Republic of Belarus. The author gives a description and photographs of the findings, as well as represents their identification numbers.

Да пытання аб храналогіі літоўскіх эмісій Аляксандра Ягелончыка

Юрый ДЗЕНІСЕНКА

Член ГА «Беларускае нумізматычнае таварыства», Рэспубліка Беларусь, г. Мінск, e-mail: dyn291171@tut.by

Андрэй КАРАЧ

Член ГА «Беларускае нумізматычнае таварыства», Рэспубліка Беларусь, г. Гродна, e-mail: andrew_karach@tut.by

У 1492 г. са смерцю Казіміра Ягелончыка (1440–1492) перарываецца дынастычная унія паміж Вялікім Княствам Літоўскім і Польскім Каралеўствам. Літву наследваў Аляксандр, а Польшчу – Ян Ольбрахт (1492–1501).

З уступленнем на вялікакняжацкі прастол Аляксандра Ягелончыка (1492–1506) у Літве пачаўся новы перыяд развіцця – гэта пераходны этап ад Сярэднявечча да Новага часу. Прынцыпова змяніліся таксама і спосабы вырабу манет. Літоўская чаканка была прадстаўлена біццём дэна-

рыяў і паўгрошаў [1, с. 135–151]. Упершыню на манетах ВКЛ былі ўведзены легенды на лацінскай мове. Так, на аверсе паўгроша размяшчаўся дзяржаўны герб Гедымінавічаў «Пагоня», вакол яго – надпіс MON ALEXANDRI, што значыць «манета Аляксандра». На рэверсе змяшчаўся «Арол» – герб дынастыі Ягелонаў, вакол якога надпіс MAGNI DVC LITVANIE («Вялікага князя Літоўскага»). Такім чынам, надпіс сведчыў аб прыналежнасці манеты не да Вялікага Княства Літоўскага, а менавіта вялікаму князю Аляксандру – «манета Аляксандра – Вялікага князя Літоўскага». Упершыню на літоўскіх манетах з’явіўся герб Ягелонаў «Арол». Гэтым падкрэсліваліся віды Аляксандра і на польскую карону. Пенязі былі анэпіграфічнымі з выявай «Пагоні» на аверсе і «Арла» на рэверсе.

Здавалася б, манеты Аляксандра ўжо дастаткова добра вывучаны і прааналізаваны. Існуе цэлы шэраг даследаванняў, прысвечаных менніцтву Аляксандра. Паколькі на саміх манетах няма даты выпуску, розныя даследчыкі ў розныя часы выказвалі свае думкі адносна датавання эмісій і пачатку функцыянавання самога манетнага двара. Да сённяшняга часу, здаецца, самым спрэчным з’яўляецца пытанне аб храналогіі эмісійнай дзейнасці Віленскай мынцы ў часы Аляксандра.

Канкрэтных дакументаў аб дзейнасці манетнага двара не захавалася (ці яшчэ не выяўлена). Пэўную інфармацыю мы можам знайсці ў двух дакументах. Першы датуецца 9 чэрвеня 1499 г., калі гаспадарскі маршалак Ян Літавор Храптовіч робіць справаздачу вялікаму князю аб дзейнасці мынцы за 4 гады (з 1495 г. па чэрвень 1499 г.) [2, с. 338]. З гэтай справаздачы невядома, якія наміналы біліся ў мынцы ў гэты перыяд і ці працавала мынца да 1495 г. У дакуменце не ідзе гаворка аб адкрыцці манетнага двара і аб закупцы неабходнага абсталявання, што патрабавала даволі вялікіх сродкаў. У сувязі з гэтым польскі даследчык М. Гумоўскі выказваў думку, што гэта была не першая справаздача і мынца функцыянавала і раней [3, с. 8]. Але ёсць і іншыя думкі, напрыклад літоўскіх даследчыкаў Э. Іванаўскаса [4, с. 12–13] і Э. Рэмецаса [5, с. 58], якія ўказваюць, што гэта справаздача была першай і мынца пачала сваю эмісійную дзейнасць менавіта з 1495 г. Адкрыццё манетнага двара і арганізацыя яго бесперабойнага функцыянавання патрабавалі вялікай арганізацыйнай працы. На гэта і спатрэбілася некалькі гадоў пасля ўступлення на прастол Аляксандра. Новы вялікі князь прыняў дзяржаву ў вельмі неспакойныя часы – працягвалася вайна з Масковіяй, якая скончылася ў 1494 г. падпісаннем «вечнага міру» [6, с. 56].

Другі афіцыйны дакумент, які сведчыць аб дзейнасці Віленскай мынцы, датуецца 8 снежня 1506 г. Новы вялікі князь Жыгімонт Стары (1506–1548) дае ліст маршалку М. Глінскаму, у якім засведчана прыняцце «лічбы» аб дзейнасці мынцы і вайскоўні за папярэднія 5 гадоў (1501–1506 гг.) [7, с. 133]. Ні канкрэтных наміналаў, ні прыходна-расходных аперацый, якія б сведчылі аб фінансава-гаспадарчай дзейнасці мынцы, не пазначана.

Такім чынам, з двух вышэйзгаданых дакументаў аб дзейнасці мынцы ў часы Аляксандра вядома, што яна дакладна дзейнічала ў перыяд з 1495 г. па 1499 г. і з 1501 г. па 1506 г. Невядома, ці была якая-небудзь актыўнасць у перыяд з 1499 г. па 1501 г. Пра выпуск тых ці іншых наміналаў у гэтыя перыяды таксама нічога не вядома.

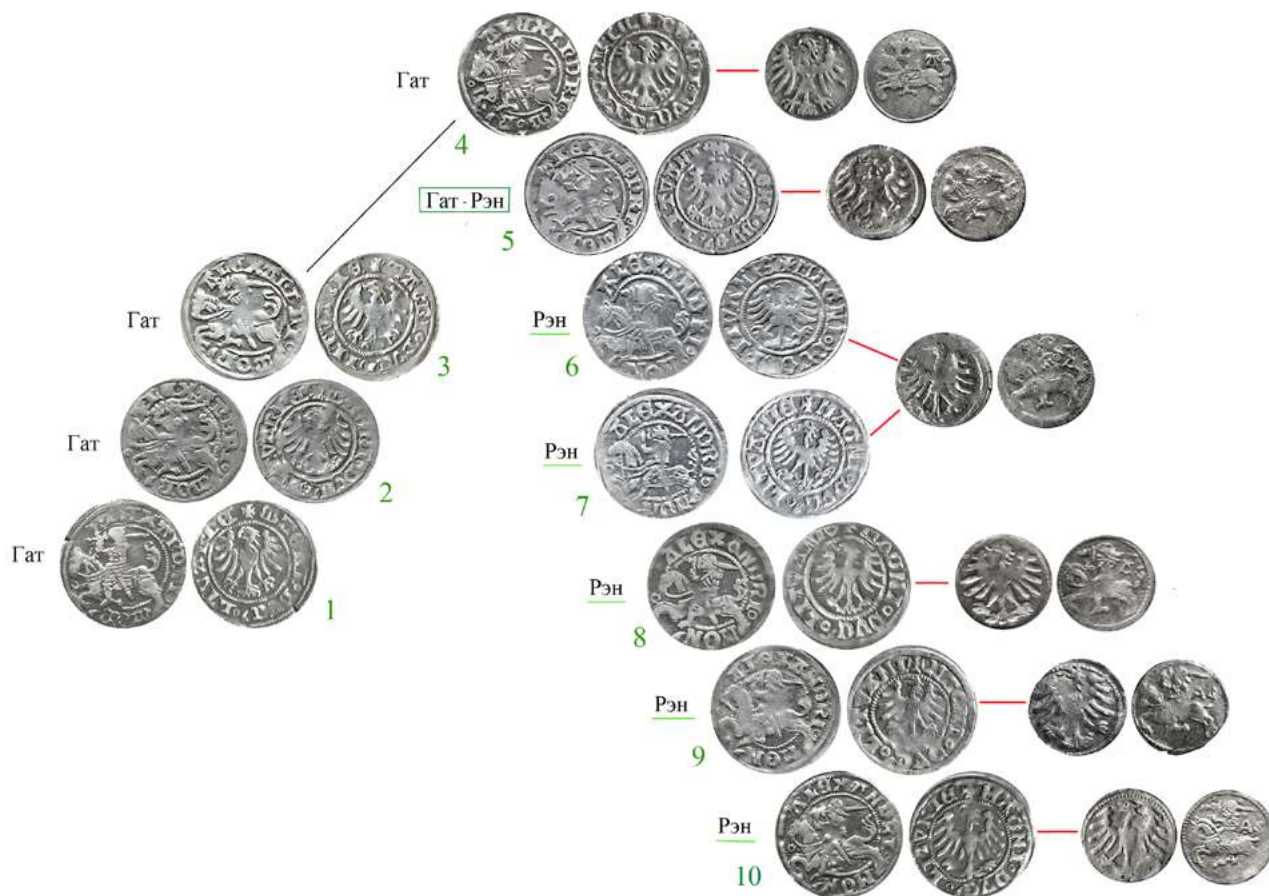
Тут на дапамогу зноў прыходзяць архіўныя дакументы. Намі было выяўлена, што самы ранні дакумент, які згадвае слова «паўгрош» у значэнні манета, датуецца канцом 1495 г. [8, с. 20–21]. Такім чынам, паўгрошы дакладна біліся ў 1495 г. Але зараз знойдзены яшчэ ранейшы дакумент, які дазваляе на паўтара года перамясціць першую згадку аб паўгрошы. Так, у прывілеі кіеўскім мешчанінам аб вызваленні ад некаторых павіннасцяў у прыватнасці згадваецца: «... От пресного меду сосудины с века по полугрошку...» (26.05.1494)

[9, с. 52]. Несумненна, што згаданы «полугрошка» гэта менавіта літоўскі паўгрош, і можна сцвярджаць, што Віленская мынца працавала ўжо ў 1494 г. і біла паўгрошы.

Што датычыцца манет больш дробнага наміналу – пенязяў, то першая выяўленая намі згадка – гэта сакавік 1498 г. [8, с. 21]. Такім чынам, абапіраючыся толькі на гэтыя пісьмовыя крыніцы, можна зрабіць асцярожныя вывады, што манетны двор ужо мог працаваць у 1494 г. і выпускаць паўгрошы, а пенязі пачалі біцца толькі праз некаторы час – прыкладна праз 3–4 гады.

Тыпалогія паўгрошаў і пенязяў дастаткова добра апісана ў літаратуры [10; 11; 12]. Па шрыфтах легенд паўгрошы дзеляцца на «гатычныя» і «рэнесансныя». Яны адрозніваюцца напісаннем літар «М» і «N» на манетах. Даўно ўжо было адзначана, што «развіццё» штэмпеляў паўгрошаў па разнавіднасцях арла адпавядае такому ж «развіццю» штэмпеляў на пенязях [11, с. 124]. Для большага разумення гэтага працэсу давайце звернемся да малюнка, які адлюстроўвае паслядоўнасць іх біцця (малюнак 1).

Біццё пенязяў ідзе паралельна з біццём паўгрошаў, за выключэннем перыяду, калі выпускаліся паўгрошы № 1–3. Яны маюць тры асноўныя тыпы арла, і адпаведных ім пенязяў няма. Зыходзячы з вопыту вывучэння літоўскіх манет Аляксандра Ягеллончыка, можна сказаць, што выпуск гэтых тыпаў

Адпаведнасць штэмпеляў літоўскіх паўгрошаў і пенязяў Аляксандра

Малюнак 1

паўгрошаў (за выключэннем тыпу № 2) працягваўся доўгі час, бо саміх манет даволі многа. На нашу думку, па часе гэта не менш за 3–4 гады. Большасць сучасных даследчыкаў манет гэтага перыяду (Э. Іванаўскас, Дз. Гулецкі, Г. Багдонас, А. Грамыка і інш.) прытрымліваюцца версіі, што біццё пачалося менавіта з гэтых «гатычных» паўгрошаў, а пенязі некалькі першых гадоў дзейнасці мынцы не выпускаліся, і толькі потым эмісіі ішлі паралельна. Мы ўстанавілі, што паўгрошы былі ўжо вядомы з крыніц з 1494 г., а пенязі – з 1498 г. Розніца якраз у чатыры гады! Аднак, ці так гэта на самой справе?

Прааналізуем стылістыку і шрыфты літоўскіх і каронных паўгрошаў. Ёсць меркаванне, што кіраўніцтва мынцай прыехала з Кракава, бо там ужо паспяхова дзейнічала каралеўская мынца і частка манетчыкаў, верагодна, была адтуль. Заказаць, напрыклад, нямецкіх або чэшскіх манетчыкаў у перыяд не надта добрага фінансавага становішча краіны было б вельмі непрадбачліва. І тут на першы план выходзіць імя Генрыха Шлягера. З 1495 г. па 1501 г. і ў 1504 г. імя Генрыха Шлягера неаднаразова сустракаецца ў дакументах справаводства ВКЛ. У дакуменце, датаваным 1495 г., рэвельскія купцы накіроўваюць ліст да некага *Hinrico Flocher monetario in Vilna*, разлічваюць на яго падтрымку і кажуць пра яго як пра чалавека, блізкага да вялікага князя. Літоўскі даследчык Лаймонтас Караліус выказаў меркаванне, што тут ідзе размова менавіта пра Генрыха Шлягера, толькі няправільна была перапісана першая літара. Прапісаная лацінская літара «S» была трохкі нахіленай і вельмі нагадвала «f» [13, с. 188–189]. Гэта версія выглядае цалкам слушна.

Пра даволі блізкія адносіны паміж Аляксандрам і Шлягерам сведчыць цэлы шэраг дакументаў. У снежні 1495 г. яго імя «Шлякгір» згадваецца ў пастанове аб ковенскай мыце [2, с. 308]. 1 сакавіка 1496 г. Аляксандр аддае *мінцэрою Шлякгеру* ў арэнду ковенскую мыту на тры гады за штогадовую плату ў памеры 450 кап. грошай [2, с. 241]. У 1500 г. вялікі князь за верную службу дае «*слузе и мынцэгару нашому Пиндрыху Шлякгіру*» землі ў Ковенскім павеце з правам закладання ставаў і млыноў [9, с. 154], а ў 1501 г. «*слузе и мынцэгару нашому Гендріху Шлякгеру*» маёнтак з людзьмі ў Берштанскай воласці [14, с. 179–180]. Верагодна, Шлягер быў тэхнічным кіраўніком мынцы – займаў пасаду мынцмайстра, а агульнае кіраванне мынцай заставалася за гаспадарскім маршалкам, бо менавіта Ян Літавор Храптовіч даваў справаздачу аб дзейнасці мынцы ў 1499 г. [7, с. 133].

Польскі даследчык Фрэдэрык Папе піша, што ў асобе Г. Шлягера вялікі князь знайшоў чалавека, з дапамогай якога можна ажыццявіць манетную рэформу і выпускаць добрую манету [15, с. 31]. Абсалютна невядома, якім чынам Г. Шлягер здолеў стаць правадыром манетнай рэформы ў ВКЛ.

У 1501 г. апошні раз згадваецца яго імя ў дакументах, якія датычацца тэрыторыі ВКЛ. Гэта звязана з тым, што ён зноў пераехаў у Кракаў, бо пасля смерці Яна Ольбрахта ў 1501 г. Аляксандр атрымаў яшчэ і Польскую Карону. У Польшчы трэба было ўзнаўляць працу манетнага двара, і на гэтую ролю лепшага чалавека, чым Г. Шлягер,

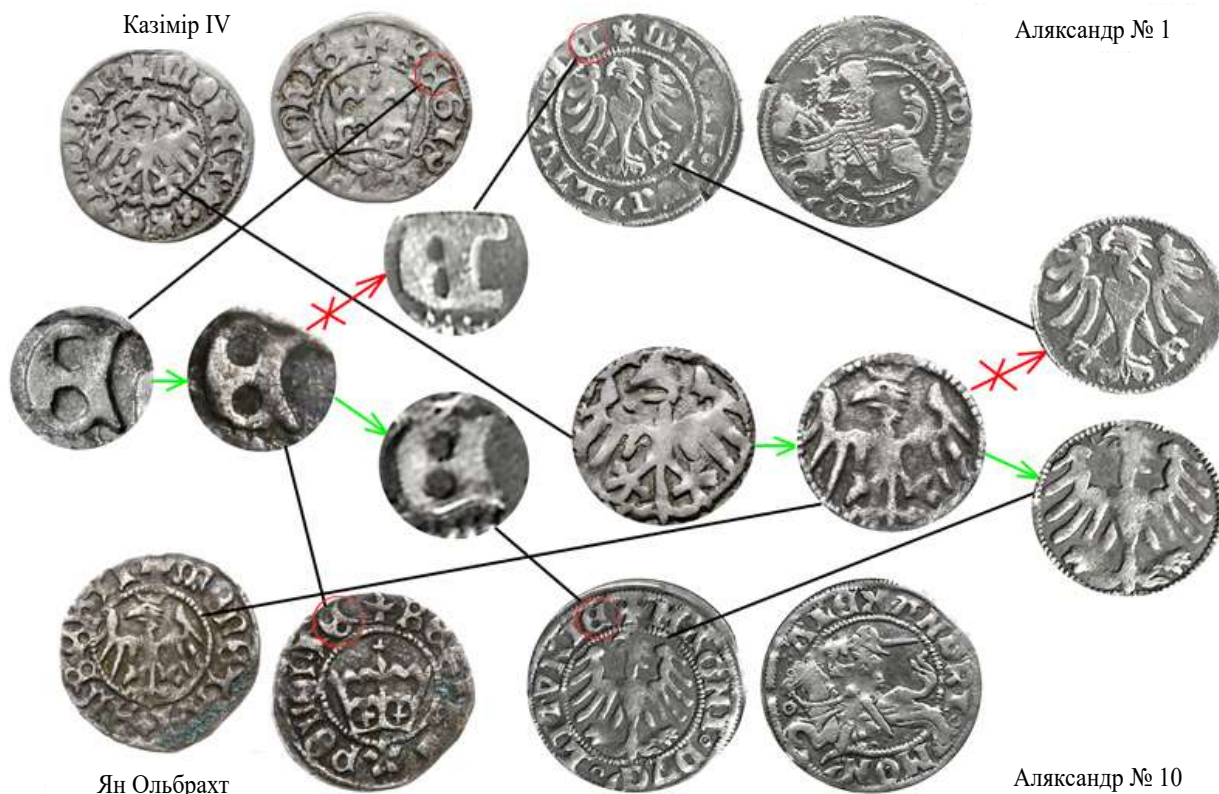
было не знайсці. 4 кастрычніка 1502 г. пасля працяглых перамоў Кракаўская мынца была адчынена, на чале стаў менавіта Г. Шлягер [16, с. 125].

З сабой Г. Шлягер пазваў і сваіх родзічаў – швагра Ульрыху Гозі і мужа пляменніцы Генрыха Карловіча, якія ў Кракаве займаліся пастаўкай срэбра на мынцу [17, с. 323–324]. 31 снежня 1504 г. паведамляецца пра ўжо нябожчыка *Пиндриха Шлякгіра* і тое, што ён рэкамендаваў трыманне ковенскай мыты сваім сябрам – Г. Карловічу і У. Гозу [18, с. 410–411]. Апошнія трымалі ковенскую мыту ўвесь вызначаны тэрмін [19, с. 195] да канца 1506 г. [7, с. 130–131]. Цалкам верагодна, што і манетчыкі ніжэйшага ранга патрапілі ў Вільню з Кракава і прынеслі адтуль свае веды і навыкі. У гэтым выпадку вялікая верагоднасць таго, што ў чымсьці будзе назірацца падабенства літоўскіх і каронных манет гэтага перыяду (Аляксандра і Яна Ольбрахта адпаведна). Сапраўды, калі паглядзець на *малюнак 2*, то звяртае на сябе ўвагу падобная іканаграфія арла (хвост і прамавы крылы) і напісанне літары «e» кароннага паўгроша, але не з «гатычным» літоўскім паўгрошам № 1, а з «рэнесансным» № 10. Такую ж літару «e» маюць манеты тыпу № 9 і часткова тыпу № 8 (*малюнак 1*).

З гэтага можна зрабіць выснову, што біццё манет у Вільні пачалося менавіта з паўгрошаў «рэнесанснага» тыпу. А чаму ж на іх не выкарыстоўваўся чыста гатычны шрыфт, калі разьбяры з Кракава? На нашу думку, гэта звязана з жаданнем кіраўніцтва ВКЛ адрознівацца ад Кароны ў грашовай палітыцы не толькі метралагічна (лотавая проба, вага манет), але і візуальна. Тым больш што ў ВКЛ значна хутчэй, чым у кансерватыўнай Польшчы, набіралі моц традыцыі эпохі Адраджэння.

Выснова аб пачатку эмісіі з «рэнесансных» манет таксама пацвярджаецца тым, што сярод паўгрошаў тыпу № 9 і № 10 (*малюнак 1*) можна назіраць найбольшую колькасць розных памылак і варыянтаў напісання легенд [12, с. 15–34], а гэта часта было характэрна менавіта для пачатковага этапу манетнай вытворчасці. Дарэчы, таксама гэтая выснова ўскосна пацвярджаецца яшчэ тым, што пенязь з тыпам «Арла», адпаведным дастаткова масаваму паўгрошу № 10 (біццё на працягу не менш за тры гады), сустракаецца ў процівагу яму даволі рэдка, г. зн. эмісія гэтых пенязяў закрынула толькі малую частку эмісіі паўгрошаў № 10, што таксама пацвярджае значны зрух па часе паміж гэтымі выпускамі манет. Таму, з улікам вышэйназванага, хутчэй за ўсё, пачатак біцця пенязяў прыйшоўся на 1497 г., што цалкам адпавядае часу першых звестак пра іх у 1498 г.

Прыведзены на *малюнку 2* тып паўгрошаў Яна Ольбрахта з кветкай пад каронай з'яўляецца самай распаўсюджанай і масавай яго манетай, а значыць, можна смела сказаць, што ён выпускаўся на працягу 5–6 гадоў. Затым у Кракаўскай чаканцы з'яўляецца новы тып паўгрошаў – з кольцам пад каронай, трохі змененым шрыфтам і іншай іканаграфіяй арла. Падзелім яго на два падтыпы – «a» і «b», якія адрозніваюцца напісаннем літары «e». На *малюнку 3* змешчаны параўнальны аналіз гэтых падтыпаў каронных паўгрошаў з літоўскімі паўгрошамі Аляксандра Ягелончыка. Як бачым,

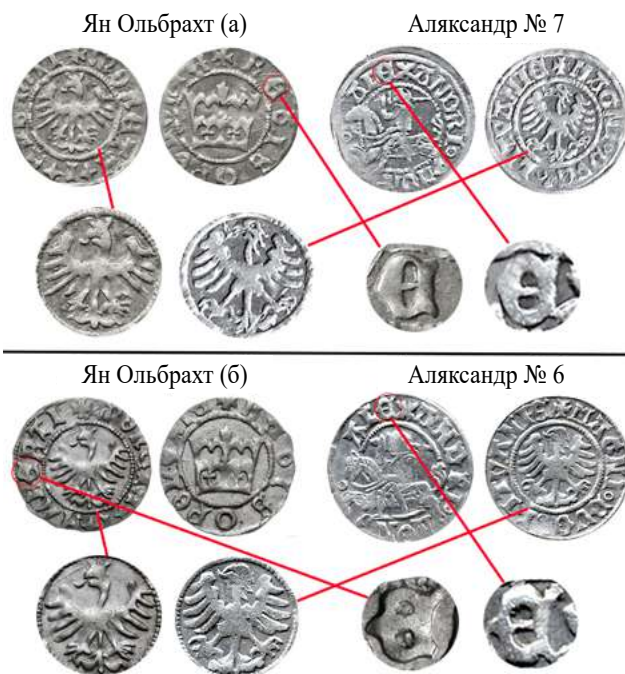

Параўнанне каронных паўгрошаў Казіміра, Яна Ольбрахта і літоўскіх паўгрошаў Аляксандра Ягелончыка

Малюнак 2

выяўляецца падабенства з літоўскімі манетамі № 6 і № 7 (малюнак 1), а таксама часткова № 8. Адназначым, што аналагічнае напісанне літары «е», як у тыпе № 6, можна таксама назіраць на «рэнесанснай» частцы паўгрошаў змешанага варыянту, так званых «готыка-рэнесансных» і «рэнесансна-гатычных» (малюнак 1 № 5).

Калі сыходзіць з таго, што тып каронных паўгрошаў з кольцам быў апошнім у выпусках Яна Ольбрахта і ён вельмі нячасты – R1 [20, с. 42], то можна сказаць, што ў параўнанні з папярэднім гэты тып біўся на працягу значна меншага часу, напэўна, не больш за 1–1,5 года. Зыходзячы з гэтага, можна выказаць здагадку, што змена тыпаў каронных паўгрошаў Яна Ольбрахта адбылася бліжэй да 1500 г. Адназначна, з улікам даных на малюнку 3 і маючы на ўвазе верагоднае «перамяшчэнне» пэўнага кракаўскага разьбяра, напрошваецца выснова аб тым, што ў літоўскіх эмісіях Аляксандра паўгрошы тыпу № 7 (і часткова тыпу № 8) з'явіліся дзесьці ў гэты ж перыяд – прыкладна ў 1500 г. Паўгрошы тыпу № 6 выпускаліся, хутчэй за ўсё, пасля пераезду ў Вільню іншага адпаведнага кракаўскага разьбяра, і звязана гэта са смерцю Яна Ольбрахта ў другой палове 1501 г. і часовым закрыццём Кракаўскага манетнага двара. Гэтыя літоўскія паўгрошы не рэдкія, але сустракаюцца не так часта, як паўгрошы тыпу № 1–3, і выпускаліся, хутчэй за ўсё, значна меншы перыяд часу – каля 1,5–2 гадоў. За гэтым тыпам ідуць паўгрошы «змешанага» тыпу (малюнак 1 № 5). Такім чынам, можна сцвярджаць, што змена ты-

Параўнанне падтыпаў каронных паўгрошаў Яна Ольбрахта і літоўскіх паўгрошаў Аляксандра Ягелончыка

Малюнак 3

пу віленскіх паўгрошаў на «гатычны» адбылася прыкладна на рубяжы 1502–1503 гг. Гэта цалкам можа быць звязана з прызначэннем Г. Шлягера мынцмайстрам Кракаўскай мынцы (аднавіла працу

Тыты каронных паўгрошаў Аляксандра Ягелончыка (м.д. Кракаў)

Малюнак 4

ў кастрычніку 1502 г.) і яго пераездом у Польшчу [21, с. 271–276]. Затым выпускаліся манеты тыпу № 4 (малюнак 1), а дзесьці ў пачатку 1504 г. пачалося біццё паўгрошаў № 1–3, якія не маюць аналагаў сярод пенязяў. Такім чынам, на нашу думку, пенязь спынілі выпускаць прыкладна ў гэты ж час – у першай палове 1504 г. Варта адзначыць, што выпуск пенязяў на Кракаўскай мынцы таксама быў даволі хутка спынены пасля аднаўлення яе працы. Як мы казалі раней, паўгрошы тыпаў № 1–3 дастаткова шматлікія і біліся на працягу некалькіх гадоў – гэта таксама ўскосна пацвярджае нашы высновы. Сапраўды, па нашых разліках, з улікам часу закрыцця Віленскай мынцы ў канцы 1506 г., працягласць біцця гэтых тыпаў паўгрошаў складае менавіта каля трох гадоў.

А навошта трэба было мяняць тып паўгрошаў з «рэнесанснага» на «гатычны»? На нашу думку, гэта звязана са спробай Аляксандра Ягелончыка пасля таго, як ён стаў каралём польскім у 1501 г.,

хаця б часткова візуальна ўніфікаваць літоўскую і польскую манету ў адпаведнасці з рашэннем Мельніцкай уніі. Сапраўды, у перыяд 1503–1506 гг. мы маем чыста «гатычны» тып як літоўскіх, так і каронных манет.

Неабходна адзначыць, што пасля аднаўлення выпуску паўгрошаў Аляксандрам Ягелончыкам у Кракаве ў кастрычніку 1502 г. яны мелі тры асноўныя «шрыфтавыя» разнавіднасці (малюнак 4). Як бачым, напісанне літар «е» да трэцяга тыпу (апошняга ў чаканцы) зведала некаторую змену – «акенцы» ў іх сталі паўкруглымі.

Далей шрыфтавыя і іканаграфічная карэляцыі назіраюцца паміж кароннымі і літоўскімі манетами ў канцы праўлення Аляксандра Ягелончыка – пачатку праўлення Жыгімонта Старога. Гэта нам наглядна дэманструе малюнак 5.

Звяртае на сябе ўвагу падабенства ў напісанні літары «е» (паўкруглыя «акенцы»!!!), а таксама тое, што менавіта арал паўгрошаў № 1 (ма-

Параўнанне літоўскіх і каронных паўгрошаў Аляксандра і Жыгімонта Старога

Малюнак 5

люнак 1) па сваёй іканаграфіі падобны да арла на паўгрошах наступнага вялікага князя Жыгімонта Старога. Гэта таксама сведчыць аб тым, што паўгрош № 1 быў апошнім у літоўскай чаканцы Аляксандра. Прычым, зыходзячы з аналізу *малюнкаў 4 і 5*, важна адзначыць, што адзін з разбярроў пераехаў менавіта з Вільні ў Кракаў, бо напісанне літары «е» з паўкруглымі «акенцамі» на літоўскіх манетах з'явілася раней, чым на каронных.

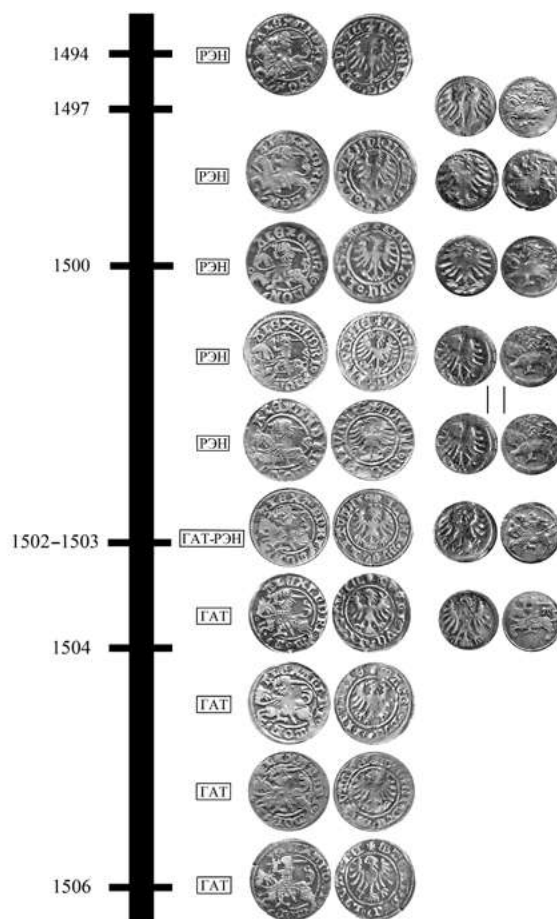
Можна заўважыць, што ў часы Жыгімонта Старога каронныя і літоўскія паўгрошы зноў падзяліліся на «рэнесансныя» і «гатычныя», але наадварот: літоўскія сталі «гатычнымі», а каронныя – «рэнесанснымі». Гэта звязана, хутчэй за ўсё, з жаданнем новага караля Жыгімонта і польскай шляхты «злёгка прынізіць» Вялікае Княства, надаць яму, а не Польшчы, нотку кансерватыўнасці, якая заўсёды была ўласціва менавіта Польскаму Каралеўству.

Такім чынам, шляхам шрыфтавога і іканаграфічнага аналізаў, а таксама супастаўлення працягласцей чаканкі з рэдкасцю манет мы атрымалі новую храналогію біцця асноўных тыпаў паўгрошаў і пенязяў (*малюнак 6*).

З усяго вышэйапісанага можна сфармуляваць канчатковыя высновы:

1. Біццё літоўскіх паўгрошаў і пенязяў пачалося пасля адкрыцця Віленскага манетнага двара з «рэнесансных» манет, якія прыкладна на мяжы 1502–1503 гг. змяніліся на «гатычныя». Пенязі, хутчэй за ўсё, пачалі біць на некалькі гадоў пазней, прыблізна ў 1497 г.

2. Эмісія пенязяў спынілася, хутчэй за ўсё, у першай палове 1504 г., і далей да 1506 г. уключна выпускаліся толькі паўгрошы.

Храналогія эмісій літоўскіх паўгрошаў і пенязяў у часы кіравання Аляксандра Ягелончыка

Малюнак 6

Бібліяграфічны спіс:

1. Ivanauskas, E. *Coins and bars of Lithuania 1236–2012. T. I* / E. Ivanauskas. – Kaunas: Kopa, 2013. – 600 p.
2. Lietuvos Metrika. *Knyga Nr. 6 (1494–1506). Užrašymų knyga 6* / Parengė A. Baliulis. – Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 2001. – 506 p.
3. Gumowski, M. *Mennica wileńska w XVI i XVII w.* / M. Gumowski. – Warszawa, 1921. – 200 s.
4. Ivanauskas, E. *Lietuvos monetų kalybos istorija 1495–1769* / E. Ivanauskas, R. J. Douchis. – Vilnius: Savastis, 2002. – 312 p.
5. Remecas, E. *XVI a. monetų apyvarta dabartinės Lietuvos teritorijoje* / E. Remecas // *Pinigų studijos. Ekonomikos istorija*. – 2002. – Nr. 2. – P. 58–77.
6. Карач, А. *Про початок діяльності Вільнюського монетного двору в часи Олександра Ягеллончика (1495–1506 рр.)* / А. Карач // *Львівські нумізматичні записки*. – 2014–2015. – № 11, 12. – С. 56–57.
7. Lietuvos Metrika. *Knyga Nr. 8 (1499–1514). Užrašymų knyga 8* / parengė A. Baliulis, R. Firkovičius, D. Antanavičius. – Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1995. – 709 p.
8. Карач, А. *Аб некаторых спрэчных патаннях грашовай сістэмы ВКЛ падчас праўлення Аляксандра Ягелончыка (1492–1506 гг.)* / А. Карач // *Банкаўскі веснік*. – 2017. – № 12 [653]. – С. 19–22.
9. Lietuvos Metrika. *Knyga Nr. 5 (1427–1506). Užrašymų knyga 5* / parengė A. Baliulis, A. Dubonis, D. Antanavičius. – Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1993. – 516 p.
10. Какареко, В. *Монетное дело Александра Казимировича (1492–1506)* / В. Какареко // *Банкаўскі веснік*. – 2008. – № 7. – С. 61–68.
11. Громыко, А. *Литовские монеты Александра Казимировича: классификация и периодизация* / А. Громыко // *Калекцыйная спадчына Вялікага княства*. – Мінск: Логвінаў, 2008. – С. 117–132.
12. Huletski, D. *Early Lithuanian half-groats 1495–1529* / D. Huletski, G. Bagdonas, M. Darashkevich. – Kaunas, 2017. – 174 p.
13. Karalius, L. *Kauno muitininkas Henrikas Sliacheris (1496–1499, 1504)* / L. Karalius // *Kauno istorijos metraštis*. – 2002. – T. 3. – S. 185–201.
14. Lietuvos Metrika. *Knyga Nr. 25 (1387–1546). Užrašymų knyga 25* / parengė D. Antanavičius, A. Baliulis. – Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 1998. – 461 p.
15. Papée, F. *Aleksander Jagiellończyk* / F. Papée. – Kraków: Polska Akademia Umiejętności, 1949. – 120 s.

16. Gumowski, M. *Mennica koronna za Aleksandra Jagiellończyka* / M. Gumowski // *Wiadomości Numizmatyczno-Archeologiczne*. – 1909. – № 7. – S. 125–127.
17. Gumowski, M. *Ulryk Hozjusz, ojciec kardynała, horodniczy wileński* / M. Gumowski // *Przegląd powszechny*. – 1926. – T. 171. – S. 321–329.
18. *Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 1 (6). Сборник документов канцелярии Великого князя Литовского Александра Ягеллончика (1494–1506)* / отв. ред. С.М. Кашианов. – М., СПб.: Нестор – История, 2012. – 664 с.
19. *Акты Литовской метрики. Т. 1. Вып. 2 (1499–1507)* / сост. Ф.И. Леонтович. – Варшава: Типография Вари. Учебн. Округа, 1897. – 201 с.
20. *Kopicki, E. Ilustrowany skorowidz pieniędzy polskich i z Polską związanych: 4 T.* / E. Kopicki. – Warszawa: Polskie Towarzystwo Numizmatyczne, 1995. – T. 1: *Teksty (poz. 1–7058)*. – 315 s.
21. *Piekosiński, F. O monecie i stopie menniczej w Polsce w XIV i XV wieku* / F. Piekosiński // *Rozprawy i Sprawozdania z Posiedzeń Wydz. Hist.-Filozof. Akad. Umiejęt. w Krakowie*. – 1878. – T. IX. – S. 1–320.

On the issue of the chronology of Lithuanian issues of Alexander Jagiellon

Yury DZENISENKA, Member of the Public Association "Belarusian Numismatic Society", Republic of Belarus, Minsk, e-mail: dyn291171@tut.by.

Andrei KARACH, Member of the Public Association "Belarusian Numismatic Society", Republic of Belarus, Grodno, e-mail: andrew_karach@tut.by.

Abstract. *The study examines the dating and chronology of the issue during the reign of Alexander II Jagiellon (1492-1506). Based on the written sources, comparison of dies, analysis of the font style and comparison of coins minting and rarity duration, the authors suggest a revised chronology of minting in the described period.*

Медные монеты Великого княжества Московского XIV–XV веков

Василий ЗАЙЦЕВ

Государственный исторический музей, старший научный сотрудник, кандидат исторических наук, Российская Федерация, г. Москва, e-mail: numizmat_gim@mail.ru

Медный монетный чекан Великого княжества Московского XIV–XV вв. остается слабо изученным. Медные монеты (пула) по причине низкой реальной стоимости практически не попадали в кладовые комплексы, многие десятилетия служившие главным источником пополнения нумизматических коллекций, а также основанием для определения датировки чеканки и обращения средневековых монет различных типов.

Ситуация начала кардинально меняться лишь с конца прошлого столетия с появлением эффективных технических средств поиска металла, которые стали применяться в том числе при производстве археологических работ. В последние десятилетия, благодаря проведению масштабных археологических исследований в Москве и других древних городах России, количество доступного для изучения нумизматического материала XIV–XVI вв. значительно возросло, что позволяет заново обратиться к решению многих вопросов, стоящих перед исследователями средневековых монет.

Материалы новых находок позволяют утверждать, что чеканка медной монеты была налажена в Великом княжестве Московском уже в конце XIV в., однако назвать точную дату начала выпуска русских пул пока не представляется возможным. Сохраняются также определенные вопросы по атрибуции и датировке большинства известных на сегодняшний день ранних типов медных монет «удельного» периода [1].

К числу наиболее ранних московских пул, несомненно, относятся крупные (весом от 0,8 до 1,7 г) монеты, на лицевой стороне которых находится изображение четвероногого зверя вправо с повернутой назад головой, помещенное в фигурную рамку со стилизованным растительным орнаментом. На оборотной стороне монет располагается вульгаризированное подражание арабской легенде (рисунок 1а). Пула данного типа чеканятся непродолжительное время, и, очевидно, уже в первой половине 90-х гг. XIV в. подражание арабской надписи на оборотной стороне медных московских монет сменяется изображением равноконечного креста с перекрестиями на лучах и крупными точками в секторах. При этом типовое оформление лицевой стороны сохраняется прежним. Время появления пул с изображениями зверя в «цветочной» рамке и креста позволяет установить одна из таких монет (рисунок 1б), найденная на территории Водянского городища, расположенного на правом берегу Волги и отождествляемого археологами с золотоордынским городом Бельджаменом. Этот город был разгромлен войсками Тимура (Тамерлана) в ходе военной кампании 1395–1396 гг., после чего прекратил свое существование [2].

Московские медные монеты (пула) конца XIV в.

Рисунок 1

Московские пула, чеканенные в 1400–1410-х гг.

Рисунок 2

Медные монеты с изображениями четвероногого зверя в «цветочной» рамке и креста с перекрестиями довольно многочисленны (известно более 50 экз.). Их выпуск осуществлялся в течение ряда лет, а для чеканки было использовано несколько пар штемпелей, различающихся мелкими деталями рисунка.

В первом десятилетии XV в. в Москве начинается чеканка пул нового типа. На их лицевой стороне, как и на более ранних монетах, находится изображение четвероногого хищного зверя вправо с повернутой назад головой и изогнутым над спиной хвостом, но более крупное и без «цветочной» рамки вокруг. Обратную сторону занимает изображение шестиконечной звезды, исполненной в виде гексаграммы, с точками между лучами и в центральной части (рисунок 2). По расположению точек и другим мелким элементам рисунка можем судить о том, что в чеканке монет этого типа использовалось большое количество штемпелей. Это может свидетельствовать о длительности их выпуска, продолжавшегося, очевидно, до конца второго десятилетия XV в. Для изготовления лицевых штемпелей, видимо, последовательно было использовано два матричника, различающихся отдельными деталями рисунка. Штемпель же обратной стороны на всем протяжении чеканки пул этого типа вырезался вручную.

Не позднее 1390-х гг. чеканка медной монеты была начата и в некоторых других центрах Московского княжества, одним из которых, судя по топографии находок пул, стала Коломна, являвшаяся доминирующим владением великого князя. Ранними коломенскими пулами следует считать крупные (весом более 2 г) монеты, на лицевой стороне которых находится изображение птицы вправо, окруженное линейным ободком, за которым расположена круговая кириллическая надпись. Обратную сторону монет занимает подражание арабской легенде (рисунок 3а). Приблизительно в начале XV в. в Коломне начинают чеканить пула меньшего размера (весом до 1,7 г), на которых птица изображается повернутой влево (рисунок 3б). Чеканка

Пула, чеканенные в конце XIV в. – первой четверти XV в. в Коломенском уделе великого князя

Рисунок 3

монет этого типа продолжалась, очевидно, вплоть до конца второго десятилетия XV в. [3].

Недавно стали известны и более поздние коломенские пула с изображением птицы вправо, обрамленным точечным ободком на лицевой стороне. Вместо арабской легенды, имевшейся на ранних медных монетах коломенской чеканки, на обратной стороне пул этого типа находится четырехстрочная русская надпись с именем правителя (рисунок 3 в). Предположительно эти монеты могут быть отнесены к последним годам правления великого князя Василия Дмитриевича (1389–1425) [4].

В рамках конца XIV в. – первой четверти XV в. должны датироваться и пула с подражанием арабской надписи на обеих сторонах, чеканенные штемпелями, резанными вручную. Известно несколько типов таких монет, не имеющих между собой технологических штемпельных связей (рисунок 4). Данное обстоятельство подразумевает возможность существования нескольких центров их производства. Единичные находки медных монет с подражаниями арабской легенде на обеих сторонах известны в Москве, однако основная масса таких пул происходит из южных районов современной Московской области, где, очевидно, и осуществлялась их чеканка.

Аналогичную датировку имеют и односторонние пула, чеканенные, судя по топографии находок, на

Пула с подражаниями арабской легенде на обеих сторонах, чеканенные в конце XIV в. – первой четверти XV в. в южных районах Великого княжества Московского

Рисунок 4

Некоторые типы односторонних пул, чеканенных в конце XIV в. – первой четверти XV в. на восточных окраинах Великого княжества Московского

Рисунок 5

восточных окраинах Великого княжества Московского (рисунок 5). Монеты изготавливались при помощи только верхнего штемпеля, которым наносилось изображение на одну из сторон медной монетной заготовки, другая сторона оставалась гладкой. Такие пула выпускались кратковременно или эпизодически. Их находки очень редки, что не позволяет на данный момент установить место изготовления различных типов монет.

В первой половине XV в. ограниченная по объему чеканка пул осуществлялась и некоторыми удельными князьями. Известны медные монеты с именами Андрея Дмитриевича Можайского (1389–1432) и Ярослава Владимировича Малоярославецкого (1410–1426) [5]. Анэпиграфные пула с погрудным изображением бородатого человека в профиль на лицевой стороне и двуглавого орла на оборотной (рисунок 6а), исходя из их типологии, нумизматы относят к чекану Петра Дмитриевича Дмитровского (1389–1427) [6]. Не исключено, что монеты некоторых других удельных князей могут также скрываться за различными типами анонимных пул. Наиболее масштабной и продолжительной чеканка медной монеты была в Можайском княжестве (рисунок 6(б, в)), где она, по всей видимости, осуществлялась вплоть до ликвидации удела [7].

Пула, появившиеся в конце правления великого князя Василия Дмитриевича, также как и выпускавшиеся при его сыне и преемнике на великокняжеском престоле Василии Васильевиче Темном

Медные монеты, предположительно чеканенные удельными князьями в первой половине – середине XV в.

Рисунок 6

Некоторые типы великокняжеских пул, чеканенных в 20–30-х гг. XV в.

Рисунок 7

(1425–1462), чеканены уже штемпелями, целиком переведенными с маточников. Изменения в технологии изготовления штемпелей находят заметное отражение и в стилистике изображений, присутствовавших на медных монетах. Сюжеты, имеющиеся на ряде пул этого времени, в целом повторяют типологию серебряных денег великокняжеского чекана, что позволяет надежно установить их датировку. Этому способствуют и присутствующие на некоторых типах медных монет надписи, содержащие не только имя, но и отчество правителя.

К началному периоду княжения Василия Васильевича Темного должен быть отнесен ряд пул, типология которых имеет явные аналогии в серебряной чеканке этого князя. Это медные монеты с изображением химеры, под ногами которой находится фигура падшего ниц человека (рисунок 7а), пула с изображением всадника, который полуоборотившись назад поражает копьём извивающегося змия, пула с изображением всадника с мечом в отведенной назад правой руке (рисунок 7(б, в)) и ряд других монет.

Приблизительно с конца 1430-х гг. производство медной монеты в Великом княжестве Московском резко сокращается. Связано это было, очевидно, с общим ухудшением экономической ситуации в стране, обусловленным прежде всего затянувшейся династической войной, приведшей к ускорению инфляционных процессов и свертыванию товарно-денежных отношений. И все же выпуск пул полностью

Основные типы медных монет, чеканенных в Москве в период с середины 60-х гг. XV в. по начало XVI в.

Рисунок 8

прекращен не был, хотя и осуществлялся некоторое время лишь эпизодически.

Политическая стабилизация, последовавшая за прекращением династической войны, приводит на рубеже 50–60-х гг. XV в. к экономическому росту, что нашло свое отражение в том числе и в возобновлении регулярных выпусков медной монеты, востребованной развивающимся городским рынком. Одновременно происходит и процесс централизации монетного дела. После прекращения в 1450-х гг. денежной чеканки в уделах почти все монетное производство сосредотачивается в столице великого княжества.

В конце 60–70-х гг. XV в. происходит дальнейшее понижение веса московских пул. С этого времени в Москве чеканятся так называемые маленькие пула, имевшие на раннем этапе разнообразное типовое оформление. Некоторые из этих монет, по-видимому, изготавливались не на великокняжеском денежном дворе, а в мастерских, осуществлявших свою деятельность на правах откупа. Об этом свидетельствуют «случайные» технологические штемпельные связи, существующие между отдельными типами пул и серебряными выпусками, не связанными напрямую с великокняжеским денежным чеканом. Это пула с изображением петуха влево (рисунок 8а), имеющие

штемпельные связи с анонимными деньгами времени Ивана III (1462–1505), а также пула с изображением грифона и крупной стилизованной буквой А, связанные общими штемпелями с деньгами, несущими на оборотной стороне четырехстрочную надпись «МА-СТЕРЪ АЛЕКСАНДРО» [8]. В период с середины 1470-х гг. по вторую половину 1480-х гг. должны были чеканиться и медные монеты с изображением фантастического существа на лицевой стороне, оборотную сторону которых занимает арабская легенда (рисунки 86).

Во второй половине 80-х гг. XV в. все монетное производство в Москве сосредоточилось на великокняжеском денежном дворе. В это время здесь нача-

ли чеканку медных монет с изображением двуглавого орла на лицевой стороне и надписью «ПУЛО МОСКОВСКОЕ» на оборотной (рисунки 86). Следует отметить, что типология новых московских пул была аналогична типологии маленьких пул, выпуск которых был налажен в это же самое время в недавно присоединенном к Москве Великом Новгороде [9]. Эти пула, имевшие равную стоимость, следует рассматривать уже не как «московские» или «новгородские». Они, по сути, являлись младшими монетами общерусской денежной системы, формирование которой шло параллельно процессу образования Объединенного Русского государства и завершилось в своей основе к началу 90-х гг. XV в. [10].

Библиографический список:

1. Зайцев, В.В. Редкие и неизданные медные русские монеты XIV–XV вв. / В.В. Зайцев // Средневековая нумизматика Восточной Европы. – Москва, 2009. – Вып. 3. – С. 34–37.
2. Егоров, В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. / В.Л. Егоров. – Изд. 2-е. – М.: УРСС, 2009. – С. 221–223.
3. Зайцев, В.В. Редкие и неизданные медные русские монеты XIV–XV вв. / В.В. Зайцев // Средневековая нумизматика Восточной Европы. – Москва, 2009. – Вып. 3. – С. 44, № 4, 5.
4. Амосов, М.А. Новый тип медных монет из Коломны / М.А. Амосов // Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики. – Москва, 2019. – Вып. 6. – С. 182.
5. Гайдуков, П.Г. Медные русские монеты конца XIV–XVI веков / П.Г. Гайдуков. – М.: Наука, 1993. – С. 230, № 599, 600.
6. Зайцев, В.В. Материалы по русской нумизматике XV в. / В.В. Зайцев. – Киев: Юнона Монета, 2004. – С. 91–92.
7. Зайцев, В.В. Монеты Ивана Андреевича Можайского и Михаила Андреевича Верейского / В.В. Зайцев. – М.: Триумф принт, 2012. – С. 28–29.
8. Зайцев, В.В. Русские монеты времени Ивана III и Василия III / В.В. Зайцев. – Киев: Юнона Монета, 2006. – С. 88, 96.
9. Зайцев, В.В. О датировке различных типов новгородских пул XV–XVI вв. / В.В. Зайцев // Двадцатая Всероссийская нумизматическая конференция, Великий Новгород, 16–20 апреля 2019 г.: тез. докл. и сообщений. – Москва, 2019. – С. 164–168.
10. Зайцев, В.В. Основные этапы формирования общерусской денежной системы (вторая половина XV – первая треть XVI в.) / В.В. Зайцев // Русский сборник: сб. науч. тр. / Брянский гос. пед. ун-т. – Брянск, 2016. – Вып. 8. Т. 1. – С. 218–224.

Copper coins of the Grand Duchy of Moscow, 14th – 15th cc

Vasily ZAITSEV, State Historical Museum, Senior Researcher, Candidate of Historical Sciences, Russian Federation, Moscow, e-mail: numizmat_gim@mail.ru.

Abstract. The article is devoted to the little-known coinage of the Grand Duchy of Moscow. In recent decades, due to large-scale archaeological research, the amount of the 14th – 15th cc numismatic material available for the study has significantly increased. This made it possible for the researchers of medieval coins to re-address many topical issues.

Подделки денежных знаков XIX–XX вв. в собрании Национального исторического музея Республики Беларусь*

Андрей БОЙКО-ГАГАРИН

Национальный музей истории Украины,
ведущий научный сотрудник,
кандидат исторических наук,
Украина, г. Киев,
e-mail: boiko.gagarin@gmail.com

Тематика изучения подделок в ущерб денежному обращению ежегодно набирает все больший оборот. В предыдущих исследованиях внимание было сфокусировано на инструментах для подделки монет времен Второй Речи Посполитой [1] и Российской империи [2], иностранных финансовых диверсиях военного времени [3], на основании газетных источников [4] и исследований фальсификатов банкнот [5]. Не менее важным, на наш взгляд, является введение в научный оборот подделок в ущерб обращению, хранящихся в музеях. Стоит отметить, что подобных единиц хранения в музеях не так много – чаще всего это лишь несколько образцов на всю коллекцию [6].

Одним из первых подделки денег на территории Беларуси изучил Валентин Рябцевич [7], продолжили развитие темы Иван Синчук с Далией Грималаускайте [8], Андрей Карач [9], Ирина Масько [10], Дмитрий Гулецкий [11], Валерий Кобринец [12], а также Павел

Горбань [13]. Весомый вклад в изучение процессов подделки денежных знаков на территории Беларуси внесла Ирина Колобова [14], комплексно изучив как материалы музеев, так и ранее неопубликованные архивные источники [15]. Подделки городских разменных марок Одессы из коллекции Национального исторического музея Республики Беларусь (далее – НИМ РБ) исследованы и введены в научный оборот Романом Крицуком [16] (рисунок 1).

В настоящей статье продолжим изучение подделок в ущерб денежному обращению, хранящихся в собрании НИМ РБ, уделив внимание фальсификатам, датированным концом XIX в. – началом XX в. В собрании

Фальшивая разменная марка города Одессы, 20 копеек 1917 г., НИМ РБ КП 057321, коллекция «Бонистика»

Рисунок 1

НИМ РБ особенно привлекают подделки в ущерб обращению, изготовленные по прототипу дуката Голландии 1800-х гг., 5-копеечной медной монеты Российской империи 1881 г., а также монетоподобное изделие, напоминающее 5 марок Германской империи образца 1877 г. Рассмотрим указанные экземпляры детальнее.

Фальшивый дукат Голландии (рисунок 2) изготовлен из недорогого металла с нанесенным на его поле покрытием желтого цвета. На аверсе поддельная монета несет изображение рыцаря с пучком стрел, а также легенду и дату с неразборчивой третьей цифрой, что существенно усложняет определение точного прототипа копируемого образца. Датировается этот экземпляр 1800-ми гг. (судя по начертанию третьей цифры

* Автор выражает искреннюю благодарность Роману Крицуку за помощь в подготовке данного материала, а также за предоставленную возможность ознакомиться и изучить исследуемые экземпляры.

Подделка дуката Голландии, 1800-е гг. Найден в 2015 г. в Лидском районе Гродненской обл. (Беларусь), диаметр – 20,4 мм, НИМ РБ 053928/37

Рисунок 2

Российская империя. Подделка медной монеты номиналом 5 копеек образца 1881 г., диаметр – 32 мм, НИМ РБ КП 000402/003

Рисунок 4

можно лишь предположить определение ее как «1»). На обратной стороне изображен квадратный картуш с растительным орнаментом по сторонам, внутри – легенда в 4 строки. Стоит отметить, что стиль исполнения легенд можно уверенно определить как подражательный: в написании присутствуют ошибки, утраченные фрагменты. Также на монете имеется отверстие, вероятнее всего, проделанное в процессе проверки. Для определения элементного состава сплава металла в лаборатории при факультете физики Белорусского государственного университета под руководством Ксении Ермалицкой была проведена лазерная атомно-эмиссионная спектроскопия, давшая следующие показатели концентрации элементов за 20 импульсов (60 мкм): медь – 81,95%; цинк – 13,10%; серебро – 4,62%; свинец – 0,33% (рисунок 3). Удивляет отсутствие золота на поверхности исследуемого образца, что делает невозможным на данном этапе исследования установить метод нанесения покрытия желтым металлом. Причина появления на территории Беларуси подобной подделки проста – голландские дукаты были популярны на территории края, и использование их в качестве прототипа для подделки несло ощутимую выгоду, позже – даже на государственном уровне в Российской империи [17].

Поддельные 5 копеек Российской империи образца 1881 г. (рисунок 4) исполнены весьма примитивно. Основные элементы рисунка, такие как герб, указание

номинала и легенда, очень искажены и имеют существенные отклонения от подлинных образцов монет. Фальсификаторами удачно сымитирован лишь метод нанесения года чеканки – цифры «1881» нанесены после изготовления заготовки подделки. Детальное рассмотрение особенностей поля монеты дает основание уверенно предположить, что для производства заготовки этой подделки использовалась технология литья. Не зря преступниками была выбрана и дата прототипа подделки – 1881 г., ведь для нанесения такой даты требуется лишь два пуансона – цифры «1» и «8», а не 3 или даже 4 инструмента для изображения иной даты. Поэтому мы не можем уверенно датировать эту подделку, отталкиваясь от нанесенного на ее поле года, предполагая, что именно этот год был нанесен с целью экономии в технологическом процессе, соответственно, датировать монету можно всем периодом с 1881 г. по 1917 г. Монета поступила в музей в 1957 г. в составе целой коллекции монет Российской империи второй половины XIX в. – начала XX в., собранной минчанином М.Н. Панютичем.

Вызывает интерес изделие, стилистически напоминающее золотую монету Германской империи номиналом 5 марок, чеканенную в Пруссии от имени кайзера Вильгельма I (1861–1888) в 1877 г. (рисунок 5). Учитывая столь малый диаметр этого экземпляра, всего 16 мм, что значительно меньше монет государственного образца, мы исключили возможность атрибуции его как подделки того времени, ведь во время хождения этих монет ее бы никто не принял за настоящую. Более удачным нам видится отнесение этого изделия к игровым деньгам, популярным в Германии на рубеже XIX–XX вв. [18]. В верхней части изделия также за-

Результаты лазерной атомно-эмиссионной спектроскопии поддельного голландского дуката из собрания НИМ РБ

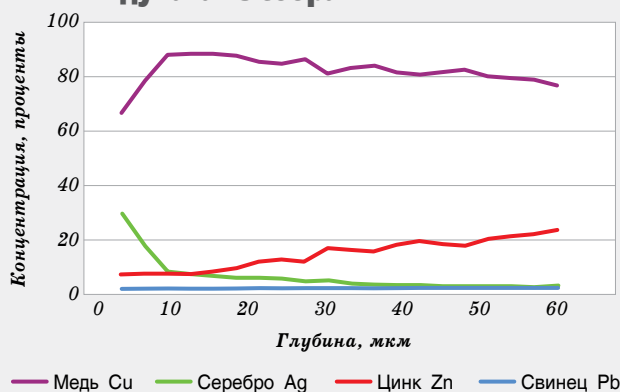

Рисунок 3

Германская империя, игровые деньги (нем. Spielgeld) по прототипу золотых 5 марок Германской империи образца 1877 г., диаметр – 16 мм, НИМ РБ КП 040795/134

Рисунок 5

метно отрезанное ранее припаянное на свинцовый припой ушко, что указывает на дальнейшее использование этой игровой монеты в качестве украшения одежды.

Проблемой является то, что источники поступления хранящихся в музеях фальшивок и места их обнаружения часто не зафиксированы. Это лишает исследователя возможности даже попытаться связать эти подделки с хранящимися в архивах делах о фальшивомонетчиках или же с упоминаниями о таковых в

старых газетах, ведь эти источники также несут весьма ограниченную информацию. Но так или иначе материалы музейных коллекций нуждаются во введении их в научный оборот. В отношении подделок в ущерб обращению из коллекции НИМ РБ мы можем констатировать наличие уникальных среди музейных собраний экземпляров, расширяющих наше представление об особенностях процессов подделки денежных знаков в конце XIX в. – начале XX в.

Библиографический список:

1. Boiko-Gagarin, A. Pozoruhodný prípravok na falšovanie poľských 50-grošov vzoru 1923, zhotovený z dvierok pece / A. Boiko-Gagarin // Numizmatika. – Bratislava, 2018. – № 27. – S. 180–183.
2. Бойко-Гагарин, А.С. Половина матрицы фальшивомонетчика для подделки рубля Николая II Романова / А.С. Бойко-Гагарин // Банкаўскі веснік. – 2017. – № 12 (653). – С. 57–58.
3. Орлик, С.В. Фальшивомонетничество в Україні в роки Першої світової війни / С.В. Орлик, А.С. Бойко-Гагарин // Український нумізматичний щорічник. – Переяслав-Хмельницький, 2017. – № 1. – С. 143–164.
4. Бойко-Гагарин, А.С. Газетна періодика як джерело вивчення процесів фальшування монет та банкнот в кінці XIX – початку XX століття / А.С. Бойко-Гагарин // Український нумізматичний щорічник. – Переяслав-Хмельницький, 2018. – № 2. – С. 132–149.
5. Бойко-Гагарин, А. Точасні підробки 100 карбованців 1917 року у колекції НМІУ / А. Бойко-Гагарин, О. Родіонова // Нумізматика і фалеристика. – Київ, 2018. – № 3. – С. 22–25.
6. Бойко-Гагарин, А. О необычной подделке медной копейки Русского царства из коллекции Музея денег Банка Литвы / А. Бойко-Гагарин, В. Рузас // Третья научковая читанні пам'яті професора Валянціна Навумавіча Рабцэвіча (1934–2008): тезиси дакладаў, Мінск, 16–18 мая 2018 г. – Мінск, 2018. – С. 56–57.
7. Рябцевич, В.Н. Полоцкие фальшивомонетчики конца XV – первой половины XVI в. / В.Н. Рябцевич // Шестая Всероссийская нумизматическая конференция: тезисы докладов и сообщений. – Санкт-Петербург, 1998. – С. 104.
8. Грималаускайте, Д. Монеты Великого княжества Литовского времени Казимира (1440–1492) по материалам Национального музея Литвы / Д. Грималаускайте, И. Синчук // Средневековая нумизматика Восточной Европы. – Москва, 2007. – Вып. 2. – С. 184.
9. Карач, А. О фальшивом литовском трёхгрошовике 1563 г. / А. Карач // III Міжнародна науково-практична конференція «Актуальні проблеми нумізматика у системі спеціальних галузей історичної науки»: тези доповідей 5–6 листопада 2015 р. – Кіровоград-Київ-Переяслав-Хмельницький, 2015. – С. 52–53.
10. Масько, И.Ф. К вопросу о фальсификации средств денежного обращения на территории Белоруссии в конце XV века / И.Ф. Масько // Гомельщина: археология, история, памятники: тезисы Второй Гомельской областной научной конференции по историческому краеведению. – Гомель, 1991. – С. 100.
11. Гулецькі, Д. Фальшаванне манет Рэчы Паспалітай / Д. Гулецькі // Банкаўскі веснік. – 2007. – № 28, 31. – С. 66.
12. Кобринец, В.А. «Непрямой чекан» Михаила Федоровича в Могилевском кладе 1965 г. / В.А. Кобринец // Деньги, экономика и общество. Международный нумизматический симпозиум: тезисы докладов. Словацкое нумизматическое общество при САН. – Кошице, 16–19 мая 2013 г. – С. 62–63.
13. Горбань, П.И. Фальшивая петровская полушка, перечеканенная из «боратинки» / П.И. Горбань // Нумизматика. – 2012. – № 2 (32). – С. 120–122.
14. Колобова, И.Н. Полоцкий монетный двор XV – середины XVI вв. (Фальсификация шиллингов Ливонского Ордена) / И.Н. Колобова // Materialy z III Miedzynarodowej konferencji Numizmatycznej «Mennice Miedzy Baltukiem a morzem Czarnym – wspolnota dziejow». – Warszawa: «Polskie Towarzystwo Numizmatyczne, Zarzad Glowny». – С. 131–134.
15. Колабава, І.Н. Скарбы фальшывамаманетчыкаў са збораў нумізматычнага кабінета Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта / І.Н. Колабава // Навуковы зборнік «Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны». – Мінск: БДУ, 2008. – С. 56.
16. Крицук, Р. Находка фальшивых 20 копеек Одессы 1917 года / Р. Крицук // Нумізматика і фалеристика. – Київ, 2018. – № 4. – С. 20.
17. Рябцевич, В.Н. О чем рассказывают монеты / В.Н. Рябцевич. – Минск: Народная Асвета, 1968. – С. 66–67.
18. Aschoff, G. Deutsches Kindergeld. Ein numismatisches Randgebiet / G. Aschoff. – ISBN 978-3-86646-817-7. – Battenberg, 2009. – 324 s.

19th – 20th cc. monetary units counterfeiting in the collection of the National Historical Museum of the Republic of Belarus

Andrey BOIKO-GAGARIN, National Museum of the History of Ukraine, Leading Researcher, Candidate of Historical Sciences, Ukraine, Kiev, e-mail: boiko.gagarin@gmail.com.

Abstract. The article is devoted to counterfeiting of monetary units of European states stored in the collection of the National Historical Museum of the Republic of Belarus. The author pays attention to falsifications dating to the end of the 19th century. - the beginning of the twentieth century, noting that the materials of museum collections need to be put into scientific circulation, as far as this will expand our understanding of the peculiarities of the banknotes production.

Агляд спраў аб фальшывых крэдытных білетах з фонду Мінскага павятовага суда (другая палова XIX ст.)

Ірына КОЛАБАВА

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў, кандыдат гістарычных навук, дацэнт, ганаровы член ГА «Беларускае нумізматычнае таварыства», Рэспубліка Беларусь, г. Мінск, e-mail: irynakolabava@mail.ru

Першы расійскі кадыфікаваны крымінальны кодэкс «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» упершыню быў апублікаваны ў 1845 г. Ён меў непасрэдную сувязь з другім заканадаўчым актам – «Уставом монетным», які рэгламентаваў парадак дзяржаўных манетных эмісій. Абодва дакументы ўваходзілі ў «Свод законов Российской империи».

Пакаранні за парушэнне грашовага заканадаўства вызначаліся ў 23 артыкулах другога раздзела «Уложения...» рэдакцыі 1857 г.

Вінаватыя пазбаўляліся ўсіх правоў, заключаліся ў турму, адпраўляліся на катаржныя работы, у арыштанцкія роты, ссылаліся ў аддаленыя рэгіёны Сібіры, неслі цялесныя пакаранні бізунамі, розгамі і кляйменнем.

На той час практыка пакарання бізунамі была абмежавана максімальнай колькасцю да 100 удараў, а розгамі – да 500. Кляйменне ў гэты перыяд уяўляла сабой накладанне на твар (паслядоўна на лоб, правую і левую шчокі) трох літар – К, А, Т («катаржны»). Праводзілася яно пры дапамозе спецыяльных ігольчатых штэмпеляў з заціраннем атрыманых адбіткаў спецыяльнай фарбай. Накладанне кляйма як асобнага віду пакарання праіснавала да 1863 г.

За падробку залатой, плацінавай і меднай расійскіх манет вінаватыя пазбаўляліся ўсіх правоў і ссылаліся на катаргу на тэрмін ад 8 да 10 гадоў, а калі гэтыя асобы не былі пазбаўлены ад цялесных пакаранняў, то дадаткова атрымлівалі біццё бізунамі па 5-й ступені з накладаннем клеймаў [13, с. 173, арт. 608]. Суровае пакаранне прызначалася і за змяншэнне масы манеты, пакрыццё яе срэбрам, золатам, націранне ртуццю ці іншым рэчывам з намерам надаць большую каштоўнасць [13, с. 175, арт. 617, 618].

Падрабязна апісваліся незаконныя дзеянні з крэдытнымі білетамі: выкарыстанне падробнай і звычайнай паперы, маляванне ад рукі і механічным спосабам, наданне большага наміналу, крадзеж бланкаў для крэдытных білетаў, змяненне іх колераў [13, с. 176–177, арт. 623]. Пакаранне ў гэтых выпадках вызначалася катаржнай работай ад 1 да 10 гадоў, ссылкай у Сібір, а для адпаведных груп насельніцтва дадавалася біццё розгамі ці бізунамі з кляйменнем і перадачай у арыштанцкія роты [13, с. 176–177, арт. 623].

Аналагічнае пакаранне датычылася і асоб, якія выраблялі, дастаўлялі, набывалі штэмпелі, формы ці іншыя прылады, неабходныя для стварэння фальшывых манет і крэдытных білетаў [13, с. 174, арт. 611].

Караліся і тыя, хто проста ведаў аб здзяйсненні працэсу падробкі манет і крэдытных білетаў, але не данёс гэту інфармацыю да прадстаўнікоў улады. Акрамя пазбаўлення ўсіх правоў і заключэння на тэрмін ад 2 да 3 гадоў, іх ссылалі на жыхарства ў Томскую ці Табольскую губерні, а пры дадатковых цялесных пакараннях прызначалася біццё розгамі па 3–5-й ступені і знаходжанне ў папраўчых арыштанцкіх ротых на перыяд ад 1 да 6 гадоў [13, с. 174, арт. 612; с. 178, арт. 626]. Тыя ж, хто садзейнічаў следству і паведамляў аб сваіх папалчэніках, дапамагаючы спыніць злачынствы, вызваляліся ад пакарання, а іх імёны пакідалі ў тайне [13, с. 278, арт. 625].

Разглядаліся ў заканадаўстве і выпадкі завозу на тэрыторыю імперыі падробнай расійскай манеты замежнай вытворчасці. Сфабрыкаваныя манеты канфіскаваліся, а злачынцы атрымлівалі пакаранне, прадугледжанае за падробку манет [13, с. 174, арт. 615].

За фальсіфікацыю замежнай манеты і папяровых грошай ці прывоз падробак з-за мяжы вінаватыя караліся скасаваннем правоў, катаржнымі работамі

ад 4 да 6 гадоў, ссылайка ў Сібір, а ў некаторых выпадках і ўдарамі бізунамі па 2–7-й ступені [13, с. 173–174, арт. 610; с. 179, арт. 629].

За ўвоз з-за мяжы нізкапробнай білоннай манеты закон патрабаваў яе канфіскацыю і грашовы штраф, які ў тры разы перавышаў намінальны кошт. Прычым у дадатках адзначалася, што польская злотавая манета высокіх наміналаў білонам не лічылася [13, с. 176, арт. 620].

Асобна агаворвалася пакаранне за пераплаўку меднай манеты папярэдніх чаканаў. Вінаватыя пазбаўляліся ўсіх правоў і ссылаўся ў Сібір, а пры нявызваленасці ад цялесных пакаранняў атрымлівалі ўдары бізунамі па 1-й ступені [13, с. 174, арт. 613].

Пакаранне ўзмацнялася ў выпадках, калі вінаватыя тым ці іншым чынам былі далучаны да працэсу вытворчасці манет і дзяржаўных крэдытных білетаў (катаржныя работы падоўжваліся на тэрмін ад 10 да 12 гадоў, а магчымыя цялесныя пакаранні праходзілі па 4-й ступені) [13, с. 173, арт. 609; с. 177, арт. 624]. На ўзроўні пакарання фальшывамакетчыкаў караліся і служачыя, якія адкрывалі іншым асобам, свядома ці несвядома, спосабы вырабу крэдытных білетаў ці сакрэтныя іх уласцівасці [13, с. 179, арт. 630].

Калі ж нехта выпадкова атрымліваў фальшывую манету ці крэдытны білет і ведаючы, што ён падробны, не перадаваў яго органам улады, а пускаў у далейшае абарачэнне, той падлягаў суду за махлярства [13, с. 175–176, арт. 619; с. 179, арт. 628].

Усе знойдзеныя падробныя манеты і крэдытныя білеты, прылады і матэрыялы павінны былі быць канфіскаваны і адпраўлены для знішчэння ў Дэпартамент Горных і Сяляных спраў [13, с. 174, арт. 614; с. 178, арт. 627].

Што датычыцца фактаў падробак расійскіх крэдытных білетаў, зафіксаваных у справах Мінскага павятовага суда, рацыянальна праводзіць агульны агляд шэрагу архіўных спраў, згрупаваўшы іх па наміналах у парадку ўзрастання.

У дакументах Мінскага павятовага суда зафіксаваны справы, звязаныя з падробнымі крэдытнымі білетамі наміналам ад 1 да 25 рублёў.

Так, 30.05.1865 у Мінскае гарадское паліцэйскае ўпраўленне звярнуўся дваранін Богдановіч, які паведаміў, што пры размене 10 рублёў у лаўцы месціча Слуцкага ад незнаёмца атрымаў адзін фальшывы рублёвы білет. Заўважыўшы падробку, ён хацеў вярнуць яе назад, але Слуцкі, схопіўшы «у Богдановіча фальшывую бумажку, порвал на некалькі частей, ...чтобы скрыть виновного, успевшего уже уйти из лавки» [5, л. 3–3 адв.]. Пазней жонка гаспадара лаўкі прызналася, што невядомая асоба – сын мінскага равіна Танхель Шапіра [5, л. 3–3 адв.].

На допыце 22-гадовы Шапіра паказаў, што ва ўзгаданай лаўцы яго папрасілі размяняць дзесяцірублёвы білет і ён «дал в числе прочих 1 р. кредитный билет, который... не помню от кого получил и рассмотреть не мог... а Богданович... по неосторожности [его] разорвал. Я, живя честно и не имея никакого участия в выпуске и в подделке фальшивых билетов, подвергнулся обыску, по коему ничего не оказалось» [5, л. 10–10 адв.].

Пры такіх абставінах 20.12.1867 суд прыняў рашэнне аб закрыцці справы за адсутнасцю вінава-

тых і перадачы фальшывага рублёвага білета ў Дзяржаўны банк для знішчэння [5, л. 18].

Некалькі спраў датычацца падробак трохрублёвых крэдытных білетаў. Аб фальшывым трохрублёвіку за № 929345 даносіцца ў рапарце мінскага павятовага прыстава ў Мінскі земскі суд ад 28.12.1856, дзе зафіксавана інфармацыя, паступіўшая ад прылуцкага памешчыка Уладзіміра Папова. Апошні паведамляе аб тым, што да яго звярнуўся нейкі Арон Фрэйдман з просьбай вызначыць сапраўднасць відавочна фальшывага трохрублёвага крэдытнага білета. На допыце Арон Фрэйдман паказаў, што атрымаў падробку ад шынкара карчмы ў засценку Курганы, які належаў двараніну Іосіфу Бжэзінскаму. У сваю чаргу ўладальнік карчмы Бжэзінскі патлумачыў, што ў канцы лістапада гэты фальшывы трохрублёвік «променял на мелкие деньги какой-то... служащий акцизной конторы при покупке в корчме водки» [3, л. 2 адв.] і прадставіў яго подпіс на разліковым запісе. У выніку даследавання подпіс быў вызначаны як належачы нейкаму Шэйману.

Аналагічная падробка была зафіксавана і 28.06.1865. Ад таго ж самага акцызнага наглядчыка Шэймана атрымаў фальшывы трохрублёвік пад № 23894 карчмар з в. Каралёва [3, л. 41].

Следства высветліла, што на той перыяд у Мінскай акцызнай канторы служылі купецкія сыны Шэйманы, але адзін з іх ужо памёр, а другі поўнасьцю адмаўляўся ад подпісаў і ўвогуле ад прысутнасці ў гэтых карчмах [3, л. 42]. У выніку 04.08.1866 суд прыняў пастанову аб закрыцці справы за адсутнасцю вінаватых.

З фальшывым трохрублёвым крэдытным білетам звязаны яшчэ адзін дастаткова кур'ёзны выпадак. У рапарце жандармскага унтэр-афіцэра Курчатава ад 09.11.1866 паведамляецца, што «ноября 8 дня... в м. Койданавом, усмотрено... в корчме у мещанина... Петра Дзеболтовского, подделанный кредитный билет трёхрублёвого достоинства, выпущенный в 1862 и 1843 годах за № 476011» [9, л. 1–1 адв.].

Сам мешчанін Дзебалтоўскі на допыце 27.02.1867 паведаміў, што прадстаўлены трохрублёвы крэдытны білет, «в котором с правой стороны вместо номера приклеена частица другой бумаги с обозначением

Расійскія папяровыя грашовыя знакі XIX ст. – пач. XX ст.

1843 года... получил в половине октября месяца прошлого 1866 года в м. Койданово от однодворца Адама Шатилы, который, вручив мне эту бумажку, просил, чтобы я разменял на мелкие деньги, ... я такую бумажку отнес... Абраму Махлису и разменял на мелкие деньги, на третий же день дочь Абрама ту бумажку принесла обратно мне, говоря, что эта бумажка не может иметь курса правой стороны, потому что вместо номера приклеена частица года от другой бумажки, почему я вынужден был Махлису выплатить своими три рубля» [9, л. 4–4 адв.]. Далей Дзебалтоўскі дадае, што Шаціла спачатку згадзіўся вярнуць грошы за яго «неаккуратную бумажку», атрыманую ад невядомых асоб у Мінску пры пакупцы ў яго вала, але толькі ў выпадку звароту яму фальшыўкі [9, л. 5–5 адв.]. Калі ж Дзебалтоўскі пайшоў да Адама Шацілы, каб вярнуць фальшывы трохрублёвік, прыбыў жандарм Курчатаў і забраў падробку сабе. У хуткім часе Адам Шаціла памёр, і суд 08.10.1869 прыняў рашэнне за адсутнасцю вінаватага закрыць справу, «а билет, потерявший курс от употребления, отослать в Государственный банк для уничтожения» [9, л. 37–37 адв.].

Некалькі спраў Мінскага павятовага суда былі звязаны з падробленымі пяцірублёвымі крэдытнымі білетамі. Першая падробка была выяўлена ў селяніна Дамініка Рамана Шавеля, які на допыце 08.03.1867 паказаў, што прад'яўлены яму пяцірублёвы білет 1851 г. выпуску за № 13710090 ён пазычыў на пакупку картуза ў старасты Велікасельскага валаснога праўлення Лявона Буэля, але аб тым, што гэты білет падробны, зразумела, не ведаў, бо непісьменны. Сам жа Лявон Буэль патлумачыў, што не можа ўгадаць, ад каго са зборшчыкаў падаткаў атрымаў гэтую фальшыўку [6, л. 5–5 адв., л. 10, л. 17 адв.].

Аналагічная сітуацыя 09.06.1867 склалася і ў выпадку з 23-гадовым вільейскім месцічам Іцкай Гутманам, які, «покупаю... у присяжного казначейства гербовую бумагу, потребовал... сдачи... из пятирублёвого кредитного билета, который казался фальшивым» [10, л. 1–1 адв.]. У сваім тлумачэнні Гутман гаварыў, што не памятае, ад каго атрымаў гэты білет, «так как управляя именем Смоленского князя Витгенштейна, я веду расчёты с множеством народа... Сам подделкой фальшивых кредитных билетов не занимаюсь и делателей таковых, а равно и занимающихся выпуском оных, я не знаю. Более в оправдание свое и к разъяснению дела ничего сказать не могу» [10, л. 32].

Па абедзвюх справах узгаданы асобы былі прызнаны выпадковымі карыстальнікамі падробных крэдытных білетаў і пазбаўляліся ад пакарання.

Мяркуючы па колькасці зафіксаваных у матэрыялах Мінскага павятовага суда фактаў выяўлення фальшывых 10-рублёвых білетаў, гэты намінал у фальшываманетчыкаў быў даволі папулярным.

18.12.1862 ардынатар Мінскага вайсковага шпітэля калежскі асэсар Нарэйка паведаміў, што «будучи в лавке Эстер Поляковой за покупками... дал... купчихе двадцать пять рублей кредитными государственными билетами, из которых... Полякова дала мне сдачи двадцать три рубля также кредитными билетами, из коих два билета были по десять рубл. сереб., а третий был в три рубля». На наступ-

ны дзень Нарэйка вызначыў фальшывасць аднаго з дзесяцірублёвікаў «изданный будто бы в 1856 г. за № 7806986» [2, л. 1–1 адв.]

28.04.1867 у Мінскае гарадское паліцэйскае ўпраўленне звярнуўся дваранін Станіслаў Пяткевіч, які паведаміў аб падмене яго сапраўднага дзесяцірублёвага білета на фальшывы і сведчыў, што «...зайдя в табачную фабрику купца Гуркевича, я потребовал от приказчика... продать мне 25 штук сигар... и отдавал ему кредитный билет 10 руб.» Але прыказчык сказаў, што «билет этот весьма бледного цвета и есть фальшивый, сам с ним выбежал на улицу для спроса и совета с другими и... минут чрез пять... отдал мне билет краснейшего цвета» [7, л. 1–1 адв.].

13.01.1867 кіраўнік маёнтка Вясянкі дваранін Захарый Цэхановіч прадставіў паліцэйскім уладам дзесяцірублёвы фальшывы крэдытны білет пад № 1265795 і паведаміў, што атрымаў яго ад селяніна Пракопія Андрэева Кураша за прададзенае на мінскім кірмашы жыта. Апытаны Кураш даў тлумачэнне, што «деньги 11 р. 25 к. в том числе 10 рублёвый... один рублёвый и мелочью 25 к.» даў яму невядомы пакупнік [11, л. 1–1 адв.].

У рапарце станаваго прыстава ад 11.02.1870 паведамілася, што пры аплаце «охотнику» (асоба, якая выказала жаданне за грошы замяніць рэкрута) Макаравічу рэкруцкіх грошай койданаўскімі месцічамі Буцяноўскім і Мазуркевічам быў знойдзены «один фальшивый десятирублёвого достоинства билет 1861 года за № 3150906» [12, л. 1–1 адв.].

24.10.1868 у Мінскім губернскім казначэйстве касірам Якаўлевым у акцызнай суме ад койданаўскага месціча Ісера Левіна быў выяўлены фальшывы дзесяцірублёвы білет 1861 г. выпуску за № 1270934. Левін паказаў, што атрымаў падробку ад мінскага купца Гутнера, які не ведаў, адкуль яна з'явілася [8, л. 4–5 адв.].

Ва ўсіх узгаданых выпадках, калі следства так і не змагло даказаць віну канкрэтных асоб, суд прымаў рашэнні аб закрыцці спраў.

26 мая 1862 г. да мінскага цывільнага губернатара з паліцыі паступіла перапіска па скарзе памешчыцы Ігуменскага павета Варвары Раўковічвай «о непринятии в народное обращение 25 рублёвого кредитного билета 1851 г. за № 416176 без номера с левой стороны», які яна прасіла замяніць на новы [1, л. 4].

У матэрыялах справы зафіксавана экспертыза Дзяржаўнага банка, у якой прадстаўлены білет прызнаваўся фальшывым па 10-м віду падробкі, што запатрабавала адкрыць крымінальную справу і правесці адпаведныя следчыя мерапрыемствы [1, л. 4 адв. 5].

Незадаволеная адмовай мясцовых улад правесці абмен на сапраўдны 25-рублёвы крэдытны білет, памешчыца афармляе зварот да Аляксандра II, дзе тлумачыць, што «30 декабря прошлого 1861 г. квартировавший в г. Минске дворянин Каликст Таранкевич был должным мне десять рублей серебром, на требование мне уплатить их он отозвался, что у него мелких денег нет». У выніку яна прыняла «25 рублёвый билет, и не осмотрелась, что в билете одна нумерация совсем оторвана... ныне же оказывается, что оный билет, по причине недостатка нумерации, терял уже свою стоимость, ибо никто из торговцев

промышленников не принимает оный даже в меньшей сумме. Танкевич же от дачи мне взамен онаго другога годного билета отказывается». Пацярпелая прасіла прымусяць двараніна Калікста Таранкевіча «к даче... ходячими монетами двадцать пять рублей серебром взамен предоставляемого билета» [1, л. 7–7 адв.].

У сваю чаргу Таранкевіч патлумачыў, што за арэнду жылля ў Раўковічавай «уплатил мелкими деньгами, т. е. двумя кредитными 5 руб. билетами и от кого г. Ревковичева получила означенные выше 25 руб. кредитный билет о сем не сведущ» [1, л. 18–18 адв.].

Далейшыя падзеі прывялі да слухання 09.08.1866 у Мінскім павятовым судзе дзвю аб'яднаных спраў – аб узгаданым фальшывым крэдытным білеце і абрабанні самога Калікста Таранкевіча, калі той «был пьян до бесчувствия – валялся по улице в ночное время, по сему и неизвестно кто отнял у него часы с цепочкой и портмоне с деньгами...» [1, л. 144, 149].

Першая справа была закрыта ў сувязі з канчынай памешчыцы Варвары Раўковічавай, а падробны 25-рублёвы білет быў адпраўлены па інстанцыях для знішчэння [1, л. 148 адв.].

Падробная 25-рублёвая купюра ўзгадваецца і ў рапарце ад 14.06.1865 жандармскага унтэр-афіцэра Андрэева, які паведамляў, што «13 июня сего года в местечке Рубежовичах во время съезда местных жи-

телей на базар замечена было мною фальшивая бумажка в двадцать пять рублей серебром за № 15732 1855 г. у вольного хлебопашца Матвея Колодинского деревни Дубровщины Рудицкой волости» [4, л. 1].

Пры допыце Каладзінскага было высветлена, што 25-рублёвы крэдытны білет ён атрымаў яшчэ 20.06.1864 на кірмашы ў м. Койданава пры продажы за 22 рублі ўласнай кабылы з жарэбчыкам. Гэты білет ён выкарыстаў пры набыцці новай кабылы [4, л. 1 адв. – 2 адв.]. У сувязі з тым, што віноўныя па справе выяўлены не былі, яна была закрыта.

Прыведзеныя ў аглядзе судовыя справы яшчэ раз падкрэслілі, што фашываманецтва было дастаткова пашыранай з'явай, якая закранала прадстаўнікоў самых розных сацыяльных груп насельніцтва тагачасных беларускіх зямель. Як правіла, падробныя крэдытныя білеты друкаваліся літаграфічным спосабам з выкарыстаннем металічных матрыц і мелі шэраг памылак у легендах і недакладнасцей у выявах, што заставалася па-за ўвагай звычайнага карыстальніка.

Следствы па справах аб выяўленых грашовых фальсіфікатах праводзіліся ў поўнай адпаведнасці з дзяржаўным заканадаўствам. Але ў большасці выпадкаў знайсці непасрэдных удзельнікаў працэсу вырабу і распаўсюджвання фальшывых крэдытных білетаў было немагчыма. У выніку і суды за адсутнасцю вінаватых вымушаны былі закрываць узгаданыя крымінальныя справы.

Бібліяграфічны спіс:

1. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (НГАБ). – Ф. 159. Мінскі павятовы суд. – Воп. 1. – Спр. 4201. О 25 рублёвом кредитном билете, доставшемся помещице Ревковичевой. – 155 л.
2. Там жа. – Спр. 4207. По отношении Минской городской полиции о 10 рублёвом фальшивом кредитном билете. – 29 л.
3. Там жа. – Спр. 4313. О фальшивых кредитных билетах. – 79 л.
4. Там жа. – Спр. 4509. О фальшивом кредитном билете 25-ти рублёвого достоинства. – 44 л.
5. Там жа. – Спр. 4819. О фальшивом однорублёвом кредитном билете. – 25 л.
6. Там жа. – Спр. 4883. О фальшивом 5-ти рублёвом кредитном билете. – 30 л.
7. Там жа. – Спр. 4919. О фальшивом 10-рублёвом кредитном билете. – 43 л.
8. Там жа. – Спр. 5882. О найденном кассиром Минского губернского купечества Яковлевым... фальшивого 10 рублёвого кредитного билета. – 47 л.
9. Там жа. – Спр. 6315. О фальшивом 3-х рублёвом кредитном билете. – 45 л.
10. Там жа. – Спр. 6369. О фальшивом кредитном билете пятирублёвого достоинства. – 59 л.
11. Там жа. – Спр. 7102. О 10 рублёвом кредитном фальшивом билете. – 31 л.
12. Там жа. – Спр. 7213. О фальшивом кредитном 10 руб. достоинства билете. – 29 л.
13. Свод законов Российской империи. Том пятнадцатый. Законы уголовные. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Глава вторая. О нарушениях Уставов монетных [Электронный ресурс] / – СПб., Изд-во: Тип. Второго Отд. Собств. Е.И.В.Канцелярии, 1857. – С. 173–179. – Режим доступа: <https://runivers.ru/lib/book7372/388232/>. – Дата доступа: 22.07.2019.

Review of cases of counterfeit credit notes from the fund of the Minsk district court (second half of the 19th c.)

Irina KOLOBOVA, Belarusian State University of Culture and Arts, Candidate of Historical Sciences, associate professor, honorary member of the Public Association "Belarusian Numismatic Society", Republic of Belarus, Minsk, e-mail: irynakolobava@mail.ru.

Abstract. The article is devoted to studying archival materials related to money counterfeiting in Belarus of the 19th c. The author describes court cases indicating that counterfeiting was a common phenomenon that affected various social groups.

O Życiu i Pismach
TADEUSZA CZACKIEGO

Táyného Radzcy Jego Imperator-
skięy Mości, Prezesa Kommissyi Są-
dowéy Edukacyynéy Guberniy Wołyńskiéy,
Podolskiéy i Kiiowskiéy, Wizytatora Szkół
tychże Guberniy, Członka różnych uczonych
Zgromadzeń, Orderów Orła białego i S. Stani-
sława Kawalera

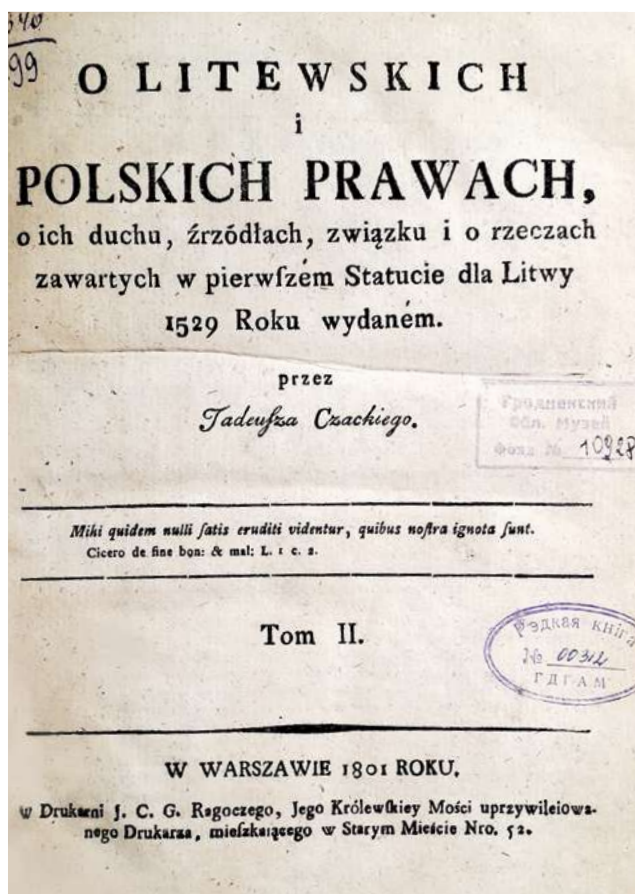
Rzecz czytana na Zebraniu Gimnazyum Wo-
łyńskiégo i licznych Obywatelów, w Jmieniu
rzeczonego Gimnazyum, i Towarzystwa Kró-
lewskiego Warszawskiego Przyjaciół Nauk
30. Lipca 1816. Roku

pezez X. Aloizégo Osinśkiego
Kanonika Katedralnego Łuckiego. Nauczy-
ciela Literatury Łacińskiéy i Polskiéy w Gi-
mnazyum Wołyńskiém, Członka Towarzys-
twa Warszawskiego Królewskiego Przyjaciół
Nauk.

w Krzemińcu. 1816.

Титульный лист биографии Т. Чацкого, написанной А. Осинским.
Кременец, 1816

Рисунок 2

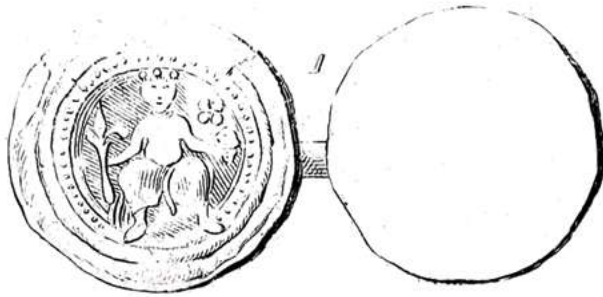
Титульный лист второго тома книги «О Литовских и Польских Законах...»

Рисунок 3

работа ученого [13, с. 399–409], 19 рукописных трудов были опубликованы после его смерти [13, с. 398–399]. Кроме того, существовали переводы и более поздние издания в различных версиях. Несколько фундаментальных произведений графа посвящены истории монетного дела и проблемам нумизматики как науки. В 1800–1801 гг. в Варшаве издается в двух томах книга Т. Чацкого «О Литовских и Польских Законах, их сути, источниках, сходстве и о содержании первого Литовского Статута 1529 г.» [5; 6]² (рисунок 3). В предисловии автор пишет: «Незадолго до появления Статута, утвержденного Сигизмундом Первым, вышел указ этого правителя о чеканке золотых монет, а указ о чеканке серебряных не был утвержден. Перечисленные в Статутах всевозможные монеты и разбросанные по разным частям документа описания этих монет не дают возможности быстро и объективно рассматривать историю чеканки денег в государстве. История монет является важной частью истории права. Поэтому возникла необходимость осветить ее в деталях в краткой форме» [5, с. 111]. Друг Т. Чацкого С. Потоцкий так оценил это произведение: «Книга Чацкого... является единственным в своем роде

научным трудом. Он написал ее в молодости, но показал огромную, всестороннюю эрудицию, достойную седого старца» [14, с. 635–636]. Книга пользовалась популярностью. Александр Потоцкий перевел ее на французский язык и издал в Варшаве в 1801 г. [9, с. 299]. Составители ряда современных энциклопедий назвали книгу Чацкого «первой научной работой по истории польской нумизматики» [10, с. 77; 11, с. 82]. В первом томе книги представлены изображения аверса и реверса 215 польских и литовских монет от самых ранних, известных автору, до монет периода правления последнего польского короля Станислава Августа Понятовского. Иллюстрации расположены в хронологическом порядке на 13 таблицах-вклейках, гравированных на меди А. Орловским (таблицы II–XI) и И. Лигбером (таблицы I, XII, XIII). Перед таблицами Т. Чацкий поместил подробное описание каждой изображенной монеты и транскрибировал текст легенды. Повествуя о самых ранних объектах, изображенных в книге, автор дает волю фантазии. Ниже представлены несколько описаний монет с разных таблиц. Аверс Т. Чацкий обозначил буквами S. G. (*strona główna*), реверс S. O. (*strona odwrotna*):

² Переводы с иностранных языков сделаны Тадеушем Зеленским.

Фрагмент таблицы I, № 1. Изображение брактеата

Рисунок 4

Фрагмент таблицы II, № 24

Рисунок 5

Таблица I, № 1. «S. G.: Фигура сидящей женщины, возможно, это *Dzedzylia* – богиня цветов и лесов. В одной руке держит полевую лилию (похожую на лотос – символ власти в Египте. – Прим. Чацкого) и розу, в другой руке – сосуд для воды, на голове – венок из васильков, одежда похожа на пошитую из древесной коры. S. O.: Нет изображения, т. к. это *Moneta braccata*, о которой пойдет речь в этой книге» [5, с. I] (рисунок 4). В книге граф рассказывает о появлении брактеатов (от слова *Bractea* – бляшка) в Европе и Польше. Со ссылкой на немецкоязычные источники он пишет, что некоторые ученые не знают брактеатов старше XI в., другие утверждают, что брактеаты были в употреблении у кимбров и датчан еще до Рождества Христова. «На этих монетках с одной стороны чеканилось изображение правителя, святого или крест, на другой стороне ничего не было. В Великой Польше хранятся брактеаты с изображением креста, имеют ли они отношение к познаньским епископам, неизвестно» [5, с. 133]. «У меня есть такие брактеаты, извлеченные из-под развалин древнего костела на Лысой горе. Бесспорно, они были брошены в основание фундамента при строительстве. В моем собрании есть брактеат с надписью *Casim. Dux*, думаю, что это брактеат Казимира Справедливого» [5, с. 134]. С. Потоцкий пишет, что «названный Т. Чацким брактеатом и описанный в его научном труде «О Литовских и Польских Законах...» объект – «один из трех известных ему экземпляров редкого польского денария (*denarów*)» и указывает время первого официального упоминания слова денарий в Дипломатических Актах – 1159 г. [14, с. 221]. Сам С. Потоцкий считал, что эпоха польских денариев началась со времени правления Болеслава Храброго [14, с. 222].

Таблица II, № 24. «S. G.: Погрудное изображение Сигизмунда I в короне, окруженное двумя кольцами из цветов. Надпись: *SIGISM: P. REX POLONIE. M. D. LITHV: etc* 1533. Текст помещен между пятью гербами. По краям – польский орел, герб Австрии, лев Руси, орел Пруссии и литовская погоня. S. O.: Погрудное изображение Сигизмунда Августа. Надпись: *SIG: AUG: SECUND: FILIUS REX POLON etc*, текст помещен между гербами, как на аверсе, только вместо австрийского герба – герб королевы Боны. Это – медаль, равноценная талеру того времени, имевшая такую же стоимость. Чрезвычайно редкая, она стала пер-

Фрагмент таблицы X, № 171

Рисунок 6

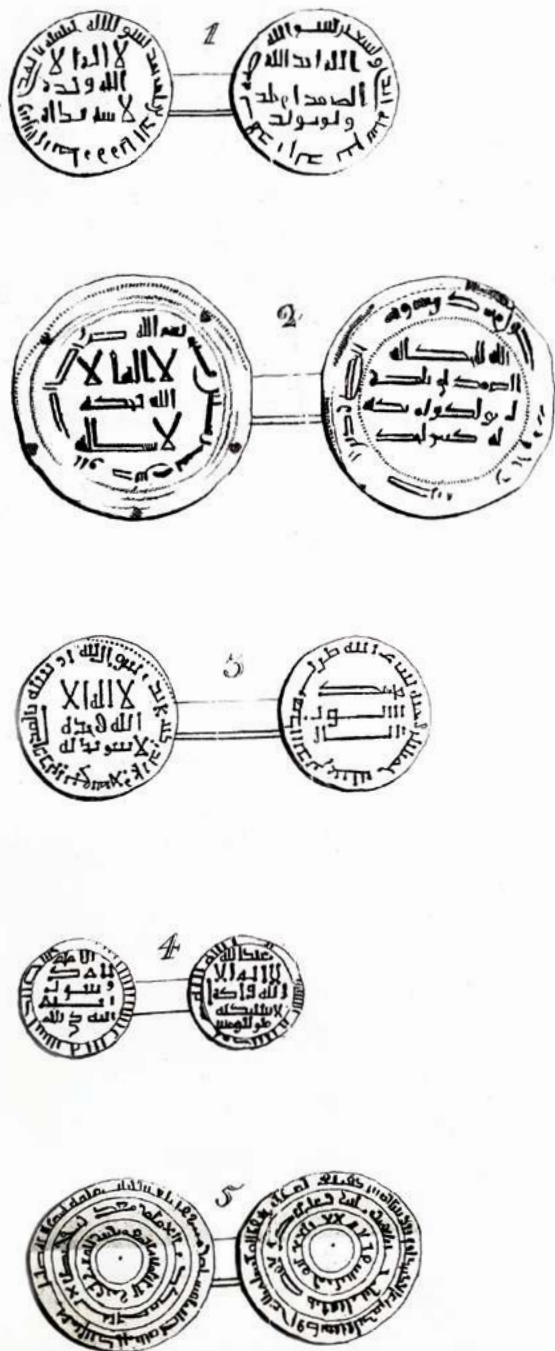
Фрагмент таблицы XIII, № 211

Рисунок 7

вым полноценным талером. В 1528 г. чеканили пол талера» [5, с. V–VI] (рисунок 5).

Таблица X, № 171. «S. G.: Погрудное изображение короля в облачении, надпись: *D. G. AUGUST: III R. POL: M. D. L. R. P. D. S. etc* EL: S. O.: Герб Эльблонга, над которым указан номинал – 18, GR: по краям щита указан год – 1763, внизу инициалы минцмейстера – J. C. S. Надпись: *MONETA ARGENTEA CIVIT: ELBINGENSIS*. Это – эльблонгский тынф» [5, с. XXIII] (рисунок 6).

Таблица XIII, № 211. «S. G.: Погрудное изображение короля, надпись: *STANISL: AUG: D. G. REX POL: M. D. L. R. P. S. O:* Герб Гданьска, над которым указан номинал – 6, внизу инициалы минцмейстера – R. E. – OE. Надпись *MON: ARGENT: CIVIT: GEDAN: 1764*. Это – гданьский шестигрошовик» [5, с. XXVIII] (рисунок 7).

Фрагмент таблицы XIV (второй том), № 1-5

Рисунок 8

Во втором томе в отдельной таблице (таблица XIV) представлено изображение 10 кувфических монет, найденных на территории исторической Литвы (рисунок 8). Чацкий также сообщает о нескольких десятках найденных в окрестностях Вильно монет тюркского правителя Тогрул-бека и высказывает свое предположение, как они там оказались [6, с. III]. Он пишет: «С XII века н. э. стали чеканить арабские монеты с изображением людей. Ремесленники использовали греческие и другие образцы, добавляя лишь имя правящей особы, поэтому возникали ку-

резные несоответствия изображения и подписи... Наши монеты, которыми пользовались татары, – без изображений. Найденные в Литве монеты были переданы сюда единоверцами – мусульманами или привезены переселенцами» [6, с. 141]. Авторские комментарии в сносках дают представление о происхождении: слова динар, кувфической письменности, об арабском летоисчислении, о генеалогии правителей, имеющих отношение к изображенным монетам. В описании Т. Чацкий поместил перевод кувфических надписей:

1. «На лицевой стороне, или аверсе, в центре текст: *Нет другого Бога, кроме единого Бога, у которого нет соварища.* По кругу: *Мухаммад, посланник Божий, отправленный для обращения в истинную веру, чтобы показать ее превосходство над другими религиями.* Реверс, в центре: *Бог единый, Бог вечный, не рождает и сам не был рожден.* По кругу: *Во имя Божие чеканен этот динар 91 года.* Эта монета времени правления халифа Валида, сына Абдельмалика халифа» [6, с. I].

2. «Аверс, в центре: *Нет Бога кроме Бога, у которого нет соварища.* По кругу: *Во имя Божие эта монета чеканена в Васите 123 года.* Реверс: *Мухаммад, посланец Бога, который с истинной и справедливой верой был послан раньше других, хотя многобожники противятся ей.* Эта монета чеканена во время правления Омейядов» [6, с. II].

3. «Аверс, как под цифрой 1. В центре: *Мухаммад – посланник Божий.* По кругу: *Во имя Божие чеканен сей динар 150 года.* Это – монета Абдуллы-Абу-Джафара из династии Аббасидов» [6, с. II].

4. «Аверс: *Мухаммад – посланник Божий Имам, Мустадирбиллях.* Реверс: *Нет Бога кроме Бога, а у него нет соварища, Абдулла, предводитель верующих.* Монета с упоминанием имени Имама Халифа Багдада, около 932 года от Рождества Христова» [6, с. III].

5. «Аверс, первый круг: *Муизз Лединиллах, предводитель верующих.* Второй круг: *Во имя Божие чеканен сей динар в Мисре 363 года.* Реверс: *Нет иного Бога, кроме Бога, Мухаммад – посланец Божий.* Второй круг: *Али – наилучший из верующих.* Третий круг: *Мухаммад посланец Божий, отправленный указать прямой путь и унижить иноверцев.* Эта монета первого начавшего чеканить монеты в Египте халифа династии Фатимидов чеканена в Каире, в 975 г. Р.Х.» [6, с. III].

Подобным образом Т. Чацкий описал еще пять кувфических монет.

Чацкий считал, что история польской и литовской монет освещена исследователями поверхностно [7, с. 2-3]. Поэтому в 1810 г. он подготовил курс лекций для учащихся Вольнской гимназии «О чеканке монет в Польше и Литве». Ученый откорректировал и дополнил опубликованный в книге «О Литовских и Польских Законах...» материал и разделил его на 13 тем. Рукопись была напечатана после смерти автора М. Вишневым [7; 8]. По мнению Т. Чацкого, наука о монетном деле должна включать изучение законодательных актов, регулирующих оборот денег в стране, историю происхождения сырья для чеканки монет в разные эпохи, а также то, насколько справедливо местная власть обозначала стоимость металла в монете [7, с. 1]. Работа Т. Чацкого состоит из 13 разделов:

1. Когда у нас появились первые монеты, об их переплавке и все, что известно о чеканке монет до начала правления короля Вацлава в 1308 г. [7, с. 14–41].
2. О меховых деньгах и как родилась сказка об их существовании [7, с. 41–60].
3. О брактеатах [с. 60–66].
4. О польских грошах от их появления до последних правителей династии Ягеллонов в 1572 г. [7, с. 66–106].
5. О грошах от правления короля Генриха до Станислава Августа [7, с. 107–128].
6. О делении гроша на солиды и денарии [8, с. 1–4].
7. О литовских грошах [8, с. 5–14].
8. О гривнах, фертонах, скойцах и копах [8, с. 15–28].
9. О золотых и тымфах [8, с. 29–32].
10. О талерах [8, с. 32–35].
11. О червонных золотых [8, с. 35–43].
12. О рублях [8, с. 43–52].
13. О пропорциях серебра к золоту [8, с. 52–58].

В своих трудах Т. Чацкий использовал опыт работы в Комиссии Казначейства и доступные ему печатные источники [5, с. 111]. Ученый назвал три момента, препятствующих развитию нумизматики в стране: малочисленность собраний отечественных монет и отсутствие реестров, трудность поиска подтверждения устной информации в разрозненных актах и недостаток специалистов по чеканке монет и пробирных мастеров [7, с. 6–10]. Труды Т. Чацкого по нумизматике являются ценным историческим документом об уровне знаний в начале XIX в. о монетном деле в Польше и Литве.

В 1807 г. начинаются преследования Т. Чацкого со стороны властей, они были связаны с симпатиями поляков к Наполеону. Последний рапорт был написан в 1812 г. князем П.И. Багратионом, который жаловался, что воспитанники лицея игнорируют русскую службу и не хотят сражаться против французов [3, с. 230]. В начале 1813 г. Чацкий едет в Житомир, оттуда в Дубну – навстречу князю Адаму Чарторыйскому с надеждой на его поддержку. По дороге он заразился тифом и скоропостижно скончался в Дубне 8 февраля 1813 г.³ [13, с. 409]. Тело Т. Чацкого было погребено в фамильной усыпальнице в Порыцке. Сердце ученого хранилось в алебастровом сосуде с надписью «*Ubi thesaurus tuus, ibi et cor tuum!*»⁴ в костеле в Кременце [4, с. 155]. Лишь после смерти Чацкого выяснилось, что име-

Медаль работы графа Толстого

Рисунок 9

ния его заложены и все свое состояние он потратил на развитие образования на Волыни [1, с. 260]. В благодарность за труды по распространению просвещения жители Волыни в 1809 г. вручили Т. Чацкому медаль, изготовленную графом Толстым (рисунок 9). Когда Т. Чацкого назначили на должность визитатора, в трех входивших в округ губерниях было 5 учебных заведений, в последний год жизни ученого их насчитывалось уже 126 [1, с. 253]. После поражения польского восстания в 1831 г. лицей прекратил свое существование. В 1831–1832 гг. в Киевской, Подольской и Волынской губерниях было упразднено 49 католических и униатских монастырей и закрыто 245 учебных заведений [2, с. 29]. Собранные стараниями Т. Чацкого кременецкие коллекции послужили основанием всем коллекциям Киевского университета. Библиотека гимназии при перенесении ее в Киев состояла из «34 000 томов, нумизматический кабинет – из 8 500 монет и медалей древних и 9 406 новых» [2, с. 23]. Михаил Ролле пишет о вывезенных из Кременца «17 928 предметах нумизматики, хранителем которых в Киеве стал проф. Якубович, а после 1837 г. – библиотекарь Ярковский» [16, с. 252]. Личную библиотеку графа Чацкого в Порыцке приобрел князь Адам Чарторыйский для Виленского университета [4, с. 144].

Библиографический список:

1. Булкина, И.С. «Известная фамилья»: Польский патриот граф Фаддей Чацкий / И.С. Булкина // *Humaniora: Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia*. – Тарту. – 2011. – С. 250–264.
2. Шульгин, В. История университета св. Владимира / В. Шульгин // СПб.: Рюмин и Комп. – 1860. – С. 11–29.
3. Andrzejowski, A. *Ramoty starego detiuka o Wolyniu* / A. Andrzejowski // Wilno: A.H. Kirkor, 1861. – Т. II. – С. 163–283.
4. Andrzejowski, A. *Ramoty starego detiuka o Wolyniu* / A. Andrzejowski // Wilno: A. H. Kirkor, 1861. – Т. III. – С. 141–144.
5. Czacki, T. *O Litewskich i Polskich Prawach, o ich duchu, źródłach, związku i o rzeczach zawartych w pierwszym Statucie dla Litwy 1529 roku wydanem* / T. Czacki. – Warszawa: J. Ragoczego, 1800. – Т. I. – С. 111–178, S. I – XXVII, XIII tabl.

³ Некоторые источники ошибочно указывают более позднюю дату – 20 февраля [16, с. 188–189].

⁴ «Где сокровище твое, там и сердце твое» [2, с. 20].

6. Czacki, T. *O Litewskich i Polskich Prawach, o ich duchu, źródłach, związku i o rzeczach zawartych w pierwszym Statucie dla Litwy 1529 roku wydanem* / T. Czacki // Warszawa: J. Ragocznego, 1801. – T. II. – S. I–VI, I tabl.
7. Czacki, T. *O rzeczy mennicznej w Polsce i Litwie / Rozprawy Tadeusza Czackiego* / T. Czacki // *Pomniki history literatury polskiej* wyd. M. Wiszniewski. W Krakowie: D.E. Friedlein, 1835. – T. I. – S. 1–128.
8. Czacki, T. *O rzeczy mennicznej w Polsce i Litwie / T. Czacki // Rozprawy Tadeusza Czackiego / Pomniki history literatury polskiej* wyd. M. Wiszniewski. W Krakowie: D.E. Friedlein, 1835. – T. II. – S. 1–58.
9. Estreicher, K. *Bibliografia Polska / K. Estreicher // Kraków: Uniw. Jagelloński, 1870. – Cz. I: Stólicie XIX. – S. 229–230.*
10. Fengler, H. *Transpress Lexikon Numizmatik / H. Fengler, G. Gierow, W. Ungler // Berlin: Transpress VEB Verlag, 1988. – S. 77.*
11. Kahnt, H. *Das große Münzlexikon von A bis Z / H. Kahnt. – Regehanstaf: H. Giete Verlag, 2005. – S. 82.*
12. Knot, A. *Czacki Tadeusz (1765–1813) / A. Knot // Polski Słownik Biograficzny. – Kraków: P. A. U., 1938. – T. IV. – S. 144–146.*
13. Osiński, A. *O Życiu i Pismach Tadeusza Czackiego / A. Osiński // W Krzemieniu, 1816. – [3], 414 S.*
14. Potocki, S. *Pochwały, mowy i rozprawy / S. Potocki // Warszawa: Zawadzki i Wecki, 1816. – Cz. II. – S. 221–222; 605–664.*
15. Potocki, S. *Pochwała T. Czackiego Starosty Nowogrodzkiego / S. Potocki // Roczniki towarzystwa królewskiego przyjaciół Nauk. – Warszawa: w drukarni X. Piarów. – 1818. – T. XII – S. 12 – 39.*
16. Rolle, M. *Ateny wołyńskie. Szkic z dziejow oświaty w Polsce / M. Rolle // Lwów – Warszawa – Kraków: wyd. zakł. im Ossolińskich. – 1928. – S. 248–257.*
17. Rolle, M. *Tadeusz Czacki i Krzemieniec / M. Rolle. – Lwów: Macierz Polska. – 1913. – 131,[1] S.*

The illustrated history of money circulation in the book of Tadeush Chatsky “Lithuanian and Polish Laws ...”

Tadeush ZELENSKY, *Member of the Public Association “Belarusian Numismatic Society”, Republic of Belarus, Grodno, e-mail: antted@mail.ru.*

Abstract. *The article is devoted to the book of the famous scientist, numismatist and enlightener Count Tadeush Chatsky, who left a rich literary heritage. In total, over 80 of his works were published, including the fundamental work “Lithuanian and Polish Laws ...”, dedicated to the history of monetary affairs and the problems of numismatics as a science.*

История города в памятниках нумизматики (к 1000-летию Бреста)

Илья ШТАЛЕНКОВ

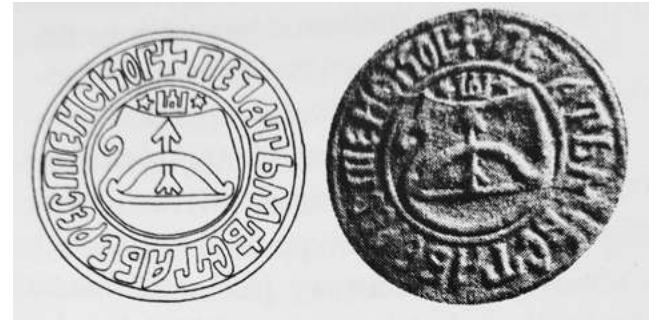
ОО «Белорусское нумизматическое общество», член правления, Республика Беларусь, г. Минск, e-mail: ishtal@tut.by

Первый герб Берестя «серебряный лук со стрелой, направленной вверх» использовался с конца XV в. по 1795 г. на городских печатях (*рисунки 1 и 2*). В 1554 г. войтовско-лавницкий суд Бреста получил отдельную гербовую печать с изображением четырехугольной башни у реки (*рисунки 3*)¹. В 1563 г. Николай Радзивилл Черный в основанной им ранее протестантской типографии издал на польском языке знаменитую Брестскую Библию.

В 1566 г. город становится центром Берестейского воеводства. В 1596 г. именно здесь подписана Брестская церковная уния между католиками и православными. В честь этого события в Ватика-

В 2019 г. широко отмечалось 1000-летие города Бреста, история которого наглядно отражается в памятниках нумизматики, геральдики и медальерного искусства. Возникновение поселения, а позднее – города, было обусловлено расположением на пересечении двух древних водных торговых путей: по Западному Бугу из Галицкой Руси через Польшу и Прибалтику в Западную Европу и по Мухавцу, Пине, Припяти и Днепру – в Киев и Причерноморье. У впадения Мухавца в Западный Буг находилось древнее укрепленное городище (сейчас Волынское укрепление Брестской крепости), где позднее возникло древнее Берестье.

Впервые город упоминается в Повести временных лет в 1019 г. Первоначально город входил в состав Туровского княжества, со второй половины XII в. – в состав Владимиро-Волынского (позднее Галицко-Волынского) княжества. Из-за выгодного расположения он часто становился объектом притязаний и владением польских королей (1349–1366 гг.), подвергался нападениям со стороны крымских татар и тевтонских рыцарей. В 1321 г. литовский князь Гедимин присоединил Берестье к Великому княжеству Литовскому, а в 1390 г. город первым из современных белорусских городов получил грамоту на Магдебургское право.

Прорисовка и оттиск гербовой печати города Берестья с кириллической легендой ПЕЧАТЬ МЕСТА БЕРЕСТЕЙСКОГ(О)+. Над гербовым щитом с натянутым луком и стрелой герб Колюмны (Столбы) Гедиминовичей. Диаметр 33–34 мм. Использовалась на документах 1543–1596 гг. [Rimša E. 2007, p. 338]

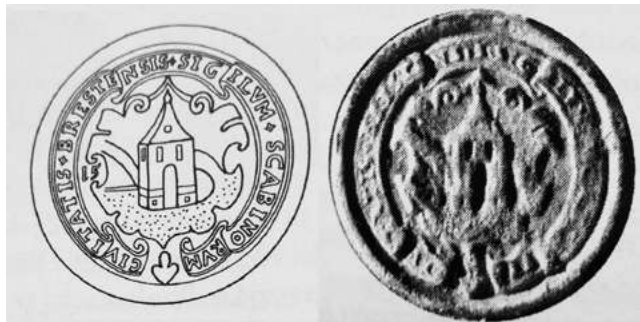
Рисунок 1

Прорисовка и оттиск гербовой печати города Бреста с латинской легендой SIGILLVM CIVITATIS BRESTENSIS MAGNI DVCA LITVANIAE. Над украшенным гербовым щитом с натянутым луком и стрелой пятилучевая корона. Диаметр 33–34 мм. Использовалась на документах 1746–1792 гг. [Rimša E. 2007, p. 344]

Рисунок 2

¹ На с. 39 в книге А. Титова [8] есть графическая перерисовка этой печати, которую с отклонениями от оригинала в 1937 г. сделал художник Józef Marcinkowski. Как герб, данный Бресту в 1554 г. привилеем Жигимонта Августа, с изображением четырехугольной башни в красном поле у слияния двух рек, по всей видимости, является творческой реконструкцией, также выполненной в 1930-е годы.

Прорисовка и оттиск гербовой печати лавников города Бреста с латинской легендой SIGILVM SCABINORVM CIVITATIS BRESTENSIS. На ренессансном гербовом щите оборонная башня у реки, слева первые цифры даты 15-. Диаметр 28–29 мм. Использовалась на документах: 1544/1564–1651 гг. [Rimša E. 2007, p. 348]

Рисунок 3

Памятная медаль 1596 г. в честь Брестской церковной унии, Ватикан

Рисунок 4

не была выпущена памятная медаль (рисунок 4). В 1657 г. город на короткое время был захвачен шведскими войсками во главе с королем Карлом X. В состав Российской империи он вошел в 1795 г. после третьего раздела Речи Посполитой. В документах XVII–XX вв. город называется Брест-Литовск. В 1918 г. после Брест-Литовского мирного договора вошел в состав Украины, в 1920 г. в составе Польши стал называться Брест-над-Бугом. В 1939 г. после раздела территории Польши между Германией и СССР вошел в состав БССР и, располагаясь на границе, стал центром Брестской области.

Однако славяне не первые, кто заселил эту территорию. В границах современного Бреста в районе домов 213–217 по ул. Московской был обнаружен датированный второй половиной II в. – III в. могильник Брест-Тришин вельбарской археологической культуры², связываемой с племенным союзом готов. По всей видимости, готы по мере продвижения в Крым создавали на территории современной Беларуси свои поселения. Маркерами территории рассе-

ления готов являются многочисленные находки, в том числе вблизи Бреста, единичных монет и кладовых комплексов серебряных римских денариев, являвшихся универсальным платежным средством и объектом тезаврации на территории восточного Барбарикума. Известны следующие крупнейшие клады римских денариев в Брестской обл.:

- Лыщицкий, Брестский р-н, найден в 1974 г., при находке до 500 (?) – сохранилось 116 монет³;
- Малечский, Березовский р-н, 1993 г., при находке 409 (?) – сохранилось 389 монет и сосудов⁴ (рисунок 5);

Малечский клад римских денариев, найденный в 1993 г. Сохранилось 389 экз. и сосудов. Место хранения: Национальный исторический музей РБ, КП 42783-389

Рисунок 5

- Ставище, Брестский р-н, 2007 г., при находке 500 (?) – сохранилось и описано только 20 (!) монет⁵.

Но в конце IV в. – начале V в. жизнь в вельбарских поселениях угасает.

В IX в. с развитием торговли по Западному Бугу и Мухавцу регион современного Бреста имеет большое значение. В 80 км вниз по течению Буга в Польше находится Дорогичин Подляский (исторический Дрогичин), где начиная с XIX в. по настоящее время найдено огромное количество (по разным оценкам от 9 до 15 тыс.) свинцовых пломб, свидетельствующих о важнейшем в IX–XII вв. пункте перевалки товаров из Руси в Польшу и другие страны Западной Европы. В окрестностях исторического Дрогичина (Польша) зафиксированы единичные находки и клад куфических дирхемов (1939 г. – трп 870–893 гг.)⁶. В окрестностях самого Бреста находки таких монет пока не зафиксированы.

Возможно, в каком-то так и не локализованном месте Брестской области в бассейне реки Мухавец был найден «легендарный» Людвищанский клад западноевропейских и скандинавских денариев XI в., проданный в 1934 г. с аукциона в Германии⁷. Но эти монеты на Брестчине были редкими, потому

² Белявец, 2007. «...скорее всего около 160/180 – 260/280 гг.».

³ Сидорович, 2009.

⁴ Сидорович, 2007. Хранение: Национальный исторический музей РБ, КП 42783-389. Автор выражает благодарность ведущему научному сотруднику НИМ РБ Толкачевой Л.И. за предоставленную информацию.

⁵ Сидорович, 2011.

⁶ Inventar III, № 336, с. 122–133.

⁷ В 1934 г. кроме аукционного каталога была издана книга с научным описанием 651 монеты из этого депозита, трп – 1060–1065 гг. В предисловии автор пишет, что в начале 1930-х гг. этот клад был найден в Людвище неподалеку от Кобрина [Gaettens, 1934]. В настоящее время есть точка зрения, что «...по своему составу комплекс близок эстонским и северорусским депозитам...» [Михельсон, Тростянский, 2019, с. 17].

что денарии поступали в регион современной Беларуси короткое время и водный путь по Мухавцу в Припять не был основным торговым путем варягов.

Свидетельством роста экономического значения Берестья являются клады XIV–XV вв.

Первый Брестский клад найден в 1837 г. и состоял из 1 034 пражских грошей XIV–XV вв. и одной монеты Казимира III. Он был передан для изучения в Эрмитаж, потом в Петербургскую придворную контору, дальнейшие его следы теряются.

Комплекс начала XV в. был обнаружен в 2006 г. в Каменецком р-не Брестской обл. (рисунки 6). Состоял он из пражских грошей, поздних литовских денариев Витовта, 2 (?) литовских денариев Казими-

ра и небольшой примеси польских коронных монет Владислава Ягелло и Казимира. Большая часть монет хранится в Музее денег Национального банка: старолитовские денарии Витовта (152 ед.), монеты Польши (10 ед.), пражские гроши (60 ед.) XIV в. – начала XV в. (КП 700, 21.12.2006)⁸. Остальное – 20–30 (?) монет – находится в частных коллекциях.

Второй Брестский клад (рисунки 7), обнаруженный в 1962 г. у деревни Страдечи Брестского р-на, насчитывает более 150 единиц золотых и серебряных изделий, датируемых XVI–XVII вв. Полностью сохранился. Место хранения – Брестский областной историко-краеведческий музей (КП 6359/1-55 и КП 6360/1-96)⁹.

Монеты из комплекса, найденного в окрестностях Бреста в 2006 г., из Музея денег Национального банка Республики Беларусь, КП 700-222:

- А. «Русский грошик» Владислава Ягелло, Львов, Польша.
- Б. Польский квартник (полугрош) Владислава Ягелло, Польша.
- В. Литовский пенязь Витовта, ВКЛ.
- Г. «Пражский» грош Вацлава IV, Чехия

Рисунок 6

Предметы XVI–XVII вв. из денежно-вещевого клада, обнаруженного в 1962 г. у дер. Страдечи Брестского р-на. Брестский областной историко-краеведческий музей (КП 6359/1-55 и КП 6360/1-96)

Рисунок 7

В 1664–1666 гг. в Бресте работал монетный двор, где чеканились медные шеляги – «боратинки».

В 1795 г. после третьего раздела Речи Посполитой город вошел в состав Российской империи. На русской медали 1793 г. мы видим, что Брест-Литовск еще не был присоединен к России (рисунки 8).

Медаль 1793 г. «Раздел Польши в 1773 и 1793 годах», Россия. Медальеры К. Леберехт / И.Б. Гасс, бронза, диаметр 79 мм, каталог Дьяков № 229.1

Рисунок 8

⁸ Автор выражает благодарность сотрудникам Национального банка Воробьевой А.А. и Дивинской Е.В. за возможность ознакомления с составом данного комплекса, который требует полноценного описания и введения в научный оборот.

⁹ Автор выражает благодарность ведущему научному сотруднику Брестского областного краеведческого музея Маркевич И.М. за предоставленную информацию и фотографии предметов.

А вот на немецкой карте 1796 г.¹⁰ видно, что город находился на западной границе Российской империи.

В честь окончания строительства шоссейной дороги Варшава – Брест (1822) в 1823 г. было выпущено две медали, одна из них – на *рисунке 9*¹¹. В 1825 г. в честь этого же события в Варшаве на ул. Гроховской построили обелиск высотой 14 метров

Медаль 1823 г. В честь окончания строительства шоссе Варшава – Брест

Рисунок 9

Обелиск 1825 г. в Варшаве на ул. Гроховской, сооруженный в честь строительства дороги Варшава – Брест

Рисунок 10

(*рисунк 10*), который сохранился до сих пор.

В 1833 г. начались земляные работы по возведению крепости. Высшее наблюдение за строительством было возложено на генерал-фельдмаршала князя И.Ф. Паскевича (*рисунк 11*). Крепость планировалось построить на месте старого города Брест-Литовска, в связи с чем старинные постройки города были снесены, за исключением некоторых культовых строений – монастырей и церквей, которые были приспособлены для нужд крепостного гарнизона. Новый город Брест-Литовск был выстроен на расстоянии

1,5–2 км от крепостной ограды, а все жители переселены на место современного города.

26 апреля 1842 г. Брест-Литовская крепость вступила в число действующих крепостей I класса Российской империи. Это нашло свое отражение в утвержденном в 1845 г. гербе Брест-Литовска (*рисунк 12*): на мысе при слиянии двух рек круг из серебряных щитов, над ним возвышается кре-

Медаль 1850 г. (аверс) «Граф И.В. Паскевич-Эриванский, 50 лет службы», Россия. Медальер И. Мингеймер, серебро, диаметр 62 мм, каталог Дьяков № 597.1

Рисунок 11

Герб Брест-Литовска с 1845 г. после завершения строительства Брестской крепости

Рисунок 12

постной штандарт, в верхней части герба – зубр – гербовый знак Гродненской губернии, в которую на тот момент входил Брест-Литовск. Медаль на это событие не выпускалась, но 1 июня 1836 г. в основание Цитадели крепости была произведена закладка первого камня, замурована памятная закладная доска и шкатулка с монетами.

Со строительством и развитием сети железных дорог в западной части Российской империи Брест-Литовск приобретает еще большее значение. В 1866–1867 гг. была построена железная дорога (российского широкого стандарта) Варшава – Тересполь, в 1871 г. ее соединили с Брестом. Одновременно шло строительство железных дорог Москва – Смоленск и Смоленск – Брест. После многолетних обсуждений был выбран кратчайший маршрут¹² через Оршу и Минск. Благодаря этому 23 августа 1870 г. было торжественно начато строительство Минской железнодорожной станции 2-го класса, а 16 ноября 1871 г. открыто движение поездов по Смоленско-Брестской железной дороге. В 1883–

¹⁰ Карта 1796 г. «Polen nach feiner erften und letzten, oder gaenzlichen Theilung». Автор Johann Walcz, Аугсбург, Германия.

¹¹ Медаль 1823 г. В честь окончания строительства шоссе Варшава – Брест, легенды на латинском языке, Царство Польское. Без подписи, серебро, диаметр 47 мм, каталог Гуттен-Чапский № 3567, табл. IV-59; каталог Дьяков – отсутствует. В каталоге Дьяков под № 425 упоминается только медаль с польской легендой и другими изображениями на это же событие (Гуттен-Чапский № 3568).

¹² Предлагались маршруты через Бобруйск и Могилев. Только по «высочайшему» решению императора Александра II был положен конец многолетним бюрократическим спорам разных ведомств.

Медаль 1887 г. «Сооружение Полесских железных дорог», Россия. Медальер Л. Штейнман, бронза, диаметр 86 мм, каталог Дьяков № 997.1

Рисунок 13

1887 гг. после завершения строительства Полесских железных дорог¹³ Брест-Литовск оказался на пересечении нескольких железнодорожных веток, а в честь этого события на Санкт-Петербургском монетном дворе была отчеканена памятная медаль (рисунок 13).

Война 1914–1918 гг. и история Брест-Литовска отражены сразу в нескольких медалях.

Несмотря на усиленную подготовку к обороне, которой руководил комендант крепости генерал от артиллерии В.А. Лайминг, после осложнившейся ситуации на фронте в 1915 г. и возможного использования немцами отравляющих газов (что произошло при обороне крепостей Ново-Георгиевск и Ковно), было принято решение оставить крепость без боя, предварительно взорвав большинство укреплений. Мосты и часть города были сожжены, необходимые вооружения и боеприпасы вывезены. В ночь с 12 на 13 августа (по старому стилю) 1915 г. русские войска покинули крепость и город. Немецкие и австрийские войска, обойдя крепость севернее и южнее, утром 26 августа 1915 г. (по новому стилю) заняли Брест-Литовск. Несмотря на то, что город и крепость были взяты без боя, в честь взятия Брест-Литовска и крепости в Германии была отчеканена памятная медаль (рисунок 14). На аверсе – изображение генерал-фельдмаршала Августа фон Макензена, под его общим командованием был занят Брест-Литовск; на реверсе – немецкий солдат на фоне горящего здания.

Медаль 1915 г. На взятие Брест-Литовска, Германия. Медальер Franz Eue (Берлин), серебро, диаметр 34,2 мм, каталог Zetzmann № 4102

Рисунок 14

Художественная плакетка 1915 г. «Вступление войск 26.08.1915 в Брест-Литовск после штурма», Австрия. Автор J. Walach, темный металл, размеры 170 × 260 мм. Чрезвычайно редкая, аналог находится в Военно-историческом музее Вены

Рисунок 15

Памятный знак «Вступление войск 26.08.1915 в Брест-Литовск после штурма», Австрия. Автор J. Walach, бронза, размеры 34 × 51 мм. Редкий.

Рисунок 16

В Австрии в память взятия Брест-Литовска была изготовлена художественная плакетка «Вступление войск 26.08.1915 в Брест-Литовск после штурма» (рисунок 15) и миниатюрный нагрудный знак с заколкой по ее образцу (рисунок 16). На фоне панорамы пылающего города маршируют австрийские и немецкие войска. По периметру – названия австрийских и немецких воинских частей и их командиров, принявших участие в штурме. В левом верхнем углу подпись автора – J. Walach¹⁴. Аналог художественной плакетки хранится в Военно-историческом музее Вены.

Брестский мир 1918 г. отражен в двух медалях. На медали 1917 г. «Перемирие на Востоке 17.12.1917» (рисунок 17), которое предшествовало заключению Брест-Литовского мира, в машине изображены сидящими главы всех делегаций, участвовавших в переговорах, второй человек справа (в фуражке) – Лев Троцкий, возглавлявший советскую делегацию на втором этапе переговоров.

¹³ Строительство велось за казенный счет железнодорожными батальонами Военного ведомства.

¹⁴ Jan Walach (1884–1979) – резчик по дереву и художник польского происхождения, родился и работал в Вене [Strzałkowski J., p. 122].

Медаль 1917 г. «Перемирие на Востоке 17.12.1917», Германия. Медальер Karl Goetz (Мюнхен), бронза, диаметр 59 мм. Каталог Kienast № 200. Редкая.

Рисунок 17

Герб Бреста-над-Бугом с 1921 г. по 1939 г.

Рисунок 19

27 января (9 февраля по новому стилю) 1918 г. Центральные державы подписали сепаратный мирный договор с делегацией Украинской Центральной рады, в результате чего была провозглашена независимость Украины. В честь этого события в Германии была выпущена медаль (рисунок 18). После этого Брест-Литовск формально вошел в состав Украинской народной республики в качестве административного центра земли Подляшье, но ни одному украинскому правительству не удалось занять данные территории. 13 ноября 1918 г. на фоне революционных событий в Германии Брестский мир был аннулирован решением советского ВЦИК.

Медаль 1918 г. «Брест-Литовск – 9 февр. 1918 – Республика Украина», Германия. Изготовитель L.Chr.Lauer (Нюрнберг), серебро, диаметр 33,3 мм, вес 15,18 г. Каталог Zetzmann № 4160. Очень редкая

Рисунок 18

Металлические боны польских воинских частей, располагавшихся в гарнизоне Бреста:

А. 20 грошей 35-го пехотного полка (казино для подофицеров), цинк, диаметр 21,3 мм.

Б. 1 злотый 4-го танкового батальона (казино для подофицеров), алюминий, диаметр 25,6 мм.

В. 5 злотых 82-го пехотного полка (потребительский кооператив Сибиряк / Брест-над-Бугом), медно-никель, диаметр 27,8 мм

Рисунок 20

– 5 злотых 82-го пехотного полка (потребительский кооператив Сибиряк / Брест-над-Бугом), медно-никель, диаметр 27,8 мм.

Современный герб города (рисунок 21), похожий на старый герб 1494–1795 гг., был утвержден

После советско-польской войны и Рижского мирного договора 1921 г. город под названием Брест-над-Бугом (переименован в 1923 г.) стал центром Полесского воеводства Польши, с 1921 г. по 1939 г. у города был герб, изображенный на рисунке 19. В Брестской крепости дислоцировалось много польских воинских частей, в которых для обеспечения военнослужащих различными товарами и услугами существовали военные кооперативы, где использовались свои металлические расчетные боны номиналами 5, 10, 20, 50 грошей и 1, 5 злотых. На рисунке 20 изображены металлические боны нескольких польских воинских частей, располагавшихся в гарнизоне Бреста:

– 20 грошей 35-го пехотного полка (казино для подофицеров), цинк, диаметр 21,3 мм;

– 1 злотый 4-го танкового батальона (казино для подофицеров), алюминий, диаметр 25,6 мм;

Современный герб Бреста. Утвержден Решением Брестского городского Совета народных депутатов 26.01.1991.

Зарегистрирован в Гербовом матрикуле Республики Беларусь 01.06.1994 за № 1

Рисунок 21

Памятная монета Национального банка Республики Беларусь. 20 рублей 2005 г. Брест. Серия «Города Беларуси». Серебро. Тираж 2 000 экз.

Рисунок 22

Памятная монета Национального банка Республики Беларусь. 1 рубль 2019 г. Брест. 1000 лет, никель. Тираж 4 000 экз.

Рисунок 23

Решением Брестского городского Совета народных депутатов 26 января 1991 г.: «На голубом поле бабочного щита серебряный лук с натянутой тетивой и стрела, направленная вверх». Зарегистрирован в Гербовом матрикуле Республики Беларусь 1 июня 1994 г. за № 1.

Город Брест также отражен в двух памятных монетах Беларуси. 8 декабря 2005 г. Национальный

банк в серии «Города Беларуси» выпустил в обращение памятную монету «Брест» (художник С. Заскевич) номиналами 20 рублей (серебро) и 1 рубль (никель), тиражом по 2 000 экз. (рисунок 22).

5 апреля 2019 г. Национальный банк выпустил в обращение памятную монету «Брест. 1000 лет» (художник С. Некрасова) номиналами 20 рублей (серебро), тираж 1 200 экз. и 1 рубль (никель), тираж 4 000 экз. (рисунок 23).

Библиографический список:

1. Белявец, В.Г. Могильник Брест-Тришин: 30 лет по окончании раскопок / В.Г. Белявец // *Acta archaeologica Albaruthenica*. – Минск, 2007. – С. 49–85.
2. Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя. – Т.1. – Мінск, 2005.
3. Дьяков М.Е. Медали Российской империи. Часть 2–3 / М.Е. Дьяков. – Москва, 2005. Часть 4, 6. – Москва, 2006.
4. Михельсон, А.Р. Европейские денарии на Руси в X–XII веках. Часть I. Южная и юго-западная Русь / А.Р. Михельсон, О.В. Тростянский. – СПб., 2019.
5. Сидорович, В. Редкие римские денарии Малечского клада / В. Сидорович // XIV Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. – СПб., 2007. – С. 36–38.
6. Сидорович, В. Лыщицкий клад римских монет / В. Сидорович // XV Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. – М., 2009. – С. 44–45.
7. Сідаровіч, В. Скарб рымскіх манет з-пад вёскі Ставішча Брэсцкага раёна / В. Сідаровіч // *Studia Numismatica Albaruthenica*. – Vol. 1. – Мінск, 2011. – С. 41–47.
8. Цітоў, А. Гэральдыка беларускіх местаў / А. Цітоў. – Мінск, 1998.
9. Bogucki, M. Frühmittelalterliche Münzfunde aus Polen Inventar III. Masowien, Podlachien und Mittelpolen / M. Bogucki, P. Illisch, S. Suchodolski. – Warszawa, 2015. – С. 122–133.
10. Gaettens, R. Der Fund von Ludwisczce: Ein Schatz deutscher und skandinavischer Denare des XI. Jahrhunderts / R. Gaettens. – Halle (Saale), 1934.
11. Hutten-Czapski, E. Catalogue de la Collection des Médailles et Monnaies Polonaises du Comte Emeric Hutten-Czapski / E. Hutten-Czapski. – Vol. II. – St.-Petersburg, 1872.
12. Kienast, G.W. The Medals of Karl Goetz / G.W. Kienast. – Cleveland, 1967 (1980).
13. Rimśa, E. Pieczęcie miast Wielkiego Księstwa Litewskiego (польский перевод Jan Sienkiewicz) / E. Rimśa. – Warszawa, 2007.
14. Strzałkowski, J. Słownik medalierów / J. Strzałkowski. – Warszawa, 1982.
15. Zetzmann G. Deutsche Silbermedaillen des I. Weltkriegs. Regenstauf, 2002.

The history of the city in the monuments of numismatics (dedicated to the 1000th anniversary of Brest)

Ілья SHTALENKOV, Public Association “Belarusian Numismatic Society”, Member of the Board, Republic of Belarus, Minsk, e-mail: ishtal@tut.by.

Abstract. The article is dedicated to Brest – a city with a rich history and culture, which played a significant role in the life of the region. Brest was one of the first in the Grand Duchy of Lithuania to receive the right for self-government; the famous Bible was published here. The fortress built near the city has always been on the way of conquerors. The author shows how the centuries-old history of Brest is reflected in the monuments of numismatics, heraldry and phaleristics.

С Новым годом и Рождеством!

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ ЖУРНАЛА «БАНКАЎСКИ ВЕСНІК»!

Примите сердечные поздравления с Новым годом и Рождеством!

Мы старались объективно и достоверно информировать вас обо всех событиях и процессах, происходящих в банковской сфере. И мы благодарим наших читателей и авторов за доверие, поддержку и понимание. Надеемся, что наше плодотворное сотрудничество продолжится и в наступающем году.

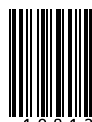
Пусть новый год укрепит вашу веру в будущее, принесет в ваши семьи достаток и благополучие, наполнит ваши дома теплом и уютом! Крепкого здоровья, счастья и любви, исполнения всех ваших желаний!

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «БАНКАЎСКИ ВЕСНІК»

ISSN 2071-8896

9 772071 889006

19012